

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1989

3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН УзССР
П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ
(*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-
РУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук
З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. Э. ЗИЯМОВ,
доктор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор филол. наук
Э. А. КАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор
филол. наук Х. П. ПУЛАТОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАД-
ЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор
ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филол. наук Т. С. СА-
ИДБАЕВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, док-
тор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХА-
САНДЖАНОВ, доктор филол. наук С. ШЕРМУХАМЕДОВ,
доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук Р. Х. СУ-
ЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1989 г.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. П. Негматова*

Сдано в набор 31.03.89. Подписано к печати 22.04.89. P02691. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,0. Усл.
кр.-отт. 5,81. Тираж 902. Заказ 94. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан»: УзССР; 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Перестройка предполагает коренное изменение системы управления аграрным сектором на всех его уровнях..

Вопрос об управлении агропромышленным комплексом на уровне союзных республик надо рассматривать в контексте уже подготовленного и опубликованного проекта документа об общих принципах перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования.

Из доклада М. С. Горбачева на мартовском (1989) Пленуме ЦК КПСС.

...Наука должна стать органической составной частью кардинальных преобразований в экономических отношениях...

Новые задачи выдвигает жизнь и перед исследователями в области общественных наук. Необходимо разработка проблем собственности, кооперации, аренды, товарно-денежных отношений, интересов различных социальных групп. По существу, «белое пятно» — экономическое и социальное прогнозирование. Недостаточно исследованы закономерности структурных сдвигов, пропорций и сбалансированности.

Из доклада М. С. Горбачева на мартовском (1989) Пленуме ЦК КПСС.

Решения партии — в жизнь!

Ф. К. РУЗИЕВ, А. Ю. АГАБЕКОВ

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСТРОЙКИ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ
УЗБЕКИСТАНА**

Важнейшие проблемы формирования структурной политики региона теоретически разработаны в материалах XXVII съезда партии, XIX Всесоюзной конференции КПСС. Ныне региональные проблемы перестройки структурной политики — объект пристального внимания ученых и практиков республики. Некоторые аспекты этих проблем стали предметом исследования научно-исследовательских институтов Академии наук Узбекистана, Госплана УзССР, экономических институтов и вузов республики.

Вместе с тем еще ощутим дефицит научных разработок методологического характера, связанных с раскрытием механизма взаимодействия структурной политики с инвестиционной, демографической и экологической проблемами территории. Не получили достаточного освещения в научных исследованиях проблемы формирования пропорций между фондами накопления и потребления, отсутствует методика исчисления влияния весьма неоднородных по своему значению элементов накопления на национальный доход и уровень жизни населения, формирование рабочих мест в соответствии с динамикой трудовых ресурсов на уровне региональной экономики. Недостаточно изучены возможные последствия воспроизводства ныне действующей структуры, их влияния на развитие экономики региона. Все это затрудняет поиск эффективных вариантов ускорения социально-экономического развития регионов, приводит к серьезным просчетам при формировании активной структурной политики.

Необходимость комплексного подхода к данной проблеме приобретает особое значение в условиях Узбекистана, где в последние годы в структурной политике имелись негативные явления и тенденции, в совокупности своей приведшие к серьезным диспропорциям в структуре общественного производства, ухудшению экологической, демографической и водохозяйственной обстановки, серьезным отставаниям в социальной сфере и уровне жизни населения республики.

В настоящее время структура народного хозяйства УзССР весьма консервативна. В ней завышен удельный вес сырьевых отраслей, особенно производства хлопка; высока доля устаревшей продукции; номенклатура товаров и услуг не удовлетворяет платежеспособный спрос; недостаточно развита обрабатывающая промышленность, индустрия благосостояния, работающая прежде всего на человека. и т. д.

Аграрная ориентация структурной политики, узкая специализация на сырьевых отраслях отрицательно сказались не только на размерах национального дохода и эффективности народного хозяйства УзССР. Эта структурная политика породила и, на наш взгляд, будет порождать избыточные трудовые ресурсы. Об этом свидетельствует не только наш опыт, но и мировая практика. В истории еще не было прецедента, чтобы страна, поставляющая сырье, обеспечивала полную занятость своих

трудовых ресурсов. Следовательно, необходимо выбирать: либо аграрная ориентация республики и хроническая обостренность проблемы занятости, либо максимально диверсифицированная переработка сырья на месте, что позволит не только полностью удовлетворить внутренние потребности в готовой продукции, но и создать предпосылки решения занятости.

Монокультурная аграрная ориентация республики породила и экологический кризис. Экстенсивное развитие сельского хозяйства, т. е. все большее потребление водных и земельных ресурсов, привело к их исчерпанию. Катастрофически быстро высыхает Аральское море, что привело в движение грозные для экономики Приаралья и республики в целом процессы. Приаралье стало зоной экологического бедствия. Под угрозой оказалось здоровье населения, очень высок уровень детской и материнской смертности. Появляются генетически опасные разновидности заболеваний.

Аграрная ориентация инвестиционной политики (около 50% капитальных вложений) привела к росту капиталоемкости национального дохода. За годы XI пятилетки она возросла по сравнению с X пятилеткой на 60%. В эти годы наблюдалась низкая инвестиционная активность, снижались темпы роста национального дохода, сложилась неэффективная отраслевая, технологическая, воспроизводственная структура капитальных вложений. Так, по нашим расчетам, удельный вес затрат на машины, механизмы и технологическое оборудование в УзССР на 16% ниже, чем в среднем по стране, а доля реконструкции и технологического перевооружения — одна из самых низких в стране — 30—25%. Хотя в развитие сельского хозяйства Узбекистана направляются огромные суммы капитальных вложений, продуктивность его систематически снижается. Если в 1971—1975 гг. прирост продукции на 1 руб. капитальных вложений в АПК достигал 83 коп., то в XI пятилетке он снизился до 20 коп., а за 3 года текущей пятилетки — до 13 коп.

Тем не менее центральные органы республики запланировали в 1989 г. увеличить долю инвестиций в АПК до 52,5% бюджета. Кроме того, решено оставить в распоряжении АПК свыше 1,26 млрд. руб., или 84% прибыли организаций и предприятий.

Необходимо, на наш взгляд, кардинально менять структуру сельского хозяйства УзССР, сделать ее более прогрессивной, социально значимой, нацелить ее на рост благосостояния народа, решение проблемы самообеспечения продовольствием. Разве терпимо такое положение, когда республика, имеющая гораздо более благоприятные почвенно-климатические условия для растениеводства и животноводства, чем любой другой регион страны, не может прокормить свое население?

Сколько вообще нужно хлопка стране? По нашему мнению, точно никто не знает. Мы пытались найти ответ на этот вопрос, но так и не сумели.

Понятно, что в едином народнохозяйственном комплексе в силу своих природно-климатических условий и трудовых навыков населения республике была отведена задача развития хлопководства. Но, очевидно, должны быть пределы производства, особенно если оно связано с природными земельными, водными ресурсами.

По расчетам специалистов, для нашей страны используется сейчас хлопок, выращенный на 1,9 млн. га, а для других стран СЭВ — на 700 тыс. га. Известно также, что производство заменителя хлопка-волокна — льна-волокна в странах СЭВ существенно сократилось. Такое положение ненормально. Получается, что дехканин обеспечивает сырьем для одежды и прочего всю страну, а республика между тем имеет самые низкие показатели по многим видам предметов потребления, продуктов продовольствия, социальной инфраструктуры и т. д.

Самые выгодные вложения — это вложения средств в человека, в

его образование, повышение уровня его квалификации, в создание благоприятных условий его жизни и труда. Ведь решающую роль в обеспечении социально-экономического прогресса играет человеческий фактор.

В структуре народного хозяйства УзССР необоснованно занижен удельный вес инвестиционного комплекса, т. е. комплекса отраслей, создающих прирост капитальных вложений. Не случайно прирост капитальных вложений в республике постоянно падает. Так, в VIII пятилетке он составил 8,6%, в XI — 1,9, и только в 1986—1987 гг. он немного оживился и составил 2,5%.

В силу указанных причин Узбекистан значительно отстает от среднесоюзных показателей по объему капитальных вложений на душу населения. Более того, ввиду опережающих темпов роста населения по сравнению с ростом капитальных вложений капитальные затраты на душу населения снизились с 414 руб. в 1981 г. до 370 руб. в 1987 г.

Теперь о фундаментальных пропорциях.

Пропорции между фондом потребления и накопления в национальном доходе являются краеугольным камнем формирования темпов и пропорций развития экономики, фундаментом всей структурной и инвестиционной политики региона. Без научно обоснованного планирования указанных пропорций невозможно формировать активную инвестиционную и структурную политику. Разработка указанных проблем весьма актуальна в современных условиях, когда на первый план выдвигаются вопросы территориального хозрасчета, самофинансирования и самоуправления.

Мы изучили доступные нам материалы и исследования наших ученых, посвященные указанным проблемам. Большинство экономистов отмечают необходимость достаточно высокого уровня производственного накопления в национальном доходе, утверждают, что без этого невозможно решить социально-экономические задачи, стоящие перед республикой. «Поэтому в ближайшее время нельзя ожидать сколько-нибудь значительного снижения фонда производственного накопления в Узбекистане, а следовательно, и резкого замедления темпов роста первого подразделения. Кроме того, необходимость подтягивания показателя величины накопления в расчете на одного занятого в сфере материального производства до среднесоюзного уровня требует высокой нормы производственного накопления»¹.

Какой же должна быть норма накопления? Обязательно ли подтягивать этот показатель до уровня Союза? Экономически оправдана ли норма накопления в целом по СССР и отвечает ли она задачам сегодняшнего дня? Ответа на эти вопросы пока нет. Но он должен быть найден. Без этого невозможно грамотно управлять указанными процессами, тем более в условиях действия нового хозяйственного механизма.

Действительно ли высокие темпы накопления и роста первого подразделения — единственный источник роста благосостояния населения республики?

Утверждение ученых республики о необходимости дальнейшего повышения уровня производственного накопления, на наш взгляд, правомерно, когда фонды накопления и потребления исчисляются по существующей методике, которая имеет известные недостатки.

Мы при расчете фонда накопления в национальном доходе республики применили методику, приведенную В. Селюниным². Выяснилось, что доля накопления в национальном доходе республики в 1970 г. составляла 52,4%, а в 1986 г. — 47%.

¹ Таджимуратов М. А. Воспроизводство общественного продукта в Узбекской ССР. Ташкент, 1984. С. 70.

² Селюнин В. Темпы роста на весах потребления // Соц. индустрия. 1988. 5 янв.

Возможные пути поиска ответа на вопрос относительно соответствия (или несоответствия) данного уровня накопления решению проблем ускорения социально-экономического развития нашли свое отражение в решениях XXVII съезда партии и XIX Всесоюзной конференции КПСС — это необходимость социальной переориентации экономики страны.

Думается, что пути социальной переориентации должны быть различными для конкретных регионов, союзных республик. Это связано, с одной стороны, со сложившейся структурой их народного хозяйства, с другой, — с необходимостью разрешения назревших жизненно важных проблем. Именно с такой позиции должны изучаться стратегия развития и приемлемость определенной нормы производственного и непроизводственного накопления, а также потребления. При этом следует исходить из наличия резкого противоречия между подлежащими решению задачами в нашей республике: обеспечение занятости населения республики и повышение производительности общественного труда; дальнейшее развитие хлопководства и экологическая обстановка; задача обеспечения населения продовольствием; ускоренное развитие социальной инфраструктуры, уровень которой составляет примерно половину средне-союзной; модернизация, реконструкция основных производственных фондов республики, половина которых морально и физически изношена. Почти все эти задачи призваны решать различные аспекты социального развития республики — одни косвенно, создавая надлежащие комфортные производственные условия для трудящихся, другие — прямо, участвуя в восстановлении рабочей силы, обеспечивая гармоничное развитие населения.

Поэтому их значение и обязательность выполнения не вызывают никаких сомнений. В то же время их бесспорная необходимость и противоречивость ставят под сомнение социально-экономическую непогрешимость узкой специализации республики на хлопководстве, приведшей как к деформации структуры народного хозяйства в целом, так и к значительному отставанию социального развития. А потому требуется разработка альтернативных концепций развития региона.

В процессе перестройки научная мысль все больше обращается к марксистско-ленинскому учению о диалектике: проблемы развития народного хозяйства рассматриваются как процессы, протекающие в диалектическом противоречии. Задачи перестройки требуют переосмысления и углубления многих теоретических положений именно с этой позиции.

Данный процесс в полной мере должен коснуться и проблем темпов и пропорций развития экономики, в частности экономики регионов, союзных республик как социально-экономически самостоятельных территориальных образований. Дело в том, что территориальная специализация, имея бесспорные положительные стороны, в то же время обуславливает одностороннее развитие регионов, приводит к региональным дисбалансам. Поэтому вопросы темпов и пропорций развития должны рассматриваться для каждого конкретного региона страны отдельно, с учетом сложившегося потенциала.

При нынешней структуре народного хозяйства республики воспроизводятся совершенно неприемлемые пропорции между первым и вторым подразделениями общественного производства, причем разрыв увеличивается в каждом последующем цикле. Так, удельный вес производства предметов потребления в общем объеме продукции промышленности в 1965 г. составил 28,5%, а в 1986 г. — лишь 24,7%. Производство предметов потребления фактически сократилось в 1987 г. до 98% к уровню 1980 г. и 96% к уровню 1985 г., тогда как в производстве средств производства наблюдается существенный рост: соответственно 140% к уров-

ню 1980 г. и 109% к уровню 1985 г.³ Таким образом, ускорение в промышленности достигнуто за счет 1 подразделения общественного производства.

В течение многих десятилетий неуклонно снижается доля предметов потребления в общем объеме выпуске продукции и по стране в целом. Например, в 1928 г. 60,5% всей продукции составили предметы потребления, в 1985 г. — 25,2%, а в 1986 г. — 24,7%. Если бы соотношение групп «А» и «Б» сохранилось на уровне 1980 г., то в 1986 г. промышленность дала бы на 12,6 млрд. руб. потребительских товаров больше, чем фактически⁴. Только за 9 месяцев 1988 г. по Узбекской ССР недодано товаров народного потребления на 200 млн. руб.

При постоянном снижении производства предметов потребления ускоренными темпами растет производство средств производства. В итоге получилось, что к 1987 г. наша страна, по данным Госкомстата СССР, добывала в 1,5 раза больше нефти, чем США, вдвое больше выплавляла стали, произвела в 1,8 раза больше удобрений, в 6,3 раза превзошла США по выпуску тракторов. Однако это очень слабо отражалось на росте благосостояния народа. Мы заметно отстаем по производству зернобобовых культур, мяса, выпуску высококачественных товаров народного потребления⁵.

В стране накоплено огромное количество основных производственных фондов. Их стоимость в 1987 г. составила 1,6 трлн. руб., из них фонды на 200 млрд. руб. не заняты рабочими⁶.

Как нам представляется, при достигнутом объеме и уровне производственных фондов по УзССР (57,5 млрд. руб. на 1 января 1987 г.) для их омолаживания требуется все больше новых средств. Однако ныне преобладает тенденция направления новых фондов на расширение производства. Преобладание экстенсивного типа воспроизводства основных фондов, увеличивая их абсолютную массу и рост фондовооруженности, не обеспечивает достаточного уровня производительности труда. Среднегодовые темпы роста основных фондов за последние 15—17 лет почти вдвое опережали темпы роста трудовых ресурсов. При низком уровне производительности труда почти во всех отраслях народного хозяйства высвобождение трудовых ресурсов было недостаточным для повышения сменности работы и лучшего использования производственного аппарата.

Значительное отставание процесса обучения и переподготовки кадров и игнорирование факта низкой миграционной подвижности населения местной национальности при вводе новых мощностей, а также развитие в Узбекистане в основном не свойственных навыкам местного населения промышленных отраслей привели к тому, что дефицит трудовых ресурсов покрывался за счет недостаточно квалифицированных или частично утративших производственную активность работников и миграции рабочих из других регионов страны. В результате практически во всех отраслях народного хозяйства республики наблюдается тенденция к увеличению роста заработной платы, опережающему рост производительности.

Уровень использования производственного аппарата УзССР очень низок. Так, фондоотдача в народном хозяйстве в 1986 г. сократилась по сравнению с 1970 г. на 45%, а с 1980 г. — на 22,3%. Если бы в 1986 г. уровень фондоотдачи был по крайней мере на уровне 1970 г., то при нынешнем объеме основных производственных фондов произведенный национальный доход составил бы не 21,1 млрд. руб., а 31,9 млрд.

³ Узбекская ССР в цифрах в 1987 г. Ташкент, 1988. С. 92, 95.

⁴ Соц. индустрия. 1988. 5 янв.

⁵ Правда. 1988. 8 дек.

⁶ Там же.

руб. Даже сохранение фондоотдачи на уровне 1980 г. позволило бы получить дополнительно национальный доход на сумму 1,7 млрд. руб.

Подытоживая наши суждения о накоплении основных фондов, можно сказать, что разбухающий с каждым годом фонд накопления более не накапливает богатств. Накопление идет ради накопления, производство средств производства — ради производства. Экономика все больше работает на самое себя, а не на человека, и очень слабо влияет на рост благосостояния народа. Пока опасность не осознана. Иначе как понять, скажем, такой факт, как передача каждому механизатору персонального трактора. Так, парк тракторов, хлопкоуборочных, зерноуборочных машин в 1986 г. составил 282,9 тыс. ед., а число механизаторов, трактористов и комбайнеров — 196,6 тыс. человек. Это означает, что 86,3 тыс. машин не были укомплектованы кадрами. И вся эта техника работает не более трех-четырёх месяцев в году, причем в большинстве случаев в одну смену.

Стоимость неустановленного оборудования по республике измеряется миллионами рублей. Запасы товарно-материальных ценностей приближаются к 15 млрд. руб., а в отдельные годы превышали и эту сумму. Прирост национального дохода даже не покрывает прироста материальных запасов. Эти товары не пустишь в оборот, это не предметы потребления. Бездействующая техника не создает новой продукции и национального дохода. Но она и дальше будет выпускаться лишь ради поддержания высоких темпов роста. И эти новые машины не будут производить новой продукции. А в национальном доходе они будут зачтены как прирост. Именно они обеспечат высокий темп роста в силу своей дороговизны, в отличие от сырья, топлива и др.

Вместе с улучшением использования основных фондов все еще продолжается их создание, не уменьшается число строящихся предприятий и т. д. Фронт капитального строительства в республике очень широк. Число строящихся объектов в 1986 г. составило 24,5 тыс., из них 11,4 тыс. были вновь начаты в указанном году⁷. Ресурсы распылены, на один объект в среднем приходится менее 15 строителей. Завершить эти объекты в нормативные сроки невозможно. Не хватает мощностей, материально-технических, финансовых, трудовых ресурсов.

Объем незавершенного строительства сегодня составляет 3,65 млрд. руб. Огромные материальные, финансовые, трудовые затраты не участвуют в народнохозяйственном обороте. В некоторых министерствах и ведомствах объем незавершенного строительства превышает годовой объем капитальных вложений более чем в 3 раза. При одновременном масштабном строительстве новых объектов реконструкция и модернизация действующих предприятий затрудняются. Вследствие этого в сфере производства находится значительное количество морально и физически устаревших фондов (почти половина основных фондов народного хозяйства республики). В результате и затраты на капитальный ремонт постоянно увеличиваются. В 1986 г. они составили около 1,8 млрд. руб. На выполнении этих работ занята почти четвертая часть мощностей строительных организаций. Более того, как показывают расчеты, по некоторым новым видам техники новые поступления не компенсируют потери в объеме производства в результате снижения производительности старых машин.

Избыточная норма накопления в стоимостной (денежной) форме, изымая из оборота слишком крупные средства, оказывает сильное давление на денежный рынок и ведет к дефицитному финансированию.

Анализ итогов развития экономики республики за две предыдущие пятилетки показывает, что при сравнительно неплохих показателях вы-

⁷ Хикматов А. Х. Региональные проблемы перестройки инвестиционной политики // Общественные науки в Узбекистане. 1988. № 5. С. 19.

полнения производственных планов в народном хозяйстве УзССР из года в год нарастало финансовое напряжение. Это особенно ощущалось в отраслях агропромышленного комплекса, переработки и строительства. Значительное число хозяйств утратили собственные оборотные средства. Если на 1 января 1976 г. собственных оборотных средств не доставало лишь в пределах 5% к нормативу, то на 1 января 1986 г. их уже не хватало более чем на 40%. Сегодня задолженность поставщикам достигла 2,2 млрд. руб. и по ссудам банка — 970 млн. руб. Словом, работа шла, планы выполнялись, а вместе с тем увеличивались долги. Дефицитность бюджета стала негативно воздействовать на развитие общественного производства республики и ход радикальной экономической реформы. Чтобы как-то смягчить финансовую напряженность народного хозяйства, государство вынужденно пошло на рост налога с оборота. В 1989 г. он возрастает на 17,5% по сравнению с 1988 г. и превысит 3,5 млрд. руб.⁸

В таких условиях очень трудно укреплять денежное обращение, и чтобы не было эмиссии денег, необходимо обеспечить рынок высококачественными и ходовыми товарами народного потребления. Например, что толку от того, что в республике ежегодно производится почти 40 млн. пар обуви, если они не пользуются спросом у населения.

При относительно быстром росте заработной платы по сравнению с ростом производительности труда и одновременном сокращении производства предметов потребления в общем объеме производства стремительно увеличиваются денежные сбережения населения — выплаты нечем отоварить. В результате вклады в сбербанк перевалили за 5,5 млрд. руб. Общая сумма сбережений приближается к объему денежного дохода населения республики.

Тем не менее центральные органы планирования республики настраивают предприятия и организации на взвинчивание темпов роста производства, чтобы «компенсировать допущенное за первые 3 года отставание». Произведенный национальный доход намечено увеличить против задания пятилетки на 680 млн. руб. Фонд накопления в используемом национальном доходе планируется с ростом до 520 млн. руб., что позволит «укрепить материально-техническую базу экономики»⁹.

Однако из приведенных выше расчетов следует, что доля накопления и без того чрезмерна. Не темпы, не объемные показатели составляют суть современной экономики, а ее структурные изменения, выбор современных направлений ее развития. За последние 25 лет темпы экономического развития СССР, в том числе УзССР, в среднем превышали соответствующие показатели США в 1,8—2,1 раза. В результате национальный доход должен был уже превысить американский на 3%. Но этого не произошло. Более того, разрыв в уровне производительности труда еще более увеличился. И это при том, что доля накопления в национальном доходе США составляет 15—17%, т. е. почти втрое меньше, чем в УзССР, и в 2—2,5 раза ниже, чем по Союзу. Отсюда следует, что преимущество в темпах — далеко не главный фактор интенсивного роста экономики. Главное — это гибкая и эффективная структура экономики.

Таким образом, очевидна необходимость глубоких, фундаментальных структурных сдвигов в экономике республики, направленных на значительное повышение ее социальной эффективности, что требует свертывания некоторых традиционных производств, излишнего производства средств производства, ликвидации неэффективных структур, без чего невозможно обеспечить подлинную перестройку и ускорение социально-экономического развития УзССР.

⁸ Правда Востока. 1988. 17 нояб.

⁹ Там же.

НОВАЯ МЕТОДИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

В 1988 г. взамен «Методики определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники и рационализаторских предложений» (1977 г.) разработаны и изданы «Методические рекомендации по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса».

Новая методика утверждена ГКНТ СССР и АН СССР и является общеобязательной. Методика эта может конкретизироваться и уточняться применительно к отдельным отраслям и ведомствам, но без изменения положенных в ее основу принципов оценки. Обязательность методики — неременное условие сопоставимости эффективности в различных отраслях и направлениях науки.

Разработка новой методики была необходима в условиях перевода прикладных научных исследований и конструкторских работ на хозрасчет и самофинансирование. В новых условиях хозяйствования изменился порядок финансирования науки: финансируются не научные учреждения и конструкторские бюро, а темы исследований, т. е. осуществляется целевое тематическое финансирование. Источники финансирования различны в зависимости от характера темы исследования. Фундаментальные и поисковые работы финансируются из бюджета, прикладные — за счет заказчика, т. е. того предприятия, которое намечает использование результатов исследования в целях научно-технического прогресса.

По методике 1977 г. средства от всех источников поступали в бюджет учреждения, руководители которого распределяли их согласно штатному расписанию и принятому плану научно-исследовательских работ. Такое распределение не учитывало эффективности конечных результатов проводимых исследований и носило, как правило, уравнительный характер. Показатели эффективности исчислялись по учреждению в целом, без учета реального эффекта конечных результатов каждого исследования. Нередко создавалось положение, при котором учреждения, не выполнившие свой план исследований, лишались премий, хотя отдельные лаборатории и научные коллективы работали результативно. И наоборот, отдельные бесплодные, непрофильные, бесперспективные лаборатории могли годами существовать, прикрываясь средними показателями эффективности по учреждению в целом. Наука искусственно отрывалась от производственной практики, что частично приводило к либеральному благодушию и недисциплинированности в научных коллективах.

Однако следует отметить, что новая методика сложна и требует более глубокой проработки на разных этапах исследований: на этапе планирования, выполнения, координации и кооперирования научных сил в процессе исследования и внедрения в практику.

При прежней системе планирования велось без связи с заказчиком. Сначала осуществлялось исследование по замыслу ученого, а потом оно рекомендовалось к использованию в производстве. Причем на предприятии весьма часто отсутствовали технические и материально-производственные условия для внедрения. Вся работа заканчивалась отчетом или докладной запиской в правительственный орган.

В новой методике результат исследования рассматривается как товар, который должен быть реализован на основе предварительного договора в производственной или непроизводственной сферах. В плане исследований должны быть четко определены конечный результат или цель исследования, сроки проведения, потребитель, затраты, учитывающие оплату труда, научные расходы по теме (материалы, переподготов-

ка кадров, потребные приборы и оборудование), капитальные вложения. Затраты учитываются в течение всего срока исследования, от его начала до передачи на внедрение. Учитываются также дополнительные затраты внедряющей организации. В целях сокращения сроков исследований в методике предлагается всю полноту затрат соизмерять путем сведения к расчетному году, причем затраты возрастают в сравнении с затратами первого года по формуле сложных процентов¹.

Ориентировочно ежегодно затраты предыдущего года возрастают примерно на 10%. Таким образом, по прошествии пяти лет их надо увеличить в 1,6 раза, а десяти лет — в 2,6 раза. Условием реализации новой методики является объективно правильный учет затрат в течение всех лет исследования. Затраты плюс необходимые нормы накопления ложатся в основу договорной цены с заказчиком.

Для обоснования договорной цены уже на стадии планирования делается расчет ожидаемой экономической эффективности, т. е. прогноз превышения стоимости результата над затратами. Очевидно, что только при превышении производственного эффекта над договорной ценой заказчик может быть заинтересован в заключении договора на проведение планируемого исследования. В условиях хозрасчета экономический эффект выражается как прибыль, полученная внедряющей организацией. От экономического эффекта в пользу научного коллектива исчисляется премия в размере 2—5%.

Экономическая эффективность плановых тематических работ оценивается на протяжении всех лет освоения результата научного исследования, до полной моральной амортизации (обесценивания), вернее до замены данной рекомендации новой, более прогрессивной.

За исходную базу оценки берется лучшая из предшествующих рекомендаций (техники, технологии, материалов и др.).

В новой методике сумму эффекта по годам внедрения рекомендуется уменьшать по формуле сложных процентов, примерно на 10% ежегодно. Затраты и эффект, таким образом, изменяются по годам в прямо противоположных направлениях: затраты увеличиваются, а эффект соответственно уменьшается.

Новая методика в условиях хозрасчета и самофинансирования менее обезличена и имеет явное преимущество по сравнению со старой. Но и в ней, на наш взгляд, есть серьезный недостаток. Прежде всего следует указать, что сумма затрат и сдаточная цена на стадии научного исследования могут быть определены лишь за срок от начала исследования до его конца, т. е. по прошествии нескольких лет. Эффективность может быть рассчитана только после завершения научного исследования и первых лет внедрения. За это время могут измениться состав научного коллектива и программа научных исследований за счет включения дополнительного исследования или его уточнения. Желательно вносить такие изменения, которые позволяли бы ежегодно учитывать ход выполнения, затраты и поэтапные результаты.

Еще больший недостаток заключается в том, что вновь предложенная методика искусственно увеличивает затраты (за 5 лет — в 1,6 раза, а за 10 лет — в 2,6 раза), а эффект, наоборот, уменьшается за 5 лет до 0,6, а за 10 лет — до 0,4 от первоначальной суммы эффекта.

Таким образом, по существу учитываются не реальные затраты и эффективность, а рассчитанные по условным коэффициентам.

Видимо, увеличение затрат и снижение эффекта преследовали цели ускорения НИОКР и быстрого обновления техники, технологии и методов организации производства. Но вместе с тем достигался и прямо про-

¹ $\alpha_t = (1 + E_n)^{t_p - t}$, где α_t — коэффициент приведения к расчетному году; E_n — норматив приведения разновременных затрат и результатов ($E_n = 0,1$); t_p — расчетный год; t — год, затраты и результаты которого приводятся к расчетному году.

тивоположный результат — замедление научно-технического прогресса, снижение заинтересованности ученых в результатах их работ. Это может привести к отрыву науки от производства.

Таким образом, для улучшения показателей эффективности научно-исследовательских затрат надо, во-первых, наладить учет затрат по темам исследований. Во-вторых, — работы проводить лишь после заключения договора с потребителями научной товарной продукции по договорным ценам. В договоре непременно указывать обязательства научного учреждения и отчисления на долю науки от полученного экономического эффекта (прибыли). В-третьих, — договорные цены устанавливать по уровню реальных затрат, без искусственного завышения затрат и снижения эффекта по формуле сложных процентов; затраты и эффект должны исчисляться в соответствии с их реальной величиной в неизменных ценах на определенный период.

С. Ш. ШАДИЕВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Наша страна вступила ныне в наиболее ответственный период практического осуществления идей перестройки во всех сферах жизни общества, что с новой силой подчеркнул мартовский (1989) Пленум ЦК КПСС. Центральное место в целостной концепции перестройки занимает радикальная реформа управления экономикой, принципы и направления которой были выдвинуты в докладе М. С. Горбачева на июньском (1987) Пленуме ЦК КПСС. «Процесс демократизации, — подчеркнул М. С. Горбачев на XIX Всесоюзной партконференции, — остро выдвигает задачу качественного улучшения системы управления путем установления правильного соотношения центра и местных выборных исполнительных органов, реального расширения участия трудящихся в управлении»¹.

Необходимость реформы экономики, государственного управления ею, в частности, обусловлена объективными причинами. Нынешняя система управления сложилась в основном в 30-е годы и отражает состояние развития социалистического государства и общества на том этапе. Надо было в кратчайшие сроки преодолеть экономическое отставание страны от мирового уровня. Максимальное вовлечение в производство материальных трудовых, финансовых ресурсов в тех условиях требовало усиления централизма, но вместе с тем стала утверждаться система командно-бюрократического администрирования.

В дальнейшем же, несмотря на значительные сдвиги в экономике и обществе в целом, существенные меры по изменению установленной системы управления не принимались. На основе решений сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС была предпринята попытка изменить систему управления экономикой. Партией был провозглашен курс на расширение самостоятельности предприятий и более полное использование товарно-денежных отношений. Ставилась и задача совершенствования системы государственного управления, однако она не была доведена до конца.

Несоответствие механизма государственного управления, построенного на основе административно-командных методов, требованиям дальнейшего развития страны привело к возникновению многих трудностей. В 70-е годы снизились темпы социально-экономического развития, оказались невыполненными задания девятой и десятой пятилеток. Это — прямое следствие того, что не была своевременно осознана необходимость интенсивного развития народного хозяйства, недооценивалось

¹ Известия. 1987. 29 июня.

значение совершенствования госуправления, не использовались в полной мере достижения научно-технического прогресса. Бюрократизм, застенчивость методов руководства, местничество, засилье ведомств, формальность отношение к делу нанесли значительный ущерб.

В этой связи следует напомнить, что впервые необходимость аппарата государственного управления при социализме обосновал, разработав основные принципы его организации и деятельности, В. И. Ленин. Учитывая опыт Парижской Коммуны, В. И. Ленин отмечал, что «при социализме необходимо слияние законодательной деятельности и функций управления в руках представительных учреждений»².

На II Всероссийском съезде Советов в октябре 1917 г. был образован Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Новый аппарат государственного управления создавался в чрезвычайных условиях. Голод, разруха, гражданская война, иностранная интервенция стали преградой на пути построения совершенного государственного аппарата, но тем не менее в кратчайшие сроки был создан принципиально новый механизм государственного управления.

Неотъемлемой частью ленинского плана построения социализма было непрерывное совершенствование аппарата управления. Первоначально было образовано 10 союзных наркоматов, но в 1936 г. их количество достигло 18, в 1956 г. — 52, а в 1987 г. — 59 союзных министерств и два многоотраслевых органа: Госстрой и Госагропром СССР. Аппарат государственного управления в последние годы непомерно разбух, общая численность его работников достигла 18 млн. человек. Увеличивалось как количество самих министерств и ведомств, так и число руководителей и их заместителей, каждый из которых имел право принимать и издавать соответствующие акты. Это вело к ослаблению действенности управления, усиливало ведомственную разобщенность, формализовало деятельность органов управления. Аппарат стал слишком громоздким, многозвенным, структура его неоправданно усложнилась.

Рост аппарата управления закреплял привычку к мелочной опеке и бумаготворчеству; длительное время не решался ряд стратегических вопросов, снижался динамизм в работе, нарастал бюрократизм. Ведомственная, отраслевая система управления наносила ущерб комплексному, сбалансированному развитию регионов и территорий, ограничивала власть Советов.

Все это объективно потребовало коренной перестройки системы государственного управления в Центре и на местах.

Проводимая ныне радикальная реформа государственного управления характеризуется некоторыми обстоятельствами. В первую очередь, следует отметить ее комплексный характер — изменения осуществляются во всех структурных элементах управленческого механизма: в планировании, организационной структуре управления, системе стимулирования, на всех уровнях управления, от центральных органов до первичных производственных звеньев. Комплексный характер перестройки систем управления проявляется также в сочетании разных подходов — народнохозяйственного, регионального, межотраслевого и отраслевого.

Нынешняя реформа управления отличается и тем, что она осуществляется на основе экспериментов, проведенных в некоторых отраслях, с учетом особенностей каждой из них. Повышается действенность центральных органов управления, усиливается роль центра в реализации экономической и социальной стратегии партии, а в то же время расширяются права местных органов, предприятий и объединений, преодолевается практика мелочной опеки нижестоящих звеньев со стороны министерств и ведомств. «Сутью коренной перестройки управления эконо-

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 270 и след.

номикой страны является переход от преимущественно административных к экономическим методам руководства на всех уровнях», — отмечается в Основных положениях коренной перестройки управления экономикой³.

Еще сентябрьский (1965) Пленум ЦК КПСС признал необходимым переход от административных методов к экономическим, но тогда были предприняты лишь частичные меры, не давшие должного эффекта.

Годы застоя привели в сущности к усугублению административно-директивных методов, которые означают воздействие на управляемых со стороны управляющих органов на основе выражения их властной воли через правовые акты, подлежащие повсеместному обязательному исполнению.

Экономический же метод — это воздействие на управляемых через их интересы, с использованием экономических рычагов — цены, прибыли, кредита и т. д. Его коренное отличие от административных методов состоит в отказе от обязательных предписаний в отношении поведения управляемых, активном использовании системы стимулов, способной заинтересовать работника в результатах его труда.

Разумеется, переход к преимущественно экономическим методам вовсе не означает абсолютного отказа от административных методов руководства. Административный метод — характерная особенность государственного управления. Органы государственного управления не могут в полной мере реализовать свои функции, властные полномочия, вообще отказавшись от административного метода. Мы полностью согласны с мнением тех специалистов, которые считают, что только правильное сочетание этих двух основных методов обеспечит эффективное руководство экономикой⁴.

Надо добиться оптимального взаимодействия административного и экономического методов, с преобладанием второго. При этом надо учитывать, что государственное управление в нашей стране в течение длительного времени осуществлялось в основном командными методами, а в результате сложился определенный стереотип мышления и действий, так что переход к методам управления, в корне отличающимся от прежних, не может произойти быстро и безболезненно. Здесь ярко проявляется сила инерции, консерватизма, нежелание министерств и ведомств расстаться со своими властными, распорядительными правами. «Живучесть административных методов объясняется тем, что определенная часть работников сферы управления народным хозяйством свыклась с ними и не представляет себе иного стиля руководства»⁵.

На июньском (1987) Пленуме ЦК КПСС при обсуждении вопросов перестройки отраслевого управления говорилось: «Министерства должны на деле стать научно-техническими и планово-экономическими штабами отраслей, отвечать перед страной за удовлетворение потребностей народного хозяйства в производимой отрасли продукции, за выход на мировой уровень технологии производства, качества и технического уровня продукции, активно заниматься развитием и совершенствованием структуры отрасли...»⁶

Предполагается значительное сокращение как количества министерств и ведомств, так и численности их работников.

Реально разгрузка всей системы государственного управления может осуществляться тремя способами: путем укрупнения министерств и

³ Материалы июньского 1987 г. Пленума ЦК КПСС // Коммунист Узбекистана. 1987. № 8. С. 51.

⁴ Агзамходжаев А. А. О перестройке государственного управления народным хозяйством в свете решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС // Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 8. С. 29—34.

⁵ Пяскотин М. И. Социализм и государственное управление. М., 1984. С. 149.

⁶ Материалы июньского 1987 г. Пленума ЦК КПСС. С. 37.

ведомств; через их слияние, создание межотраслевых органов и путем образования бюро или постоянных комиссий Совета Министров СССР для руководства группой родственных отраслей и ведомств. Некоторый опыт по созданию таких органов уже есть: созданы и действуют Бюро по машиностроению, Бюро по социальному развитию и т. д.

Ведомственную разобщенность можно устранить и путем сокращения числа министерств, предприятия которых выпускают однотипную продукцию, путем создания систем управления группами однородных и взаимосвязанных отраслей.

Первые шаги в перестройке структуры управления народным хозяйством предпринимаются как в масштабе всего Союза, так и в каждой республике. Так, с 1 марта 1988 г. упразднено Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР. С вступлением в силу Закона о предприятии, значительно расширившего права предприятий, включая право на самоуправление, необходимость в существовании этого министерства закономерно отпала. Все предприятия его переданы в ведение 8 министерств. В соответствии с решениями мартовского (1989) Пленума ЦК КПСС ликвидируется и Госагропром, вместо которого будет создана Государственная Комиссия Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам.

На XXVII съезде КПСС и июньском (1987) Пленуме ЦК КПСС большое внимание было уделено перестройке органов территориального управления. «Новая система,— отметил на июньском Пленуме ЦК М. С. Горбачев,— будет эффективной лишь в том случае, если она сумеет объединить и гармонизировать многообразные интересы нашего общества, включая интересы не только предприятий, отраслей, но и интересы республик, краев и областей, городов и районов, или, как принято говорить, территориальные интересы». В этой области также принимаются меры, направленные на оптимальное сочетание отраслевого и территориального принципов, причем предполагается активизировать последний с целью создания межотраслевых производств, лучшего использования оборудования, рационального использования местных ресурсов, внедрения регионального хозрасчета и др.

На VIII сессии Верховного Совета УзССР XI созыва (апрель 1988 г.) одним из основных вопросов повестки дня было обсуждение и утверждение проекта Генеральной схемы управления народным хозяйством республики. Это — прямое продолжение той огромной работы, которая проводится нашей партией и правительством по коренной перестройке управления экономикой, чтобы реально закрепить новые методы хозяйствования, создать основу для действительной самостоятельности низовых звеньев экономики — предприятий, для дальнейшего развития принципа демократического централизма в сфере государственного управления.

Для реализации намеченного XXVII съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС курса на ускорение социально-экономического развития страны необходимо создать комплексную, эффективную и гибкую систему управления, отвечающую требованиям нынешнего этапа развития общества. С этой целью и разработана Советом Министров республики Генеральная схема управления народным хозяйством УзССР, в которой комплексно решаются вопросы перестройки организационных структур как важнейшего момента в реализации радикальной экономической реформы. Она создаст реальные условия для перехода от преимущественно административных методов к экономическим методам руководства, широкой демократизации управления, дальнейшей активизации человеческого фактора, полной реализации положений Закона о государственном предприятии (объединении). Схема охватывает все уровни управления, от Совета Министров УзССР до исполкомов местных Советов народных депутатов.

В схеме предусмотрены кардинальные меры, направленные на совершенствование отраслевого управления экономикой республики. Намечена ликвидация 16 союзно-республиканских и республиканских министерств и ведомств⁷. Например, три крупных отраслевых органа: Минвуз, Минпрос и Госпрофобр — объединены в одно Министерство народного образования; Минсобес объединяется с Госкомтрудом с передачей части функций первого другим, смежным министерствам. Предполагается создание постоянного органа Совета Министров УзССР для руководства строительным комплексом — Госстроя УзССР, в который войдут Госстрой, Минстрой, Госкомводстрой, Минстройматериалов, Главташкентстрой, Узглавстройдревпром. Кроме того, предусмотрено создание Государственного комитета УзССР по мелиорации и водному хозяйству на базе Минводхоза и Главсредазирсовхозстроя, а также некоторых специализированных организаций Госкомводстроя.

Все эти меры направлены на ликвидацию многозвенности в системе управления, упрощение ее организационной структуры, преодоление разобщенности министерств и ведомств, ликвидацию параллелизма в работе и дублирования функций, максимальную концентрацию внимания этих органов на решение насущных задач экономического и социального развития.

Генеральной схемой предусматривается также сокращение численности работников органов государственного управления: в министерствах и ведомствах — не менее чем на 50%, в исполкомах областных Советов народных депутатов — на 30—35%. При этом должны осуществляться меры по обеспечению полной и эффективной занятости населения, предоставлению правовых и социальных гарантий высвобождающимся работникам.

Один из важных вопросов, разрешаемых Генеральной схемой, — совершенствование территориального управления. Административно-территориальная раздробленность регионов нашей республики привела к перекосам в решении производственных и социальных задач, в определенной степени тормозила развитие экономики УзССР.

В соответствии с задачами углубления специализации и повышения комплексности социально-экономического развития регионов, ликвидации чрезмерной разобщенности, раздробленности в территориальном управлении, сокращения всего аппарата управления, Генеральной схемой предусмотрено создание более крупных областей путем слияния ныне существующих. Так, предполагается создание Бухарской области на базе Бухарской и Кашкадарьинской; Сырдарьинской — на базе Джизакской и Сырдарьинской; Ферганской — на базе Ферганской, Андижанской и Наманганской; Самаркандской — на базе Самаркандской и Навоийской областей. Совершенствование административно-территориального деления республики призвано способствовать росту производительных сил областей, выравниванию уровней их социально-экономического развития, созданию необходимых предпосылок для лучшего использования резервов роста экономики. Всего в УзССР сокращается 20 сельских районов, 8 районов передаются в административное подчинение городским Советам народных депутатов, а пять городов передаются из областного подчинения в районное.

Эти меры направлены в конечном счете на укрепление территориального управления, теснейшей связи управления с производством; они в наибольшей степени соответствуют сложившемуся экономическому районированию УзССР.

Совершенствование территориального управления предполагает решительную перестройку деятельности местных органов управления, по-

⁷ О Генеральной схеме управления народным хозяйством УзССР: Доклад Председателя Совета Министров УзССР на VIII сессии Верховного Совета УзССР // Правда Востока. 1988. 10 апр.

вышение их самостоятельности и ответственности за развитие соответствующей территории. Схемой предусмотрено создание семи главных производственно-экономических управлений при облисполкомах и соответствующего органа при Госплане ККАССР. Эти органы будут способствовать всемерному повышению роли местных Советов народных депутатов, усилению экономических методов руководства, дальнейшей координации деятельности предприятий и учреждений данной территории.

В современных условиях особую актуальность приобретает вопрос подбора и расстановки управленческих кадров, к ним предъявляются совершенно новые требования.

XXVII съезд КПСС поставил задачу коренного улучшения кадровой политики. Партия считает необходимым, чтобы повсюду неукоснительно соблюдались ленинские принципы подбора и оценки кадров по политическим, деловым и моральным качествам, полнее учитывалось при этом мнение общественности.

Основными критериями при подборе управленческих кадров должны быть такие качества, как высокий профессионализм, принципиальность, преданность делу, высокое политическое сознание. Предусмотренные Генеральной схемой сокращение административно-управленческого персонала (примерно 29 тыс. человек), укрупнение министерств и ведомств, изменение административно-территориального деления республики позволяют выявить наиболее способных, отвечающих современным требованиям руководителей с одновременным освобождением государственного аппарата от управленческих кадров старого типа, не желающих или не могущих в силу инерции перестроиться, отойти от прежних представлений о руководстве, основывавшихся на диктате, административно-командных методах.

Перестройка — это глубокие, поистине революционные преобразования во всех сферах жизни общества, нацеленные на всестороннее совершенствование социализма. Дальнейшее совершенствование государственного управления народным хозяйством — важнейшее звено в комплексной программе перестройки. И претворение в жизнь Генеральной схемы управления народным хозяйством обеспечит необходимые предпосылки для создания системы эффективного государственного управления, целенаправленной деятельности всех его звеньев.

О. Х. ВАФОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сегодня, когда национальные отношения в нашей стране обрели особую актуальность, перестройка, гласность и общая демократизация общественной жизни обнажили в них ряд негативных явлений, которые накапливались десятилетиями. В этих условиях КПСС вновь и вновь обращается к ленинскому теоретическому наследию в целях правильного решения назревших вопросов, обеспечения дальнейшего прогресса каждой нации, народности, развития их братского сотрудничества. М. С. Горбачев, выступая в январе 1989 г. в ЦК КПСС на встрече с деятелями науки и культуры, говорил: «Весь наш опыт — и позитивный, и негативный — свидетельствует об исключительной прозорливости В. И. Ленина, сформулировавшего принципиальные основы нашей национальной политики. И когда мы были последовательными в реализации ленинских принципов, мы добивались огромных позитивных перемен. Наоборот, всякие отступления от этого усложняли ситуацию, мешали нормальному развитию межнациональных отношений»¹.

¹ Правда. 1989. 9 янв.

В. И. Ленин теоретически обосновал и практически разработал цельную программу, политику и тактику научного решения национального вопроса. Он показал, что от правильного решения его во многом зависит судьба нового, социалистического строя.

Важнейшими принципами национальной политики являются обеспечение не только юридического, политического, но и фактического, социально-экономического, культурного равенства всех наций и народностей; осуществление братской помощи и взаимопомощи народов в целях преодоления отсталости национальных окраин; максимальный учет национальных интересов, а также национальных чувств «больших» и «малых» народов; недопустимость ни преувеличения, ни игнорирования национальных особенностей, какой-либо дискриминации по национальному признаку; максимум внимания к нуждам и потребностям каждого народа; демократизация национальных отношений; обеспечение свободного, равноправного и суверенного развития всех наций с предоставлением им права на самоопределение, вплоть до создания своего самостоятельного государства. Естественно, что право наций на отделение не означает обязательного отделения. Ленинизм — за добровольный союз народов, против сепаратизма.

Смысл ленинской национальной политики состоит в том, чтобы в братском союзе наций каждая из них могла свободно развиваться, чтобы каждый народ мог удовлетворять свои потребности во всех сферах жизни, в родном языке и культуре, в лучших обычаях и традициях.

В. И. Ленин подчеркивал, что разжигание неприязни, недоверия народов друг к другу идет вразрез с нашими социалистическими принципами, нашей нравственностью. С позиций пролетарского, социалистического интернационализма В. И. Ленин вел последовательную и непримиримую борьбу против всякого национализма и шовинизма, против всякой национальной исключительности. Он требовал максимума деликатности и осмотрительности при осуществлении национальной политики. Известно ленинское напоминание о том, что «ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы в виде шуток...»² Широко известно ленинское предостережение: «...Требуется особая осторожность в отношении к национальному чувству»³.

После Октябрьской революции, при жизни В. И. Ленина, национальный вопрос специально рассматривался на X и XII съездах РКП(б). После же смерти В. И. Ленина вопрос о дальнейшем совершенствовании национальных отношений на партийных съездах по существу не ставился специально ни в практической плоскости, ни в теоретическом плане. В решениях отдельных съездов он рассматривался лишь в связи с другими проблемами. Во многих исследованиях изучались только дореволюционные работы В. И. Ленина по национальному вопросу, в которых больше внимания обращалось на право наций на самоопределение. Послеоктябрьские ленинские труды по этому вопросу в нашей практической работе использовались недостаточно. Многие ленинские принципы, нормы в национальных отношениях игнорировались, искажались. В частности, игнорировались ленинские указания о недопустимости администрирования, необходимости предельной осторожности и деликатности в подходе к национальным интересам, чувствам, психологии. Мало внимания уделялось культуре межнационального общения. Допускалось неправильное отношение к национальным ценностям. Так, в 30-е годы отрицались исторические культурные ценности узбекского народа на том «основании», что они создавались в условиях феодализма и господства исламской идеологии.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 360.

³ Там же. Т. 38. С. 111

Решительно борясь против всякого национального нигилизма, В. И. Ленин учил революционеров в разных странах и даже в разных частях одной страны вести строительство социализма дифференцированно, с учетом местных национальных, социально-экономических условий, интересов, психологии, традиций.

Это ленинское учение, однако, получило догматическое толкование в литературе и нашей практической деятельности. Стали распространяться национальный нигилизм, пренебрежительное отношение к культурным ценностям, традициям, национальная ограниченность, замкнутость, общественная апатия.

Предавалось забвению ленинское положение о том, что национальный вопрос не существует в чистом виде, он переплетается с социально-экономическими, историческими, политическими и другими факторами. Последние события в Казахстане, Закавказье, Якутии, Прибалтийских республиках подтверждают важность ленинского положения о том, что деформированные проявления национальных чувств, гордости, самосознания вызывают деформации в социально-экономических отношениях, или, наоборот, некомпетентное, ненаучное, догматическое рассмотрение их в теории и на практике, грубые нарушения принципа социальной справедливости порождают серьезные конфликтные ситуации.

Как справедливо отметил председатель Комитета особого управления НКАО, заведующий отделом ЦК КПСС А. И. Вольский, «национальное движение появляется в первую очередь там и тогда, где и когда нарушается социальная справедливость. Когда для представителей одной национальности создаются в жизни льготные условия, привилегии, а для другой, наоборот, строятся всевозможные препятствия в развитии ее языка и традиций, образовании и профессиональном продвижении»⁴.

В свете уроков истории, решений XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, демократизации и гласности мы должны сегодня четко и ясно сказать, что практиковавшиеся в условиях культа личности Сталина ликвидация национальной государственности ряда народов и их принудительное переселение в годы Великой Отечественной войны; массовые незаконные репрессии, затронувшие и лучшие национальные кадры; неоправданно жесткая, во многом бюрократическая централизация, органически связанная с командно-приказной системой управления и подавлявшая самостоятельность, инициативу и активность республик; грубые нарушения принципа социальной справедливости; необоснованные обвинения многих известных деятелей литературы и искусства в национализме только за то, что они выражали чувства естественной национальной гордости,— все это не имело ничего общего с ленинизмом, с ленинскими принципами и нормами национальных отношений.

В теоретическом плане допускалось нарушение ленинского понимания соотношения национального и интернационального. В прошлом было достаточно широко распространено ошибочное представление, якобы чем меньше национального, тем лучше для интернационального. Путь ко всеобщей интернационализации общественной жизни предполагался через механическое «свертывание» национального. Не случайно в отдельных республиках молодежь теперь плохо знает историю своего народа, своей республики, ее культурные ценности, да и родной язык, что в условиях нынешнего бурного роста национального самосознания задевает национальные чувства, гордость каждого народа.

Под видом интернационализации русский язык оказался постепенно единственным в делопроизводстве, во взаимоотношениях предприятий,

⁴ Правда. 1989. 15 янв.

организаций, учреждений. Односторонние акценты на распространение русского языка становились чуть ли ни эквивалентом интернационализации, а пропаганда национальных языков — «проявлением национализма». Тем самым нарушалось гармоничное развитие двуязычия как одного из важнейших ленинских принципов межнациональной языковой политики.

М. С. Горбачев на встрече с деятелями науки и культуры отметил: «...Мы, конечно, не можем допустить, чтобы даже самый маленький народ исчез, чтобы был потерян язык даже самого маленького народа»⁵.

Важно отметить, что целые десятилетия сфера национальных отношений была вне критики, пропагандировалась как «зона всеобщей гармонии».

Содержание большинства научных работ по национальной проблеме носило декларативный и комментаторский характер. Рисуя лишь розовыми красками взаимоотношения народов, многие обществоведы проходили мимо противоречий и проблем национальных отношений, не касались негативных сторон нашей жизни, националистических и шовинистических проявлений. Нарушались ленинские принципы внимательности, уступчивости и справедливости в отношении малых народов, национальных групп.

Причины проявлений национализма усматривались лишь в сфере сознания, в плане его отставания от бытия. Предполагалось, что лишь путем улучшения интернационального воспитания можно решать все национальные проблемы. И само интернациональное воспитание также рассматривалось односторонне, только в плане борьбы с пережитками национализма.

В теоретических работах допускались забегание вперед, беспочвенное фантазирование, отрыв от реальной действительности. Так, широкое хождение получил тезис о том, что при коммунизме не будет наций; что сближение наций чуть ли ни в ближайшем будущем приведет к их слиянию.

Как отмечено в резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции, динамизм, присущий пачальному этапу развития нашего многонационального государства, ленинские принципы, нормы национальной политики были значительно утрачены.

В новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, записано: «Итоги пройденного пути убедительно свидетельствуют: национальный вопрос, оставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен»⁶. Действительно, в политическом плане этот вопрос в том виде, как он стоял прежде, успешно решен. Это значит, что ликвидирован колониальный гнет, утверждено равноправие всех наций и народностей, исчезли бывшие отсталые национальные окраины, сформировались социалистические нации и новая социальная общность — советский народ. Но в экономическом, социальном, культурно-бытовом плане нам предстоит еще многое решить, тем более, что жизнь не стоит на месте и ставит все новые задачи.

Перестройка, обновление советского общества требуют от обществоведов не только глубокого, научного анализа причин негативных явлений в национальных отношениях, но и определения путей их устранения. Для этого прежде всего необходимо научное осмысление, восстановление, утверждение и развитие ленинских принципов и норм национальных отношений с учетом задач перестройки: недопущение административных перегибов в национально-языковой политике, игнорирования роста национального самосознания; недопущение отождествления национальной гордости с национальной кичливостью, национального

⁵ Там же. 9 янв.

⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 156.

« религиозным, национального с националистическим; постепенное поднятие уровня интернационализма от обыденного сознания людей до научно-теоретического уровня и др.

Застойные явления привели к появлению в национальных отношениях ряда негативных тенденций, которые ранее либо вовсе не наблюдались, либо не проявлялись достаточно отчетливо. В сочетании со старым комплексом проблем они создавали питательную среду для возможных националистических деформаций, местнических тенденций, настроений. А перестройка, демократия, атмосфера гласности лишь выявили эти острые проблемы в межнациональных отношениях.

Поэтому М. С. Горбачев отметил: «...Перестройка открыла нам возможность для того, чтобы осмыслить и выйти на решение проблем по гармонизации межнациональных отношений. Но ...кое-кто общественные настроения за решение национальных проблем попытался повернуть против перестройки»⁷.

В Узбекистане эти негативные явления в национальных отношениях были связаны прежде всего со спадом экономики республики, потерей динамизма ее развития, невниманием к формированию индустриального рабочего класса из коренного населения, существенным отставанием в сравнении с другими республиками по уровню культурно-бытового обслуживания, особенно села, известными негативными явлениями в хлопководстве, тяжелой экологической ситуацией.

Серьезно нарушались принцип социалистической законности, ленинские нормы партийной жизни. Абсолютизировались достигнутые результаты в хозяйственном и культурном строительстве; глубокое изучение проблем хозяйственного и культурного строительства подменялось пустословием, создавалась видимость благополучия.

Все эти негативные явления в застойные годы стали почвой для развития в республике чуждых социализму тенденций. Поэтому не удивительно, что перестройка встретила упорное сопротивление со стороны антиперестроечных элементов, которые всеми силами старались направить общественную неудовлетворенность трудящихся республики в иное русло, в сферу межнациональных отношений.

На X пленуме ЦК КПУз (апрель 1988 г.) говорилось: «...Межнациональные проблемы, как и вообще проблемы отношений между людьми, не исчезают сами по себе. Напротив, если отходить от их решения, они имеют тенденцию к накоплению, могут разрастись до конфликтных размеров... Определенные нездоровые настроения проявляются и у нас. Вот почему в интернациональном воспитании недопустимы как парадность и формализм, так и замалчивание выдвигаемых жизнью проблем развития и взаимодействия национальных отношений»⁸.

В решениях XIX Всесоюзной партийной конференции подчеркнута необходимость объективного, научного освещения реальных процессов и явлений в сфере межнациональных отношений, проявления особой чуткости и компетентности во всем, что затрагивает национальное самосознание, психологию, чувства. Нельзя не учитывать в данной связи ленинского требования «в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные и не формальные принципы, а ...точный учет исторически-конкретной и прежде всего экономической обстановки»⁹. Как видим, огромное значение В. И. Ленин придавал социально-экономическому фактору.

На встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды М. С. Горбачев подчеркнул, «что особого внимания требует национальный вопрос. Мы за уважительное отношение к

⁷ Правда. 1989. 9 янв.

⁸ Правда Востока. 1988. 12 апр.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 162.

национальным чувствам..., к истории и к культуре, и к языку всех народов, за полное и фактическое равенство. Мы живем в многонациональной стране и невнимание к этим вопросам опасно. К сожалению, мы порой оцениваем положение на этом направлении в виде зазданных тостов, а это ведь такая живая жизнь во всем своем многообразии»¹⁰.

На февральском (1988) Пленуме ЦК КПСС говорилось об ошибках, перегибах, администрировании в национально-языковой политике. До сих пор допускается невнимание к языковой проблеме, в частности нигилистическое отношение лиц некоренной национальности к языку населения той республики, в которой они проживают. Вместе с тем недостаточно внимания уделялось изучению русского языка в национальных, особенно сельских школах. «Постоянного внимания требует развитие национально-русского двуязычия. Обучение у нас ведется на 39 языках народов СССР. Забота о родном языке, о его развитии и взаимодействии с русским языком — явление естественное. Каждый язык — неотъемлемая часть нашего общего богатства»¹¹.

Главное направление развития языков в СССР — национально-русское двуязычие. Наша жизнь экономически и духовно настолько переплетена, что мы не можем ограничиться бытованием только одного национального языка как в пределах региона, так и в пределах национальных республик. Двуязычие, с одной стороны, обеспечивает сохранение и развитие национального языка, а с другой, — языка межнационального общения — русского. Партия считает необходимым создать все условия для того, чтобы национально-русское двуязычие развивалось гармонично и естественно, с учетом особенностей каждого региона. Потребности экономического развития, функционирование единого народнохозяйственного комплекса, культурного, научно-технического общения народов диктуют необходимость приобщения к русскому языку все большего числа советских людей. При этом следует проявлять больше заботы о широком функционировании и развитии национальных языков в республике. Развитие национально-русского двуязычия не должно противопоставляться демократическим принципам свободы выбора языка обучения. О свободном функционировании языков в СССР говорит и такой факт. Во время Всесоюзной переписи населения 1979 г. 93,1% советских людей назвали родным язык своей национальности. Так, среди узбеков такие лица составляют 93,5%. Безразличие или незнание национального языка наносят вред интернациональному воспитанию, ибо интернациональное складывается из национального.

Критикуя точку зрения насильственного насаждения русского языка. В. И. Ленин в статье «Нужен ли обязательный государственный язык?» писал: «...Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*»¹².

Заслуживает особого поощрения стремление граждан, постоянно проживающих или приехавших на постоянное жительство в республику, добровольно изучать язык местной национальности. Это способствует межнациональному общению, укреплению дружбы и сотрудничества наших народов.

В стране все активнее разворачивается подготовка к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по совершенствованию национальных отношений. Проводится широкий круг мероприятий; изучается и обобщается общественное мнение; принимаются меры к удовлетворению экономических и культурных запросов «малых» народов и национальных групп. Готовятся и соответствующие законодательные акты, включая существенные изменения и дополнения в Конституции СССР, союзных и автономных

¹⁰ Правда Востока. 1988. 15 сент.

¹¹ Правда. 1988. 18 февр.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 295.

республик. Недавно опубликован и широко обсуждается проект «Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования». Вопросы межнациональных отношений широко обсуждались в ходе кампании по выборам народных депутатов СССР. Депутатам были даны соответствующие указы. В Москве, Ташкенте и др. создан ряд национально-культурных центров и объединений. Решено создать общесоюзный центр по комплексному изучению актуальных проблем межнациональных отношений, провести Всесоюзную научно-практическую конференцию на тему «Актуальные проблемы развития национальных отношений в СССР». Намечен и осуществляется также ряд иных действенных мер.

В Узбекистане также проводится определенная работа в этом направлении. Например, развитие двустороннего двуязычия: узбекско-русского, русско-узбекского — стало предметом постоянного внимания партийно-советских органов, Комиссии Верховного Совета УзССР по национальным отношениям и интернациональному воспитанию. Недавно в Ташкенте была проведена Всесоюзная научно-теоретическая конференция по развитию двуязычия. Создаются словари, учебники, разговорники, организуются кружки по изучению узбекского и русского языков. «Говорим по-узбекски!» — с таким девизом выступил недавно Дом Знаний в Ташкенте, где 40 слушателей неузбекской национальности раз в неделю в течение полугода изучали узбекский язык. Дом Знаний намерен создать подобные кружки на крупных промышленных предприятиях и организациях Ташкента¹³. Большое внимание уделяется также изучению каракалпакского, казахского, таджикского, татарского, туркменского, корейского и других языков наций и народностей, проживающих на территории Узбекистана. Большую работу в этом направлении ведет созданная при Идеологической комиссии ЦК КПУз Рабочая группа по изучению языковых проблем.

В условиях демократизации, гласности, когда резко возрос интерес к самобытности наций, ленинские принципы классового подхода к историческому прошлому имеют особо важное значение. При отсутствии правильно поставленной интернационально-воспитательной работы, когда человек начинает забывать, что достижения его народа — плод усилий всего нашего многонационального общества, национальное самосознание, психология, гордость могут трансформироваться в националистические. В то же время игнорирование или недооценка национального самосознания, психологии, чувств, пренебрежительное отношение к истории народа, ценностям ее культуры могут вызвать национальную неприязнь. Между тем, например, опрос учащихся старших классов школ г. Бухары с русским языком обучения показал, что около трети учеников не знают имен многих народных писателей Узбекистана; их представления об узбекской литературе ограничиваются тремя-четырьмя именами.

Надо сказать, что по мере развития каждой социалистической нации и народности интернационализация их общественной жизни иногда воспринимается отдельными людьми как утрата национального. Иногда националистические настроения проявляются из-за недостаточного внимания со стороны партийных, советских, хозяйственных органов к решению социальных проблем.

Сейчас у каждой нации растет интерес к своей истории, к памятникам прошлого, фольклору, письменности и другим ценностям национальной культуры. Такой рост национального самосознания, укрепление национальной гордости народов — результат их социально-экономического и культурного прогресса в условиях социализма.

¹³ Правда Востока. 1989. 15 янв.

В процессе взаимоотношения людей различных национальностей нарушения принципов национальной справедливости, пренебрежительное отношение к национальной достоинству других народов могут породить различные негативные настроения. Это следует учитывать в повседневной работе в массах.

Вместе с тем надо всемерно содействовать тому, чтобы естественная любовь к своему народу, его истории, культуре, искусству сочеталась с уважением ко всем нациям и народам нашей страны, советским патриотизмом и социалистическим интернационализмом.

Как говорится в резолюции «О межнациональных отношениях», принятой XIX Всесоюзной партийной конференцией, «там, где обескровливается практика советского патриотизма и социалистического интернационализма, начинают активизироваться национальная ограниченность и шовинистическое чванство. Борьба с этими уродливыми отклонениями, устранение порождающих их причин — гражданский долг каждого советского человека»¹⁴.

Следует учесть и то, что в некоторых случаях национальное и религиозное самосознание тесно переплетаются и становятся трудно различимыми. Так, в 1988 г. для определения степени смешения понятий национального и религиозного в сознании молодежи был проведен такой эксперимент. Перед 150 студентами 2—3-х курсов Бухарского технологического института пищевой и легкой промышленности был поставлен вопрос: «Некоторые говорят, что узбеки, казахи, киргизы, таджики, туркмены, каракалпаки, татары — мусульмане. Как вы рассматриваете такое определение, верно оно или неверно?» Были получены следующие ответы: «Считаю, что эти определения неверны» — 38%; «Считаю его признаком принадлежности к исламскому исповеданию в прошлом» — 23%; «Считаю его признаком принадлежности к исламу и к национальности» — 21%; остальные не ответили на поставленный вопрос.

Конкретно-социологические исследования среди рабочих коренной национальности ряда промышленных предприятий г. Бухары показали, что 28% опрошенных отметили как положительные черты своего народа религиозные обычаи и традиции, 30% — принадлежность к исламу. Более 40% полагают, что мусульманами можно считать тех, кто соблюдает национальные традиции и обычаи. Вместе с тем значительное число опрошенных не осознает подлинно национального характера некоторых народных обрядов, традиций. Так, «Навруз» в качестве национального воспринимают лишь 60% анкетированных, а хашар — 70%. Не высказали своего мнения, затруднялись отнести их к национальному или религиозному 30%. В то же время нередко за национальные принимаются религиозные традиции и обряды. Так, к числу национальных относят никах — 65%, курбан-хаит — 25%, уразу — 35%, жоноза — 50%, обрезание — 95% рабочих.

Исследование, проведенное среди молодых рабочих Бухарской обувной фабрики, показало, что более 30% рабочих не видят существенных различий между национальными и религиозными обрядами.

Все это говорит о том, что смешение религиозных и национальных традиций, обрядов, обычаев в сознании людей — серьезный тормоз дальнейшего совершенствования подлинно национального самосознания, преодоления пережитков прошлого, внедрения новых, социалистических традиций.

Важную роль в воспитании интернационалистских убеждений у советских людей играют решительное преодоление проявлений национальной исключительности, обособленности, замкнутости, кичливости, своевременное и справедливое решение проблем, возникающих в сфере национальных отношений, дальнейшее совершенствование советской де-

¹⁴ Материалы XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС. М., 1988. С. 38.

мократии, рост творческой активности трудящихся всех национальностей, вовлечение их в нарастающие процессы демократизации, в работу органов власти и управления. На наш взгляд, было бы целесообразным не только в районных, областных, республиканских масштабах, но и в высших партийных и советских органах обеспечить представительство всех без исключения наций и народностей страны. Это будет воплощением ленинских принципов и норм социальной справедливости в национальной политике. Ныне народными депутатами СССР избраны представители 60 национальностей страны.

Развитие социалистической демократии — мощный фактор укрепления национальных отношений нового типа, упрочения интернационального единства нашего общества. Чем выше уровень демократизации общественной жизни, развития социалистического самоуправления народов, тем более благоприятны социально-экономические, политические, духовные условия для совершенствования национальных отношений. Только так можно обеспечить подлинное национальное равноправие, доверие и взаимное уважение народов, укрепить атмосферу дружбы и братства всех наций и народностей страны. Как сказано в Обращении ЦК КПСС «К партии, советскому народу», «основанное на справедливости, социалистических обретениях и ценностях национальное строительство — наша общая забота и общая ответственность. Оно не продвинется вперед, если действовать обособленно, лишь для своей республики, для собственного народа, тем более в ущерб другим. Успех — в сотрудничестве, в сочетании интересов каждой нации и народности, каждой республики и всей страны»¹⁵.

¹⁵ Правда Востока. 1988. 14 янв.

Д. А. ПУЛАТОВА

РЕШЕНИЕ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА В УЗБЕКИСТАНЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

На XIX Всесоюзной конференции КПСС женский вопрос был выдвинут в ранг важнейших государственных задач. Положение женщин, как отмечал М. С. Горбачев, является барометром демократизма любого государства, показателем уважения прав человека в нем¹.

Женский вопрос как составная часть общепролетарского вопроса о социальном равенстве по сути своей есть вопрос о реальном равноправии женщин и мужчин во всех областях жизни общества. Решить его — значит определить место и роль женщин в обществе, гарантировать юридическое равноправие полов (обеспечив при этом защиту специфических женских потребностей и интересов) и создать все условия для достижения их фактического равенства.

В нашей стране решены узловые проблемы женского вопроса. Но каждый этап социалистического строительства определяет новые актуальные задачи, вызванные к жизни сложной многоуровневой структурой жизнедеятельности женщин, самого общества, и обществу надлежит их решать.

Женские массы Узбекистана активно участвуют в производственной, политической, культурной жизни своей республики, страны в целом. Ныне женщины составляют 43% всех занятых в народном хозяйстве УзССР рабочих и служащих². Наиболее велика доля женщин в общей численности работников в системах здравоохранения, физкульту-

¹ Горбачев М. С. Выступление перед участниками Всемирного конгресса женщин в Москве//Известия. 1987. 24 июня.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1987 г. Ташкент, 1988. С. 209.

³ Там же.

ры и спорта, социального обеспечения (72,4%), культуры (56,0%), народного образования (60,7%), торговли, общественного питания (54,4%)³. Но уровень участия женщин в народном хозяйстве Узбекистана в целом еще отстает от общесоюзного на 8%⁴.

В то же время женщины составляют 51,2% специалистов с высшим и средним специальным образованием в народном хозяйстве республики, в том числе: среди врачей — 57,5%, библиотекарей — 76,5, педагогов — 59,2%⁵.

В Верховном Совете Узбекской ССР женщин-депутатов — 35,9%⁶, а среди депутатов местных Советов — 47,8%⁷.

Вся система мероприятий по улучшению положения женщин и их семей возведена в нашей стране в ранг закона — она провозглашена и гарантирована Конституциями СССР, УзССР и других союзных и автономных республик.

Однако имеется еще ряд нерешенных, сугубо «женских» проблем, связанных с повышением занятости женщин в общественном производстве, с эффективностью использования женского труда, их культурно-образовательной, профессионально-технической подготовкой, улучшением обеспеченности сетью предприятий культурно-бытового назначения, детскими дошкольными учреждениями и др.

Застойный период в жизни нашего общества отрицательно сказался и на образе жизни советских женщин, так как на деле не выполнялось то, что предусматривалось законами, партийными решениями и государственными планами в сфере улучшения условий труда и быта женщин, охраны материнства и младенчества и т. д., что стало препятствием на пути всестороннего развития личности женщин, повышения их социальной, трудовой и общественно-политической активности.

В связи с очевидной перегруженностью большинства семейных трудящихся женщин в последние годы все чаще и на страницах печати, и в неофициальном общении дискутируются и такие вопросы: реально ли женское равноправие, если занятость матери на производстве, а значит, и ограниченное время контактов ее с ребенком наносит ущерб воспитанию подрастающего поколения? Возможно ли вообще достижение полного равенства между полами при различии их психофизиологических особенностей и функций? В условиях социализма до создания семьи женщины действительно обладают равенством с мужчинами в выборе профессии, участии в общественном труде, повышении культурно-образовательного уровня и т. д. Юридическое равноправие мужчин и женщин, предоставленное им Советским государством, дает возможность женщине полностью реализовать эти права, пока она не обременена семейными заботами и обязанностями.

Вступление же в новый этап жизненного пути (создание семьи, рождение детей) уже ограничивает у женщин реальные возможности наравне с мужчинами, а также с незамужними, бездетными женщинами активно участвовать в общественном производстве, социально-политической деятельности, повышать свой образовательно-квалификационный уровень.

Когда основоположники научного коммунизма говорили об эмансипации женщин, привлечении их к общественно-производительному труду, они имели в виду наряду и вместе с этим создание необходимых условий для совмещения возлагаемых на женщин общественных функций с семейными, материнскими обязанностями.

Однако на практике у нас привлечение женщин к общественному

⁴ Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 417.

⁵ Правда Востока. 1989. 8 марта.

⁶ Женщины Советского Узбекистана. Ташкент, 1987. С. 16.

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. Ташкент, 1987. С. 10.

труду производилось без должной подготовки производственных, социально-бытовых условий, без достаточной культурно-образовательной подготовки самих женщин. Вследствие этого меры, направленные на достижение фактического равенства женщин, оказывались полумерами, а то, что называется у нас эмансипацией женщины, до сих пор имеет немало издержек.

Одно из проявлений таких издержек — занятость большинства женщин ручным, физическим тяжелым трудом. В Узбекистане, по данным переписи населения 1979 г., среди работающих женщин преимущественно физическим трудом занято 73,5%⁸. Занятость неквалифицированным трудом имеет для женщин ряд негативных следствий: тяжелый физический труд оказывает неблагоприятное влияние на женский организм, а значит и на детородную функцию женщины; он низко оплачивается, не стимулирует женщину к повышению своего профессионально-квалификационного уровня, к активной общественно-политической деятельности.

Особенно тяжело в этом отношении женщинам села. Поскольку уровень механизации сельского хозяйства в нашей республике невысок и в сельской местности пока сравнительно невелик удельный вес квалифицированного труда, здесь преобладает труд ручной, физический, им заняты преимущественно женщины, обычно не имеющие специального образования. Особенно высоким остается удельный вес ручного труда в земледелии республики — 70%. Заняты им на 90%⁹ женщины. Естественно, что физически тяжелый, ненормированный труд, выполняемый к тому же в весьма неблагоприятных для женского организма (изнурительная жара или сильные холода) климатических, погодных условиях, воздействие дефолтантов негативно отражаются и на потомстве: рождаются ослабленные дети, что ведет к высокой смертности и детей, и матерей.

Недостаточно представлены женщины среди руководящих работников и специалистов сельского хозяйства. Так, в колхозах УзССР женщины среди агрономов составляют 3,6%, а в среднем по СССР — 29,3%, среди зоотехников — соответственно 2,5 и 62,4%, ветврачей, ветфельдшеров, веттехников — 0,9 и 36,8%, инженеров и техников — 0,3 и 4,5%, руководителей производственных бригад в растениеводстве — 3,2 и 9%, заведующих и бригадиров животноводческих ферм — 1,7 и 37,6%¹⁰.

Другая немаловажная проблема — малочисленность женщин коренной национальности среди специалистов и инженерно-технических работников, занятых на промышленных предприятиях. Так, на Ташкентском текстильном комбинате они составляют 13%, в производственном швейном объединении им. 50 лет УзССР и Компартии Узбекистана — 16% и т. п.

В ст. 69 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде записано, что привлечение женщин к работам в ночное время не допускается. Исключение сделано для тех отраслей, где это вызывается особой необходимостью и разрешается в качестве временной меры. Однако на промышленных предприятиях республики около 18% женщин трудятся в вечернюю и ночную смену, и вопрос об изыскании путей высвобождения их от работы в ночную смену еще не решен. Более того, сейчас решается проблема внедрения на предприятиях легкой промышленности трехсменного режима работы, что еще более усугубит положение женщин, занятых в этой отрасли.

Труд в легкой промышленности пока не является столь уж легким. Тяжелый физический труд, а также неудовлетворительные условия тру-

⁸ Женщины Советского Узбекистана. С. 11.

⁹ Совет Узбекистана. 1988. 11 авг.

¹⁰ Подсчитано по данным: Народное хозяйство СССР за 70 лет С. 304; Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Севотской власти. С. 176.

да и быта на большинстве предприятий этой отрасли — основная причина большой текучести женских кадров. Использование морально и физически устаревшего оборудования требует от женщин больших физических усилий. Но и внедряемые на предприятиях технические и технологические новшества полностью не исключают неблагоприятного воздействия на физиологические особенности женского организма таких факторов, как шум, вибрации, высокие и низкие температуры, вредные химические и иные вещества и т. д. Ныне более 30% занятых в промышленности женщин работают в неблагоприятных условиях труда¹¹.

Проводимая в республике, как и по всей стране, радикальная экономическая реформа порождает множество новых проблем, связанных с решением женского вопроса. Как отмечала на XIX конференции КПСС председатель Комитета советских женщин З. П. Пухова, «переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование, внедрение таких форм организации труда, как бригадный подряд, поставили под удар самую уязвимую часть трудового коллектива — женщин, имеющих детей»¹². Относительно низкая (по сравнению с мужчинами) профессиональная квалификация женщин в условиях повышения требований к квалификации работника делает женщин нежеланной рабочей силой. Поэтому при сокращении штатов в первую очередь увольняют женщин. При таких условиях хозяйствования женщине сложнее получить возможность воспользоваться предоставленным ей и законодательно закрепленным дополнением в ст. 26 «Неполное рабочее время», внесенным Президиумом Верховного Совета СССР (2 сентября 1987 г.) в действующие Основы законодательства о труде, правом работать неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, иметь скользящий график, дополнительный отпуск (все это оказывается «не по душе» и администрации, и трудовому коллективу).

Аналогичные проблемы возникают и у женщин, занятых в сельском хозяйстве, при переходе на арендный подряд. При всей прогрессивности развития на селе бригадного, семейного подряда нельзя не отметить, что при нем ручной труд в основном ложится на плечи женщин и детей. С повышением материальной заинтересованности в результатах труда на первый план у женщин выходят интересы работы, а заботы о здоровье, собственном культурном росте, а порой и о детях отходят на второй план. В связи с этим при вовлечении женщин в сферу общественного производства необходимо учитывать не только соответствие данного вида труда психофизиологическим особенностям женщины, но и возможность совмещения ею общественных, производственных функций с семейными, возможное влияние того или иного труда на здоровье, условия воспитания подрастающего поколения.

Наблюдения показывают, что не получили еще широкого распространения специальные формы занятости женщин — работа на дому, в режиме неполного рабочего времени, скользящего графика. В частности, на Ташкентском текстильном комбинате, в производственном швейном объединении им. 50 лет УзССР и Компартии Узбекистана из-за невозможности нарушения технологической цепочки производства эти формы занятости общественным трудом не применяются. Представляется, что разработка эффективных технологических методов использования гибких графиков труда на производстве способствовало бы повышению трудовой активности работниц, уменьшению их текучести.

В условиях, когда основная часть домашних дел ложится на женщину, груз семейных обязанностей, возрастающий с рождением детей, становится более тяжелым. Сочетание производственных и семейно-бытовых обязанностей женщин — важная социальная проблема. Занятые

¹¹ Правда Востока. 1989. 8 марта.

¹² Известия. 1988. 2 июля.

многочисленными делами работающие семейные женщины не располагают достаточными возможностями и для полного восстановления своих физических сил, и для общекультурного и профессионального роста. Поэтому существенное облегчение бытовых забот женщины — одна из основных предпосылок возрастания ее социальной активности. Чем устроеннее быт женщины, тем больше у нее времени, возможности для участия в трудовой и общественно-политической деятельности, для повышения уровня своего образования, профессиональной квалификации. В Узбекистане, который до настоящего времени находится на одном из последних мест в Союзе по оказанию бытовых услуг населению, это обстоятельство в значительной мере тормозит социальную активность женщин.

Служба быта в республике не удовлетворяет потребности женщин в ее услугах по ряду причин: малочисленность предприятий такого рода, отдаленность их расположения от места жительства или работы, а главное — низкое качество работы при высоких расценках всех предлагаемых видов услуг. Надо существенно облегчить и домашний труд женщин.

Нерешенной проблемой в республике остается обеспечение населения детскими дошкольными учреждениями. В целом по УзССР охват ими детей дошкольного возраста составил 34,5% против 58% по Союзу. Еще ниже обеспеченность детскими дошкольными учреждениями в сельской местности — 24,6%¹³.

Другой острой проблемой, имеющей прямое отношение к решению женского вопроса в республике, является рост смертности детей в возрасте до пяти лет. В частности, число детей, умерших в возрасте до одного года, в Узбекистане в расчете на 1000 родившихся увеличилось от 31,0 в 1970 г. до 45,9 в 1987 г.¹⁴ Здесь отмечается и высокая материнская смертность¹⁵.

В прошлом у нас замалчивались и такие позорные для цивилизованного общества факты, как самосожжение женщины, до сих пор имеющие место в Узбекистане (преимущественно — среди сельских женщин).

Обычно причины этого явления видят в бытовых неурядицах. Однако нам представляется, что корни их глубоко связаны и с традиционным домостроем.

Приверженность мужей к традиционным взглядам, с одной стороны, желание, потребность женщин строить семейные отношения на равноправных основах, — с другой, порождают крайнее противоречие в семейных межличностных отношениях. Резкое несоответствие между жизненными установками, идеалами молодой женщины и реальностью, в которой она оказалась после замужества, игнорирование ее как личности, помыкание ею становятся основной причиной толкающей некоторых отчаявшихся молодых женщин на крайние меры. Хотя законы социалистического государства призваны защищать права женщин, они настолько отдалены от сельской женщины, что она нередко не чувствует своей реальной защищенности. Здесь огромную роль призваны сыграть общественное мнение, активная позиция партийных, советских, общественных организаций, утверждение нового быта, новых отношений в семье, принципов социалистической морали.

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин придавал большое значение задачам партии по осуществлению идейной и воспитательной работы, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства, в целях уничтожения предрассудков в отношении женщин, прежде всего в восточных районах страны.

В 20—30-е годы Компартия республики обращала особое внима-

¹³ Правда Востока. 1989. 8 марта.

¹⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1987 г. С. 205.

¹⁵ Правда Востока. 1989. 8 февр.

ние на повышение культурно-образовательного уровня женщин, увеличение численности женских рабочих кадров, о чем свидетельствуют принятые в те годы специальные партийные документы. Однако за последние 20 лет таких специальных документов республиканской партийной организацией принято не было. За период, характеризующийся сейчас застойным, накопилось множество проблем, осложняющих жизнь женщины сегодня.

До XXI съезда Компартии Узбекистана на партийных съездах республики вся суть женского вопроса в современных условиях сводилась прежде всего к малочисленности их в составе руководящих работников. Характерно и то, что очередной, V съезд женщин Узбекистана был созван лишь в 1987 г.— через 20 лет после предыдущего (1967 г.).

Одно из важных направлений решения женского вопроса — обеспечение широкого участия женщин в управлении государством, обществом. Сегодня особенно актуальны слова В. И. Ленина о том, что «втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин»¹⁶.

Однако наблюдения показывают, что если разделить систему управления на низшие, средние и высшие звенья, то с повышением их уровня от низшего к высшему численность женщин в них постепенно понижается. Так, если среди секретарей первичных партийных, комсомольских организаций женщины составляют почти половину, то среди секретарей райкомов, горкомов, обкомов партии и комсомола их численность намного ниже. Как отмечалось на XXI съезде Компартии Узбекистана, очень мало женщин среди первых и вторых секретарей горкомов и райкомов партии, заведующих отделами, инструкторов партийных комитетов, председателей гор- и райисполкомов. Среди работников аппарата ЦК Компартии Узбекистана и Совета Министров республики доля женщин не превышает 15%¹⁷.

Особенности и отмеченное отставание в решении женского вопроса (а значит, и в развитии общественно-политической активности женщин) в Узбекистане обусловлены рядом причин.

Первая из них видится в том, что республика в своем историческом развитии совершила переход к социализму, минова капиталистическую стадию. Отсюда и сохранение в сознании значительной части людей отдельных традиций, обычаев, взглядов, в частности на социальные роли мужчины и женщины, а особенно — на место и роль женщины в семейном быту.

Второй причиной следует, видимо, признать преждевременное выявление полной решенности женского вопроса в нашей стране, что не соответствовало объективной реальности. Накопившиеся за годы застоя проблемы в социально-экономической, организационно-политической, культурно-образовательной, социально-психологической, культурно-бытовых сферах стали тормозом повышения социальной активности женщин, обусловили нарастание негативных явлений.

Далее. Приобщение женщин к общественному труду, особенно в сельской местности, не подкреплялось достаточным развитием социальной инфраструктуры, удовлетворением потребностей женщин в улучшении их социально-бытовых условий, обеспеченностью детскими дошкольными и другими учреждениями.

Отставание женщин-работниц по уровню квалификации от мужчин, более сдержанное продвижение женщин-специалистов по служебной лестнице и ограниченные возможности их профессионального совершенствования во многом определяются трудностями совмещения интенсивной профессиональной деятельности и семейно-бытовых обязанностей. Пути решения этих проблем надо искать не только в сфере производ-

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 368.

¹⁷ Коммунист Узбекистана. 1986. № 3. С. 42—43.

ства. Эффективное использование труда женщин в решающей степени зависит сегодня от облегчения условий быта, т. е. от существенных преобразований в непродуцированной сфере. Крайне необходимо наладить и работу по профориентации женщин, привитию им (особенно сельским девушкам) интереса и навыков индустриального труда. Весьма важно и развитие кооперации, надомничества, традиционных форм труда и т. д.

Сказалось, безусловно, и отсутствие последовательной политико-воспитательной работы со стороны республиканской партийной организации среди населения с целью формирования новых взглядов на социальные роли женщины, ее место в обществе, формирования уважительного, бережного отношения к женщине не только в сферах общественной жизни, но и в семье, быту. Необходимо четкое понимание общественной значимости материнского труда.

Таким образом, важнейшим направлением решения женского вопроса является систематическая организация государственной и общественной помощи женщине и семье. Такая помощь должна быть направлена на создание реальных условий, позволяющих женщине плодотворно сочетать свою профессиональную и общественно-политическую деятельность с материнством и заботами о семье.

Ҳамза Ҳакимзода Ниёзийнинг 100 йиллигига

Р. ИБРОҲИМОВА

ИНҚИЛОБ КУНЧИСИ

Ўзбек совет адабиётининг асосчиси, атоқли санъаткор, жамоат арбоби, бастакор ва драматург Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий — ҳаминша адабий сиймолар сирасини ташкил этади. Унинг ҳаёти бу кун ўзи ёзиб қолдирган асарларида, унга бағишланган илмий тадқиқот ишларида, бадиий ва санъат асарларида, замондошларининг хотираларида давом этмоқда.

Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий (1889—1929) жуда қисқа, 40 йил умр кечирди. Шунга қарамасдан, у жуда бой адабий мерос қолдирди. Унинг адабий мероси бу кунга келиб бир ерга жамланди ва у 5 жилдан иборат шоир мукамал асарлар тўпламининг академик нашрини ташкил этди.

Ҳамза ижодини қисмларга ажратиб ўрганиш мумкин. Биринчи қисми Октябрь революциясигача бўлган (1905—1917) даврни ўз ичига олади. Бу оралиғда Ҳамза қаламидан етти минг мисрадан ортиқ шеър, беш роман, тўрт педагогик дарслик, 13 драматик асар чиқди.

Октябрь революцияси — инқилобдан сўнгги давр ичида турли тема ва жанрда ёзилган 35 мингдан зиёд мисра шеър билан бир қаторда, «Бой ила хизматчи» (1919), «Лошмон фожиаси» (1916—1919), «Фарғона фожиаси» (1918—1920), «Тухматчилар жазоси» (1918), «Бурунги қозилар ёхуд Майсаранинг иши» (1926), «Жаҳон сармоясининг охири кунлари» (1927), «Паранжи сирларидан бир лавҳа ёки яллагилар иши» (1927) каби драматик асарларини яратди.

Ҳамза ҳаёти ва ижодининг инқилобгача бўлган даврининг маълум саҳифаси унинг чет элга қилган сафари (1913) билан боғлиқ. Инқилобдан сўнгги даври эса ҳаёти ва ижоди саҳифаларининг жамоат ишлари ҳамда театр билан боғлиқ фаолиятини ташкил этади.

Ҳамза Фарғонада очилган биринчи совет мактабида ўқитувчилик қилди. Бу мактаб 1917 йилда, инқилобнинг дастлабки кунлари ташкил этилган бўлиб, унга Т. Н. Қори Ниёзий (1896—1970) бошчилик қилган. Фарғонадаги эски мактаб 1918 йилнинг охирида ўқувчисиз қолган сабабли ёпилган. Бу мактабларнинг ёпилишида Ҳамзанинг ҳам хизмати бўлган. У ўзи ишлаган мактаб атрофидаги аҳолини тўплаб, тушунтириш ишлари олиб борган. Янги мактаб афзалликларини тушуниб етган аҳоли болаларини эски мактабдан чиқариб, совет мактабига бера бошлашган. Ҳамза мактабда қўшиқ дарсини олиб борган. «Бироқ бу, — мактаб ташкилотчиси Т. Н. Қори Ниёзийнинг хотирлашича масаланинг расмий томони бўлиб, аслида Ҳамзанинг зиммасидаги вазифа бу билан чекланмасди. У мактабда дарс бериш билан бир қаторда қўлида қурол билан мактаб биносини ҳам қўриқлашига тўғри келади. Бу ҳақида Т. Н. Қори Ниёзий ўз эсдаликларида батафсил маълумот беради.

Ҳамзанинг мактабдаги фаолиятини Т. Н. Қори Ниёзий «Мактабнинг ҳаётида бу муҳим ва катта воқеа бўлди», — деб баҳолайди. Ҳамза мактабда узоқ муддат ишламайди. Мактабдан кетишига сабаб қилиб, унинг табиатидаги ноҳақликларга нисбатан муросасизликни кўрсатиш мум-

кин. Ҳамза бун таржимаи ҳолида қуйидагича изоҳлайди: «Скобелевда Каранзатов деган Остроумовнинг сирқиндиларидан бўлган бир аке инқилобчи қарамоғиндаги наҳори мактабда давом этсамда (дарс беришни,— Р. И.) унинг қилмишларидан ул замонда шикоят қиладирган бир ўрин бўлмаганликдан чиқиб, Скобелевдаги маданий маориф ташкилотига кириб музика тўдасининг ёнида театр тўдаси туздим».

Ҳамза бошчилик қила бошлаган Фарғона шаҳар приказчиклар союзи ҳузуридаги бадний тўгарак 1916 йилда, Қ. Ёқубов томонидан ташкил этилган бўлиб, унинг составида 14 киши бўлган. Ҳамза тўгаракка янги ҳаваскорларни жалб этади. Бу ҳақда Қ. Довидбоев қуйидагиларни хотирлайди: «Бир кун Ҳамзахон биздан музика билан шуғулланишни истайсизларми?»,— деб сўради. У мандолина ва бошқа чолғу асбобларида ўйнашни ўрганиш мумкинлигини айтиб, «ким ҳоҳласа ёзилсин»,— деди. Биз, етти — саккиз киши ёзилдик. Шу тариқа Ҳамза тўгарак қатнашчилари сонини 25—30 кишига етказди. Труппа «Фарғона шаҳар маорифи қошидаги мусулмон ёшлари драмтруппаси» деб номланган. Труппа составида Ўзбекистон маданий ҳаётида сезиларли из қолдирган Муҳитдин Қори Ёқубов, Ҳожин Сиддиқ Исмолов, Р. Исмоилов, С. Асомиддинов, Г. Мусажонов, Ю. Эгамбердиев, Қ. Довидов, М. Ражабов, Ўлмас Юсуповлар бўлган. Ҳамза труппа қошида духовой оркестр ташкил этади. Оркестрга раҳбарликка Скобелев шаҳар ҳарбий горнизонининг капельмейстри Г. И. Григорьевни таклиф этади. Труппада репертуар плани ишлаб чиқилмаган замонавий, талабга жавоб берадиган саҳна асарлари йўқ эди. Труппа иштирокчиларида актёрлик маҳорати етишмасди. Шу сабабдан Ҳамзага бир неча вазифани бир вақтда бажаришга тўғри келади. У труппа учун драматург сифатида пьеса ёзар, режиссёр сифатида саҳналаштирар, музика ёзиб ижро этиб, жўр бўлишга ҳам тўғри келади. Пьесадаги асосий ролларни ҳам кўпинча Ҳамзанинг ўзи ўйнади. Бу ҳақда Ҳамза ўз таржимаи ҳолида қуйидагиларни ёзади: «...Сайёрий труппа ишига отланиб, бир томонда режиссёрлик, артистлик, суфлёрлик, иккинчи томондан муаллимлик, ташвиқотчилик, муҳаррирлик билан Қизил Арвот фронтигача бориб, 1920 йилгача ҳарбий ташвиқот-тарғибот бўлимлари қарамоғида хизмат этиб келдим». Ҳамза труппа учун агитацион руҳдаги томоша программасини тузиб чиқади. Октябрь ғояларини халққа етказишда ва ички душманларга қарши курашда бу муҳим аҳамиятга эга эди. Труппанинг концерт программасида Ҳамзанинг «Яша шўро», «Уйғон!», «Берма эркингни қўлдан», «Қизил аскарларга», «Ишчилар уйғон», «Ҳой-ҳой отамиз!» каби революцион қўшиқлари хор бўлиб ижро этилган. Хор бўлиб ижро этиш биринчи марта ўзбек саҳнасида Ҳамза томонидан қўлланилган. Бунини Ҳамза ижодий фаолиятига хос новаторлик деб баҳолаш мумкин. Замон талабидан келиб чиқиб, Ҳамза тўгаракнинг концерт программасини уч қисмдан иборат қилиб тузади. Концертининг биринчи қисмида Ҳамзанинг революцион шеърлари қуйилган, иккинчи қисмида шеърлари саҳналаштирилган, учинчи қисмида эса халқин томошага қизиқтириш мақсадида бирон сатирик асар қўйилган.

1918 йил апрель ойида Ҳамза Фарғонадан Тошкентга жўнайди. Ҳамзани апрель ойи ичи Тошкентда «Туркистон» кутубхонасида ўтказгани ҳақида ҳамзашунос, профессор Л. Қажумов китобида келтирилган, шоир номига 1918 йилнинг 18 апрелида ёзилган ва ҳозир архивда Ҳамза фондида сақланаётган хат етарли далил бўла олади. Ҳамза 1-май байрамини ҳам Тошкентда ўтказди. Уни май байрами муносабати билан ёзган байрам ҳақидаги тафсилоти бунинг исботи. «Бу кун,— деб ёзади Ҳамза 1-май байрами ҳақида,— ийд ўлунмиш собиқ мухторият ила умумий озодлик муборакларингиз ўлсун! Митинг омонини мамнуният ва истиқболини порлоқлик билан хотири шарафларингиз қутлаб, истидомини учун аважжуҳи олийларингизни такбири идрок жалбини таъманно этарам!

1 май чаҳоршанба мухторият намоиши ва байрами ўлуб, бек кўнгулли ўлуб ўтди. Хусусан, Оқ уйдан қайтувда қизил гвардия ва мусиқа то Урдагача узатди... Урдадан қайтуб, қизил гвардия Шайхованд Тоҳиргача келуб, узатуб, олқишлаб қайтди». Шу йил май ойларининг бошида Ҳамза Фарғонага қайтади. У ерда июнь ойининг охиригача бўлади. Бу ой ичида у конкрет программалари тайёрлайди ва пьеса қўйишга ҳозирлик кўра бошлайди. Қисқа муддат ичида Ҳамза «Боё ила хизматчи» пьесасини саҳналаштиради ва 1918 йил июнь ойида «Военное собрание» (Ҳарбий анжуман) биронида халққа кўрсатади. Бу труппанинг биринчи спектакли эди. Спектаклдаги бош роль — Гофирни Ҳамзанинг ўзи ўйнаган. Ҳамза пьесасининг бу варианты кейин қўйилган вариантдан фарқланади. Чунки Ҳамза труппаси фронтга хизмат қилиш учун сафарбар этилганда, у пьесани фронт шароитида кўрсатишга мослаб қайта ишлаб чиқади.

Ҳамза бошчилигидаги труппа фаолияти партия ва ҳукумат эътиборини тортади. 1918 йил июнь ойида труппа Фарғона область ҳарбий комиссарнантининг сисий бўлими ихтиёрига ўтади. Труппа зиммасига Фарғона водийси бўйича аҳолига ҳамда ҳарбий қисмларга хизмат қилиш юкланади. Бу Ҳамзада масъулият ҳисси кучини янада оширади. Замон талабини ҳисобга олган Ҳамза труппа фаолиятини қайтадан кўриб чиқади. Томоша программасида кўпроқ музикавий драматик чиқишларни кўпайтиради. Драматик театрни музикали театрга айлантиришдан мақсад тарғибот ва ташвиқот ишларини енгиллаштириш эди. У, куй ва кулгу орқали саводсиз халққа инқилоб ғояларини етказишда енгиллик тугдирарди. Труппа «Фарғона сайёр музикали драма театри» деб қайта номланади. Труппа Ҳамзанинг «Заҳарли ҳаёт» асарини, «Тухматчилар жазоси» комедиясини саҳналаштиради. Ҳамзанинг Фарғонадаги актив фаолияти ички душманларни ташвишга солиб қўяди, улар шоирга зарба бериш йўлига ўтишади. Фарғонадаги сисий ҳолат бу ойларда анча оғирлашган, босмачилар ҳаракати жонланиб, жиддий хавф туғдирмоқда эди. Шароитни ҳисобга олган Ҳамза 1918 йилнинг июль — август ойларида труппа билан Фарғонадан Тошкентга гастролга йўл олади. Икки ой давом этган сафардан сўнг труппа Ҳамза бошчилигида август ойининг охирида Фарғонага қайтиб келади. Фарғонадаги вазият, етилиб келаётган босмачилар ҳаракатининг сиқуви Ҳамзага Фарғонада узоқ муддат қолишга имконият бермайди. Ҳамза труппаси билан 1918 йилнинг сентябрь ойида яна Тошкентга қайтиб кетишга мажбур бўлади.

1918 йил октябрь ойида Ҳамзанинг Фарғона труппаси Туркистон кўшинлари сисий бошқармасининг ихтиёрига ўтади ва «ўлка сайёр сисий труппаси» деб қайта номланади.

1919 йил давомида Ҳамза Фарғонада вақти-вақти билан бўлиб турганлиги ҳақида труппа афишаларига ва Ҳамза замондошларининг хотираларига асосланиб хулоса чиқармоқ мумкин. Ҳамза фондида сақланувчи, Ҳамзани 1919 йил 8 январда Скоблево Фарғона ёш мусулмонлар маданий-оқартув жамиятининг режиссёри бўлиб ишлашини тасдиқловчи ҳужжат, Қўқондан 21 мартда Ҳамза номига жўнатилган ва Фарғонага 14 мартда етиб келган шахсий хат, қуйида келтирилган театр афишасининг тексти бунга далил: «Скобелев, Советское собрание биносиди».

Ерлик ҳаваскорлар ёшлар тарафиндан 1919 йил 14 августда, «Фарғона фожияси»дан биринчи бўлим ёҳуд «Мазлум қурбонлар» унвонида бир асар мавқе томошага қўйилур.

Бу асар ғоят фожияли ва даҳшатли бўлиб, Фарғонадаги мусулмон биродарларингизни қандай қон ичида кечирув турган аҳволларини ҳамда ўз ичигиздан чиққан ваҳшатли, йиртқич, қонхўр золимларнинг ўз мўмин биродарларингизга бераҳимона қилиб турган муаммоларини тасвир қилинмиш уч пардали бир асар бўлиб, ёзувчиси Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий».

Ҳамза 1920 йилни деярлик Қўқонда, 1921 йилни Бухорода ўтказди. Ҳамза шароит юзасидан қаерда бўлмасин, уни қаерда ишлашига тўғри келмасин, у Фарғонага қайтиш орзусида бўлади. У Фарғона область ижроня комитетига хат билан мурожаат этиб, Фарғонада иш билан таъминлашларини сўрайди. Шу йилнинг 26 июнида 6850 номерли Фарғона Оближроқўми томонидан илтимоси қабул қилинганлиги ҳақида расмий жавоб хати олади. Бу ҳақида Ҳамза ўз таржиман ҳолида қуйидагиларни ёзади: «1924 йил июлда Фарғона обкоми ҳам облисполкоми томонидан юборилган телеграмм ва кишилар билан Фарғона обком ҳам облисполком ихтиёрига қайтдим...» Ҳамза фондида уни қайтиши учун берилган гувоҳнома ҳам сақланган. Шу йилларда Ҳамза область театр труппасининг бадий раҳбари ва режиссёри бўлиб ҳам ишлади. Бу ҳақида шоир архивида сақланган афиша ва 1924 йилнинг 2 октябрида Ҳамза номига «Мусулмон труппасининг режиссёри Уртоқ Ниёзовга» деб берилган ҳужжат гувоҳлик беради. Ҳамза фондида Фарғона Музофот сиёсий онг-билим идораси томонидан Махмуд Баратовга Ҳамза имзоси билан берилган шаходатнома (29 окт... 1924) сақланган. Бу ҳужжат ҳам Ҳамзани Фарғонада «Музофот онг билим шуъба вакили ўрнбосари» вазифасида ишлаганини тасдиқлайди.

Ҳамза маданий оқартув шуъбаси ходимларининг 1-Бутун ўзбек съездида делегат сифатида иштирок этган. Шоир номига «Ушбун кўрсатувчи ўртоқ Ҳамза Ҳакимзода Фарғона область Марғилон уезд, Фарғона шахридан ҳал қилувчи овозга эга делегатдир», деб ёзилган 324 номерли мандат буни тасдиқлайди. Мандат 1926 йил 23 январда съезд мандат комиссияси томонидан берилган. Съезд ўз ишини тугатгач Ҳамза она қишлоғи Аввалга қайтиб кетади. Ҳамза Аввал қишлоғида келишидан мақсади нималигини таржиман ҳолида қуйидагича изоҳлайди: «1925 йилнинг 10 август ойинда бўшагандан бери Фарғона туманининг Аввал қишлоғида маҳаллага раҳбарлик, қизил чойхона, кўприк, мана шунга ўхшаш қишлоқ хўжалик рўзғори, маданий-сиёсий онгларига тааллуқли бўлган хизматда давом этиб келмоқдаман.

Қишлоқда туришдан мақсадим: қишлоқ рўзғори, табиат бойлиги билан танишув билан бирликда қишлоқ турмушидан саҳналарга пьеса ҳозирламоқдир». Ҳамзани «пьеса ҳозирламоқ» ниятида бўлганини Ҳамза фондида сақланган, 1925 йилнинг 18 ноябрида Самарқандда Главполитпросвет раиси Муртазин билан Ҳамза ўртасида тузилган шартнома (ҳужжат) ҳам тасдиқлайди.

Шартномага кўра Ҳамза 1925 йилнинг 1-мартига қадар бешта пьеса (опера, комедия ва драма) ёзиб бериши, Муртазин эса ўз навбатида бадий кенгаш томонидан белгиланган нархга асосан ҳақ тўлашга мажбурият олганликлари қайд этилган.

Ҳамза Аввал қишлоғининг ҳам сиёсий, ҳам маданий ҳаётида фаол қатнашди. У Аввал қишлоғига уезд маорифининг доимий инспектори қилиб тайинланади. Ҳамза архивида Аввал район маориф вакили ишларининг Ҳамза Ҳакимзодага топширилганлигига оид ҳужжат сақланган. Бу ҳужжатга кўра Ҳамза Аввалдаги ўз хизмат вазифасига 1926 йилнинг 13 апрелидан киришган.

Аввал қишлоғи уезднинг энг катта қишлоқларидан саналиб, унда шу даврда ўндан ортиқ мактаб, йигирмадан ортиқроқ саводсиз ва чаласаводлар мактаби мавжуд эди.

Ҳамзанинг Аввал қишлоғида олиб борган ижтимоий ишлари характер жиҳатдан ниҳоятда турли. Қишлоқ хўжалик артели тузди, сувсиз ерларга сув чиқариб, янги ер ўзлаштиришда меҳнаткашларга бошчилик қилди. Қишлоқда тахта кўприк, мазор ёнига шийлон қурдирди.

Ҳамза Аввалга келгандан сўнг аёллар билан ҳам, ёшлар, қарилар билан ҳам тез-тез суҳбатлашиб, мажлислар ўтказиб турди. Уларнинг турмуш шароити билан яқиндан танишди. Ҳамза учун аҳолининг саводхонлигини ошириш, бу масаланинг бир томони эди. Масаланинг яна

иккипчи муҳим томони, бу — ёш авлоднинг келажаги, Ҳамзани айниқса безовта қиларди. У ҳар бир йиғилишда болаларни ўқитиш лозимлигини уқтирарди. Чунки Ҳамза халқнинг келажаги мана шу ёш, ўсиб келаётган авлодга боғлиқлигини яхши тушуниб этади. Бу ҳақда Ҳамзанинг акиси Исроилжон Ниёзовнинг хотини Салима Даминова ҳам куйидагиларни хотирлайди: «Ҳамза 1926 йилда Аввалга келганда маҳалламиздаги ёшларни чақириб, кечалари мажлислар ўтказар эди. Ҳамза қариялар билан тез-тез суҳбатлашиб турар, уларнинг ҳол-аҳволларини сўрар, турмуш шароитлари билан қизиқарди. Айниқса болалар ҳақида кўп қайғурар, «болаларни ўқитинглар» дер эди. Ўзи ҳам бўш вақтларида қизларим Софияхон, Сафрохон ва уларнинг ўртоқлари — Анорхон, Мунаввархонларни ўқиш, ёзишга ўргатар эди...»

Ҳамзани халқ куйида олиб бораётган ижтимоий ва маданий ишлари қишлоқнинг реакцион тоифасига маъқул бўлмай келади. Улар турли йўллар билан Ҳамза бошчилигидаги ишларга тўсқинлик қилишади. Ҳамзанинг ўзини эса «кофир» деб эълон қиладилар. Қишлоқнинг реакцион тоифасини Ҳамзага бўлган муносабати қанчалик ашаддий бўлса, Ҳамзанинг ҳам уларга нисбатан бўлган нафрати чексиз эди. «Жаннат-ку йўқ, мен унга ишонмайман, — деб ёзади Ҳамза. — Агар мабодо ҳудонинг жаннати бўлган тақдирда ҳам, мана шу руҳонийлар билан ўша жаннатга кирмас эдим». Ҳамзанинг реакционерларга, руҳоний, дин аҳлларига бўлган муносабати унинг Аввалда яратган асарларида ҳам ўз аксини топган. Унинг «Муштум» журналининг 1926 йил 29-сонинда эълон қилинган «Кўча боғи ашуласи» сатирик шеъри бунга мисол бўла олади.

Ҳамза Аввалда кўнгли тўлмаган, тугалланмай қолган асарларини ниҳоясига етказди, замон талабига жавоб берувчи ва унинг долзарб масалаларини акс эттирувчи бир қатор янги асарлар яратди. «Тухматчилар жазоси» пьесасини қайта ишлади. Қулоқлар ернини мусодара қилиш компанияси муносабати билан «Ер ислоҳати» асарини ёздди, «Холисхон» пьесасининг хотима қисмини ёзиб тугатди.

Ҳамзанинг шахсий архивида сақланувчи, «1926 йил 20 июнь» деб сана қўйилган тилхатнинг куйидаги мазмунидан унинг шу даврда «Қора соч» операсини ёзгани ҳам маълум бўлади. «Ушбу расписка шул хусусдаким, Ҳамза Ҳакимзода тарафиндан Бош сийёсий маорифга юборилган бир дона «Қора соч» исминдаги театру китобини олдим, деб Муртазин». Пьеса тексти сақланмаган, номаълум сабабларга кўра йўқолган. Ундан фақат халқда севилиб куйланувчи «Отинбибижон» парчаси сақланган. Ҳамза «Қора соч» операсини ёзиб топширганлиги ҳақида Шокир Сулаймон «Маориф ва ўқитғувчи» журналининг 1926 йил 10—11-сонларида «Шоиримиз Ҳамза Ҳакимзоданинг қисқача таржиман ҳоли» мақоласида ҳам маълумот берилади: «Шу кунларда Ҳамза Ҳакимзода Самарқандда бўлиб, районлаштириш ва Шўро сайловлари муносабатида ёзғон кичкина бир пьесасини тайёрлаб берди ва бир қанча вақтдан бери ишлаб битирган «Қора соч» операсини Марказий оқартув шўъбасига топшурди».

Ҳамза Аввалда яшар экан, ўз ижодий ишлари билан ўралашиб, ижтимоий ишлар билан банд бўлиб, ўз қобилигига ўралиб қолмади. У ҳамиша дунё ишларидан, халқаро вазиятдан хабардор бўлиб яшади. Марказ билан алоқасини узмади. Марказий матбуот саҳифаларида фаол қатнашиб турди. Ҳамзанинг марказ билан доимо алоқани узмай, муносабатда бўлганига унинг Муҳитдин Қори Ёқубов бошчилигидаги этнографик труппани Аввал қишлоғига таклиф этгани ҳам мисол бўла олади. Бу труппани Ҳамза таклифи билан Аввалда бўлиши ҳақидаги маълумотлар Тамарахонум хотираларида батафсил ёритилган. «Наманган ҳақиқати», 1961, 10 февраль).

Ҳамзанинг ижодий фаолияти Ўзбекистон ҳукумати томонидан юқо-

ри баҳоланди. 1926 йилнинг 27 февралда унга «Ўзбекистон халқ ёзувчиси» деган фахрий унвон берилди.

Шу воқеа муносабати билан Ҳамзанинг автограф—тексти сақланган. Мактубга сана қўйилмаган, кимга ёзилгани ҳам маълум эмас. Мактуб, Ҳамза табиатига хос чизгиларни очишга хизмат этгани билан характерлидир. Ҳамза ёзади: «Бу кун сиздан ўтунуб қолур эдик. Халқ шоири исмини олиб фирқа сафидин четда туриш жуда ҳам уятдир. Шунинг учун бизни қандай йўл билан бўлмасун енгиллик билан фирқа сафига кўчириш чорасини кўрсангиз». Шу йилнинг апрель ойида унга пенсия тайинланади. Шахсий пенсия тайинлаш муносабати билан Ҳамза ҳужжат тайёрлаб топширади. Ҳужжатлар орасида унинг ўз қўли билан ёзиб қолдирилган таржимаи ҳоли ҳам бўлган. Бу ҳужжат Ўзбекистон ССР Социал таъминот министрлигида сақланиб қолган архив материаллари орасидаги Ҳамзага оид папкадан ҳамзашунос тадқиқотчи Юсуф Султонов томонидан топилган. Бу папкадаги Ҳамзанинг ўз қўли билан ёзилган таржимаи ҳоли шоир ҳаёти ва ижодига оид тадқиқот ишларида бир қатор аниқликлар киритишда муҳим манба вазифасини ўтади. Кейинчалик бу маълумотлар ҳамзашунос олим Ғаффор Мўминов томонидан тўлдирилди.

Ҳамза Аввал қишлоғида яшар экан, қўшни қишлоқларга тез-тез чиқиб улар билан ҳам алоқа боғлайди. Деҳқонлар орасида агитация ишларини олиб боради, бадий кечалар уюштиради. 1926 йилнинг июнь ойида Ҳамза Фарғона туман иккинчи қурултойида Аввал қишлоғидан делегат бўлиб қатнашади. Съездда Ҳамза туман Ижроия комитети аъзолигига сайланади.

Ҳамза ҳаётининг сўнгги йиллари Шоҳимардонда ўтди. Ҳамзага Шоҳимардонда сиёсий-тарбиявий ишларни йўлга қўйиш топширилган эди. Бу ҳақида унинг ўзи: «Ҳукумат менга Шоҳимардонни халқ оромгоҳига айлантиришни топширди»,— деб ёзган эди урганчлик ошнасига йўллаган хатнда.

1928 йилнинг 19 августда Ҳамза Шоҳимардонга ишга келади. Бу кезларда Шоҳимардондаги вазият анча хавфли бўлиб, унда шайхлар маскан қурган эди. Ҳамзанинг Шоҳимардондаги етакчи вазифаларидан бири колхоз тузиш эди. Шу масала юзасидан Шоҳимардон қишлоқ советининг кенгайтирилган мажлиси чақирилади. Мажлисда ўртоқ Йўлдош Охунбобоев ҳам қаташади, у қишлоқ шўросининг вазифалари ҳақида доклад қилади. Мажлисда: «Ҳар бир нуқта билан текширганда Шоҳимардон ишчи деҳқон оммасига истироҳат ўрни бўладиган бир ер. Асрлардан буён ҳар хил ёлғон даъволар билан «мозор»га айлантирилиб, халқ қузғунлари бўлган шайх ва хўжалар томонидан ғасб тариқасида хурофот ва бузғунчиликларга истеъмол қилиниб келганлиги равшандир.

Мана шуни назарда тутиб, ижтимоий ҳаётга юқумли бўлган бундай одат ва хурофотларни халқ бошидан кўтариб битириш учун пастда кўрсатилган комиссияга келгусидаги мавсумгача бундай хурофотларни битириш билан бирга «мозор»нинг асоссиз ва тагсизлигини тунштириш ва ерни ҳақиқий истироҳат ўрнига айлантириш топширилсин»,— деган қарор қабул қилинди: Мажлис қарорини амалга ошириш учун Ҳамза бошчилигида уч кишидан иборат комиссия тузилди. Мажлисда Ҳамза Шоҳимардон келажаги билан боғлиқ тадбирларни кўрсатиб ўтади. Бу Шоҳимардонда гидроэлектростанция қуриш, клуб, деҳқонлар уйи қизил чойхона учун бинолар қуриш ва энг хавфли тадбир— «Али» қабрини бузиш эди. Ҳамза режалаштирган тадбирлар мажлис қатнашчиларида қандай таассурот қолдиргани ҳақида мажлис шохиди Рашид Тўхтабоев қуйидагиларни ёзади: «Пленум қатнашчилари бу таклифларни олқишлар билан қарши олдилар. Шу билан бирга шайхлар орасида ғавғо бошланди. Абдуваҳоб Хўжаев шайхлар номидан

Ҳамза планига қарши сўзламоқчи эди, лекин меҳнаткашлар томонидан қаттиқ зарбага учратилди. Уртоқ Охунбобоев Ҳамза планини Марказий Ижроқум Президиумига қўйишга ва тегишли ёрдамларни беришга ваъда қилди».

Ҳамзанинг Шоҳимардондаги расмий вазифаси ўттиз бола ўқийдиган бир синфли мактабга директорлик қилиш эди. У мактаб билан боғлиқ ишларда ҳам реформа ўтказди. Мактабни Олтиариқ район маорифи билан келишиб тўрт синфли мактабга айлантиради. Муҳими, хотин-қизларни ҳам ўқишга жалб этиш мақсадида қизлар учун алоҳида мактаб ташкил этади, унда ўзи дарс беради. Ҳамза хотин-қизларни ўқитиш масаласига алоҳида эътибор билан қараган. «...хотин-қизларни ўқитиш, Россиянинг марказий шаҳарларига юбориб, таълимот беришни алоҳида таъкидларди, музика билими бериш зарурлигини айтарди,— доб хотирлайди ўзбек актрисаси М. Муҳамедова,— менинг музикага лаёқатим борлигини сезиб, дадамнинг розиликлари билан менга пианино ўргата бошлади. Дарсни Фарғонадаги «Военное собрание» деган бинода олар эдим. Ҳафтада икки—уч кун шу ерга борар эдим. Ҳамза менга шу вақтлардаги кенг таралган ашулаларни ўргатар ва шу ашулаларни чалдирар эди... Баъзан мен пианино чалганимда у скрипкада жўр бўларди».

Ҳамза саводсизликни тугатиш мақсадида катталар учун олти синфли мактаб очади. Ҳамза мактабда машғулот ўтказиш методикасини ҳам такомиллаштиради. Кўргазмали қурол билан дарс ўтишни йўлга қўяди. Кўргазмали қурол—геометрик фигураларни ясашда унга дурадгор Тошболтаев ёрдам беради. Мактаб Ҳамза учун Шоҳимардон аҳолиси ўртасида фақат саводсизликни тугатиш манбаи бўлибгина қолмай, балки аҳолини сиёсий онгини ўстиришда агитация-пропаганда маркази бўлиб ҳам хизмат этди. Ҳамза олиб борган тушунтириш ишлари натижасида кўпчилик аёлларга паранжисини ташлатишга муваффақ бўлинди, айримлари эркаклар қатори комсомол ва партия сафига қабул қилинди. Бу ҳақида Майрамбиби Бобожонова, 1928 йилларда Олтиариқ район хотин-қизлар вакилининг бошлиғи, Ҳамзани шу йилнинг сентябрь ойида хотин-қизлар тўғарагида сўзлаган нутқини хотирлаб ёзади: «Ҳамза хотин-қизларни илм олишга, саводларини чиқаришга чақиради ва комсомол сафига партия сафига хотин-қизлар эркаклар билан барабар киришлигини тушунтиради...»

...Шу вақт ичида хотин-қизлардан беш кишини партия сафига қабул қилишга эришдик. Сўнг Водилга тушиб Соттихон, Ойшахон, Донохон, Чимёндан Иқлим Қаҳҳорова, Сатирахон, хангиздан Салимова Қурбонхон, Халча Азизоваларни очиққа чиқаришга эришдик. Яна Олтиариқдан Малоҳат Неъматова, Сурмахон Мадалиева, Энахон Турдимсоқова ва Назокат Исроилова каби хотин-қизлар озодликка чиқарилди. Мана шунда бизга Ҳамза Ҳакимзода раҳбар ва устоз эди».

Ҳамза Шоҳимардон ҳаёти билан боғлиқ барча ижтимоий ишларда фаол қатнашди, лекин режасидаги айрим ишларни ниҳоясига етказиб улгурмади. Шоҳимардонда Ҳамза ташаббуси билан Ленинга ҳайкал ўрнатилди. 21 январь куни уни очилиш маросими ўтказилди. Бу тadbир Шоҳимардон аҳолисининг шу йилнинг 14 январь мажлиси қарори билан тасдиқланган эди.

Ҳамзанинг Ленинга бўлган эътиқоди жуда баланд эди. «Ленин ҳақида гапирганда унинг тўқ, ўйчан кўзлари ички олов билан яллуғланиб кетади. Ленин номи унинг учун муқаддас эканлиги сезилиб турарди»,— деб хотирлайди Ҳамза билан суҳбатда бўлган рус рассоми В. Ситник. Ҳамза Шоҳимардонда қўлга киритган ютуқларга осонликча эришилгани йўқ. Реакцион кучлар бор имкониятларини ишга солиб Ҳамзага қарши фитналар уюштириб турдилар. Ҳамзани Шоҳимардондан чиқариб юбориш чораларини ахтардилар. Советлар ичига жойла-

ниб олган ёт унсурлар бу ишда реакционерларга ёрдам бердилар. Лекин Ҳамза умидсизланмади, курашдан толмади, талаблари қондирилмаганда, илтимослари рад этилганда ҳам курашишда давом этди. «Ёрдам бермасалар майли, ўз кучимга ва атрофимда бўлган батрақларга суюнганим ҳолда динга қарши курашни давом эттираман. Биз албатта енгиб чиқамиз» («Янги ҳаёт газетаси», 1939, 26 март) — дер эди.

1928 йилнинг кузида Совет сайловларига тайёргарлик бошланади. Ҳамза сайлов компаниясининг раиси этиб сайланади.

Ҳамза архивида Олтиариқ район, Шўро сайлови масъул раисининг 1928 йил 12 декабрь санаси билан имзо чеккан мактуби сақланган.

Мактубда Ҳамза Шўро сайлов комиссиясининг қарорига мувофиқ «Бозор бошида» «изоҳат устолига» тайин этилгани хабар қилинади. Бунга асосан Ҳамза Шўро сайловига доир ҳар бир масала юзасида муурожаат этган деҳқонларга қонун-қоидаларни тушунтириб бериши, ариза бермоқчи бўлган деҳқонларга аризаларини ёзишиб, қаерга юбориш ҳақида изоҳ бериб туриши лозим. Шу муносабат билан унга фойдаланиш учун плакатлар ажратилади, керакли дастурамаллар юборилади. Юборилган материаллар етарли бўлмаса, «Фарғона» газетасининг 6 октябрь, ҳам 2 ноябрь (1928) сонларидан фойдаланиш, юборилган плакатларни изоҳат устолини атрофига» ёпиштириш тавсия этилади. Сайловда Ҳамза Шоҳимардон қишлоқ советига депутат, Олтиариқ район советининг съездига делегат этиб сайланади. Съездда Ҳамза сўзга чиқиб, Шоҳимардонда ижроқўмнининг баъзи раҳбарлари ҳомийлиги остида йўл қўйилаётган камчиликларни фош этади. Съездда Ҳамза Қўқон округ ижроқўмнининг съездига делегат этиб сайланади. Округ съездида Ҳамза Шоҳимардон меҳнаткашларининг фаолияти ҳақида сўзлаб, унга юксак баҳо беради ва уларнинг социалистик жамият вазифаларини тўла бажаришга ишонч билдиради. У сўзлаган нутқида: «Агар халқ ўз олдида турган мақсадни очиқ-равшан кўрса, унинг қўлидан келмайдиган баҳодирлик йўқ. Биз ҳозирги вақтда ундай олмайдиган баҳодирлик йўқ. Шоҳимардон камбағаллари ана шундай порлоқ мақсад йўлида ишлаётганликлари учун улар тоғларни қовлаб, канал ўтказдилар. Бутун мамлакат ана шу мақсад йўлида ишламоқда, Ўзбекистоннинг ишчи ва деҳқонлари урдасидан чиқа олмайдиган баҳодирлик йўқ», — дейди.

1928 йилнинг 22 декабрида Шоҳимардонда актив мажлиси чақирилиб, унда партия ячейкаси ташкил этиш масаласи кўрилади. Бу масала юзасидан Ҳамза доклади тингланади. Мажлис: «Уртоқ Ҳамзаниннинг докладини қарши олиб, фирқа ячейкаси очиб бериш юқори фирқа қўмитасидан сўралсин. Шоҳимардон жамоаси бошқа жамоаларга нисбатан хурофотга ўралган жой бўлгани учун Шоҳимардон батрақ, хотин-қизлари янги турмушга интилаётганликлари учун ҳозир тўрт нафар фирқа кандидати бор бўлиб, яна беш нафар батрақ, тўрт нафар хотин-қиздан фирқага ариза бериб топширганлари учун фирқа ячейкаси тузишни сўралсин» деган қарор қабул қилади. Мажлис қарорини ўзида акс эттирган бу ҳужжат Ҳамзаниннинг сафдоши А. Неъматов «Коммуна» газетасининг 1939 йил 28 июнь сонидан эълон қилинган хотира-сида келтирилган.

Ҳамза 1929 йилнинг март ойида Шоҳимардонни ўзгартириш борасида белгиланган режадаги тадбирларининг энг мураккаби мазорни тозалашга киришади. Шу мақсадда 18 март кунини мажлис чақирилади. Мажлисида қишлоқ советининг президиуми ва хурофотга қарши комиссиянинг активлари қатнашади. Ҳамза олинган топшириқни мажлис қатнашчиларига етказди: «Округ ижроқўмининг топшириғига мувофиқ, хурофотга қарши курашни тугаллаймиз, «мазор» атрофидаги шалвираб турган кўтос думлари, оқ латталар, ҳар хил қўйилган тўнкаларни йиғиштириб, мазор биноси ичига киргизиб қўямиз. Булар

келажакда бўладиган музейга қўйилади. Шунинг учун йўқотмай, эҳтиёт қилиб сақланиши керак. Мозорнинг қимматбаҳо буюмлари ҳам махсус рўйхат билан шу бинога жойлаб қўйилиши керак». Мажлис қарорига биноан топшириқни бажариш етти кишидан иборат тузилган комиссияга топширилади. Топшириқни бажаришга киришган комиссия аъзолари шайх-эшонларнинг қаттиқ қаршилигига учрашади. Уртада ғалаён бошланади. Ёрдамга етиб келган Ҳамза бу тўполонда шайх ва эшонлар томонидан тошбўрон қилиб ўлдирилади. Ҳамза ҳаётининг сўнгги дақиқаларига оид материаллар сафдоши А. Хотамов хотираларида батафсил келтирилади.

Ҳамза хотирасини абадийлаштириш мақсадида Ўзбекистон Марказий ижроия қўмитаси қарор чиқаради. Қарорга биноан Шоҳимардон Ҳамзаобод деб қайта номланади.

Шу тариқа кўрамизки, Ҳамза ўлкамизнинг қайси бир бурчагида, қайси вазифада ишлашдан қатъи назар унинг ижоди, ижтимоий фаолияти республика маданиятини кўтаришга хизмат этди.

Бу кун ҳамзашуносликда қўлга киритилган ютуқлар Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий таваллудининг 100 йиллигига муносиб туҳфадир.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИНСТИТУТА ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ

XXVII съезд КПСС поставил задачу дальнейшего совершенствования советских законов как необходимого условия ускорения социально-экономического развития страны¹. Перестройка особенно отчетливо выявила консерватизм существующей у нас правовой системы. Многие действующие правовые акты превратились в тормоз общественного развития. Отсюда — необходимость реформы советского законодательства, которая должна охватить большой массив правовых норм².

В резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О правовой реформе» записано, что проведение широкой правовой реформы должно обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, усилить механизм поддержания социалистического правопорядка на основе развития народовластия³.

В данных условиях особое внимание уделяется борьбе с преступностью. Успешное решение этой задачи во многом зависит от дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в целом и предварительного расследования как неотъемлемого ее звена, в частности.

Совершенствование законодательства предусматривает разработку отдельных институтов той или иной отрасли права. В уголовно-процессуальном законодательстве одним из важнейших институтов, нуждающихся в дальнейшем развитии, является подследственность.

Подследственность в советском уголовном процессе — самостоятельный институт уголовно-процессуального права, нормами которого регулируются отношения, которые возникают в основном в стадии предварительного расследования⁴, но находят применение и в судебных стадиях, когда суд выясняет соблюдение органами расследования требований уголовно-процессуального закона, в частности правил подследственности.

На наш взгляд, подследственность можно определить как установление уголовно-процессуальным законодательством разграничения полномочий между соответствующими органами предварительного следствия и дознания, а также следователями различных ведомств и их территориальных подразделений по производству расследования конкретных уголовных дел в зависимости от характера расследуемого преступления, места его совершения и иных юридических признаков дела, с учетом специфики деятельности и основного предназначения ведомств, в составе которых действуют данные органы предварительного расследования.

Правильным, вероятно, является выделение таких критериев подследственности, как юридические признаки уголовного дела и назначение ведомства, в которое включены органы предварительного расследования.

Определить подследственность — значит установить, обязательно ли производство предварительного расследования, должно ли производиться дознание или предварительное следствие, какой орган дознания или какой следователь должен вести расследование по данному делу⁵.

Здесь уместно напомнить высказанное С. В. Бородиным мнение о том, что «необходимо различать подследственность уголовных дел следователю и подследственность уголовных дел органу дознания»⁶, т. е. выделены своего рода два направления (две структурные ветви) подследственности.

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 61.

² См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. С. 62.

³ Там же. С. 145.

⁴ См.: Зинатуллин З. З., Салахов М. С., Чулюкин Л. Д. Подследственность уголовных дел. Казань, 1986. С. 7.

⁵ См. подробнее: Советский уголовный процесс. М., 1975. С. 210.

⁶ См.: Бородин С. В. Советский уголовный процесс (Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование). М., 1968. С. 94—98.

Учитывая, что законодателем полномочия по производству предварительного расследования предоставлены строго определенным ведомствам в лице их должностных лиц и органов, можно выделить такие направления подследственности:

- 1) подследственность уголовных дел следователям прокуратуры;
- 2) подследственность уголовных дел следователям МВД;
- 3) подследственность уголовных дел следователям КГБ;
- 4) подследственность уголовных дел органам дознания.

Полномочия же конкретных следователей и органов дознания определяются видами подследственности.

Нами различаются такие виды подследственности, как: предметная, территориальная, специальная и по связи дел.

Ведущим видом является предметная подследственность, которая предназначена для разграничения полномочий по расследованию уголовных дел между органами дознания и предварительного следствия и между следователями различных ведомств. Разграничение полномочий органов предварительного расследования проводится в зависимости от того, кто, на что и с какой целью посягает, т. е. в основу разграничения положен вид совершенного преступления. Виды же преступлений закреплены в законах об уголовной ответственности и в уголовных кодексах союзных республик. Так, в ст. 28 Основ⁷ закреплены положения предметной подследственности. Конкретные перечни преступлений, по которым предварительное расследование производят соответственно следователи органов прокуратуры, следователи органов государственной безопасности, следователи органов внутренних дел и органы дознания, содержатся в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, в частности в ст. 108 УПК УзССР.

Тем самым подробно регламентируется предметная подследственность. Основы же определяют предметную подследственность только следователей органов государственной безопасности — им подследственны дела о государственных преступлениях, являющихся отражением классовой борьбы на международной арене, о преступлениях, посягающих на основные завоевания трудящихся, а также о некоторых воинских преступлениях, предусмотренных Законом об уголовной ответственности за воинские преступления, принятым 25 декабря 1958 г.⁸

Говоря о предметной подследственности следователей КГБ, следует отметить, что она имеет четко выраженную политическую направленность. Уголовно-процессуальное законодательство других социалистических стран аналогично подходит к определению подследственности органов государственной безопасности. Так, следователи органов МГБ ГДР расследуют уголовные дела о преступлениях, посягающих на суверенитет республики, мир, человечность и права человека, а также о преступлениях, направленных против ГДР⁹.

Важность данного вида подследственности заключается в том, что если дело выходит по предметному признаку из подследственности органа предварительного расследования, то данный следователь или орган дознания не имеет права на его производство. Подзаконными актами подследственность по предметному признаку изменена быть не может. К тому же нарушение правил предметной подследственности в ряде случаев ведет к возвращению дела для дополнительного расследования, а такое нарушение подразумевается ч. 1 ст. 321 УПК УзССР как существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Данная мера необходима для наибольшей объективности, всесторонности и полноты расследования.

З. З. Зинатуллин, М. С. Салахов и Л. Д. Чулюкин¹⁰ выделяют правильные, на наш взгляд, критерии разграничения предметной подследственности органов расследования в зависимости от вида совершенного преступления:

1. Объект посягательства. По данному критерию разграничиваются полномочия следователей органов государственной безопасности от полномочий следователей прокуратуры и МВД.

2. Сложность расследования дела. По данному критерию производится разграничение полномочий по ведению дела между следователями прокуратуры и органами внутренних дел, между ними и органами дознания.

3. Особенности деятельности тех органов, в составе которых находится следственный аппарат. Так, исходя из задач, которые возложены на органы КГБ по обеспечению государственной безопасности, уголовные дела о преступлениях, направленных против политической и экономической системы страны, посягательствах на суверенитет, территориальную неприкосновенность и обороноспособность СССР, мир и мирное сосуществование отнесены к подследственности следователей органов государственной безопасности.

⁷ См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1971. С. 291.

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

⁹ См.: Уголовный процесс в европейских социалистических государствах. М., 1978, С. 15.

¹⁰ См.: Зинатуллин З. З., Салахов М. С., Чулюкин Л. Д. Указ. соч. С. 21—23.

4. Максимальное сочетание следственных и оперативно-розыскных мероприятий По данному критерию расследование большинства дел о преступлениях, совершенных неизвестным лицом, отнесено к подследственности следователей органов внутренних дел (кражи, грабежи, разбойные нападения и т. д.).

Рассматривая предметную подследственность, следует отметить, что ст. 108 УПК УзССР содержит и такой вспомогательный признак данной подследственности, как орган, возбудивший уголовное дело. Часть 5 данной статьи гласит, что «по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 78, 117, 118, 119¹ Уголовного кодекса Узбекской ССР, предварительное следствие производится тем органом, который возбудил уголовное дело». То есть дела об этих преступлениях по предметному признаку отнесены к подследственности каждого следователя, независимо от его ведомственной принадлежности. После рассмотрения поступивших материалов уголовное дело по указанным преступлениям может быть возбуждено и следователем органов прокуратуры, и следователем органов государственной безопасности, и следователем органов внутренних дел.

В случае возбуждения уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 78, 117, 118, 119¹ Уголовного кодекса УзССР, судом или судьей дело направляется, в соответствии со ст.ст. 96 и 236 УПК, для производства предварительного следствия. Однако уголовно-процессуальный закон не конкретизирует, какой именно орган наделяется полномочиями по ведению дела в данной ситуации. Учитывая, что производство предварительного следствия по этим делам могут вести следователи любого ведомства, окончательное решение о направлении дела принимает прокурор.

Некоторые ученые, например С. В. Бородин, В. В. Шимановский, выделяют указанный вспомогательный признак предметной подследственности — орган, который возбудил уголовное дело, в качестве самостоятельного признака подследственности — альтернативного¹¹. Однако выделять его в самостоятельный признак или вид представляется несцелесообразным, так как он не разграничивает фактически полномочий следователей различных ведомств.

Следующий по важности вид подследственности — территориальная подследственность. Основное назначение данного вида подследственности — в том, чтобы уточнить полномочия одноименных органов следствия, а также дознания по расследованию уголовных дел и рационально распределить уголовные дела между следователями одного ведомства, органами дознания. Органы расследования имеются в каждом районе, области, крае и т. д., и территориальная подследственность позволяет определить пространственные пределы их полномочий.

Действие территориальной подследственности зависит от административно-территориального деления страны, ведомственной структуры следственных аппаратов, границ воинских частей, соединений и гарнизонов. Так как система органов внутренних дел, прокуратуры¹² строится по признаку административно-территориального деления республики (прокуратура и МВД УзССР, прокуратура области и УВД областного исполкома и т. д.), а также по производственно-функциональному признаку (транспортная прокуратура и милиция, система ИТУ), то и следственные аппараты этих ведомств строятся в соответствии с этими признаками. Следователи территориальных органов государственной безопасности осуществляют свои функции в границах тех административно-территориальных единиц, в которых действуют управления КГБ со следственными аппаратами. Следователи особых отделов расследуют уголовные дела о преступлениях, совершенных в пределах соответствующих военных округов и других воинских соединений. Производство дознания и предварительного следствия по делам военнослужащих имеет свои особенности, связанные с организацией войсковых частей, соединений, так как они не связаны с административным делением страны и могут действовать вне пределов СССР. В связи с этим следует отметить, что система регулирования территориальной подследственности может частично осуществляться внутриведомственными актами.

Ст. 111 УПК УзССР определяет, что предварительное расследование производится в том районе, где совершено преступление. В отдельных случаях, в целях наибольшей быстроты и полноты предварительного расследования, оно может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей. Если следователь получит сведения о преступлении, подлежащем расследованию другим следственным органом, расположенным на другой территории, то он производит неотложные следственные действия и передает дело через прокурора по подследственности.

Основным признаком, определяющим территориальную подследственность, является место совершения преступления, а вспомогательным — место нахождения обвиняемого и место нахождения большинства свидетелей.

Уголовно-процессуальные кодексы других союзных республик предусматривают возможность производства предварительного следствия по месту наступления последствий преступления (ст. 96 УПК КазССР, ст. 129 УПК АзССР, ст. 104 УПК

¹¹ См.: Бородин С. В. Указ. соч. С. 94—99; Шимановский В. В. Общие условия производства предварительного следствия. Л., 1983. С. 5.

¹² Система следственных аппаратов военной прокуратуры имеет иную структуру. Следователи военных прокуратур проводят расследование дел о преступлениях, совершенных на территории обслуживаемой ими воинской части, соединения, гарнизона.

ТуркмССР), а ст. 108 УПК ЭстССР разрешает расследовать преступление по месту его раскрытия.

Правильное определение места совершения преступления дает возможность правильно квалифицировать деяние виновного по уголовному закону. Вместе с тем оно позволяет определить территориальную подследственность, т. е. установить, какой именно следователь (какого района, области и т. д.) или орган дознания обязан расследовать то или иное уголовное дело.

На практике часто возникает необходимость в передаче уголовного дела для дальнейшего расследования следователю другого структурного подразделения данного ведомства.

Рассматривая территориальную подследственность, надо отметить следующее. В соответствии с законом, прокурору предоставлено право передавать дело от одного следователя другому как в пределах одного ведомства, так и разных ведомств. При этом преследуется цель наиболее полного и объективного расследования по делу. Об этом говорится в ст. 186 УПК УзССР. Правом передачи дела от одного следователя другому, в соответствии со ст. 109¹ УПК УзССР, наделены и начальники следственных управлений, отделов, отделений органов внутренних дел, государственной безопасности и их заместители.

Как отмечал Э. И. Воронин, «передачу дела от одного следователя другому по смыслу ст. 127¹ УПК РСФСР (ст. 109¹ УПК УзССР.— С. Б.) следует понимать как меру по равномерному распределению нагрузки между следователями»¹³. Таким образом, говорить о праве начальника следственного отдела передавать дело следователю вышестоящего следственного подразделения, изъяв его у следователя нижестоящего подразделения, по действующему законодательству нельзя.

Однако в комментарии к ст. 127¹ УПК РСФСР за 1985 г. полномочия начальника следственного подразделения расширительно: ему приписывается право на передачу уголовных дел от следователя, находящегося в нижестоящем следственном подразделении, следователю, который находится в следственном подразделении вышестоящего органа, т. е. в подчинении данного начальника следственного подразделения.

Подобное толкование нормы не вытекает из уголовно-процессуального законодательства и связано с несовершенством закона. Учитывая возрастающую роль начальников соответствующих следственных подразделений в связи с поставленной партией задачей сосредоточения расследования основной массы уголовных дел в следственном аппарате МВД, который будет выделен в самостоятельную структуру, представляется верным наделение начальников следственных подразделений и их заместителей правом передачи уголовных дел следователям как вышестоящего, так и нижестоящего следственного подразделения.

В связи с изложенным, ст. 109¹ УПК УзССР следует дополнить частью 6, где указать, что: «Начальник вышестоящего следственного управления, отдела и его заместитель вправе передавать для производства дальнейшего расследования подчиненному ему следователю любое уголовное дело, истребованное от следователя нижестоящего следственного подразделения, а также передавать уголовное дело для производства предварительного следствия от подчиненного следователя следователю нижестоящего следственного подразделения». Передача дел должна быть произведена только с разрешения прокурора, который осуществляет надзор за расследованием дела, что должно быть отражено в законе.

Разработка предложений по дальнейшему совершенствованию норм института подследственности необходима для последовательной демократизации всего уголовного процесса, которая повлечет за собой улучшение качества предварительного расследования в силу единообразного применения норм данного института. Соблюдение же закона о подследственности служит необходимой предпосылкой для надлежащей координации работы различных следственных аппаратов, лучшей организации их деятельности по борьбе с преступностью.

С. А. Белоусов

¹³ См.: Воронин Э. И. Процессуальное положение следователя органов внутренних дел: Автореф. канд. дис. Саратов, 1973. С. 12.

О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ ИТР

Свободное время является общественным богатством, по сути своей предназначенным служить всестороннему развитию личности. Классики марксизма-ленинизма четко определили понятие свободного времени. К. Маркс рассматривал свободное время «для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил...»¹ Свободное время К. Маркс называл богатством, даже мерилом общественного богатства.

Подчеркивая, что всякая экономия в конечном счете сводится к экономии рабо-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 274.

чего времени. К. Маркс в то же время указывал на сложную диалектическую взаимозависимость между рабочим временем и свободным: «Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, ...воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства сбережение рабочего времени можно рассматривать как производство основного капитала, причем этим основным капиталом является сам человек»².

Сущность свободного времени как общественного явления, по Марксу, определяет общественно-экономическая формация, ее способ производства. При социализме свободное время выступает главным условием всестороннего развития личности.

Большой интерес в этом плане представляет анализ использования свободного времени ИТР.

На январском (1987) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что в условиях перестройки роль и значение руководителей и специалистов резко возрастает, ибо на них ложится огромная ответственность за реализацию стратегического курса партии на ускорение социально-экономического развития. Ускорение предъявляет особый счет системе управления народным хозяйством. Успех перестройки системы управления и эффективность ее работы в новых условиях во многом зависят от хозяйственных руководителей высшего и среднего звена управления. Отсюда — актуальность вопроса о рациональности использования свободного времени ИТР.

При анализе эффективности использования свободного времени ИТР мы исходим из критерия эффективности свободного времени с точки зрения производственных и социальных результатов. При этом свободное время понимается не как однородное явление, а как сложный компонент, включающий качественно различные элементы: позитивные, нейтральные и негативные.

К позитивным мы относим такие элементы свободного времени, которые наиболее активно влияют на рост показателей производства и одновременно способствуют всестороннему развитию личности работника. Это — учеба, самообразование, общественная работа, изобретательство, чтение специальной и художественной литературы, спорт, игра в шахматы, прогулка, воспитание детей, посещение кинотеатров, театров, концертов, музеев, любительские занятия (хобби), работа в саду, на приусадебном участке, даче.

К группе нейтральных элементов свободного времени, которые не оказывают существенного влияния на производственные или социальные результаты, мы относим: просмотр всех передач телевидения подряд, хождение в гости, рестораны, встречи с товарищами (дома, в кафе), посещение спортивных состязаний, общение с соседями, игры в домино, карты, выполнение семейных обязанностей по дому, уход за собой, приготовление пищи.

К группе негативных элементов свободного времени мы относим следующие: употребление алкоголя, азартные игры, ничегонеделание («пустое времяпрепровождение»), покупки продуктов, стояние в очередях.

Здесь мы изложим результаты эмпирического материала, полученного путем анкетирования, проведенного учеными ТИИХ среди руководителей среднего звена цеха № 2 Бекабадского металлургического завода. Анкетированием были охвачены все 7 ИТР данного цеха.

Установлено, что рационализаторской и изобретательской деятельностью в этом цехе занимается четверо инженерно-технических работников (57,1%).

На вопрос: «Являетесь ли Вы членом творческих объединений?» — были получены следующие ответы. Четверо ИТР являются одновременно членами Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и Научно-технического общества (НТО), один — членом НТО, двое — на поставленный вопрос не ответили.

На вопрос: «Являетесь ли Вы наставником?» — пятеро из семи ИТР (71,4%) дали отрицательный ответ. Между тем наставничество — действенная форма профессиональной подготовки, политического и нравственного воспитания молодежи. Оно оказывает благотворное влияние и на самих наставников, стимулирует их творческий, профессиональный рост, активную жизненную позицию.

Исследования показали, что вопросам экономического образования в цехе № 2 уделяется недостаточно внимания, а в результате не используются имеющиеся возможности для формирования элементов нового экономического мышления. Между тем в условиях перестройки, ускорения социально-экономического развития страны возрастает роль человеческого фактора. В этой связи вопросы экономического воспитания, особенно руководителей среднего звена, должны быть предметом пристального внимания партийных и общественных организаций. Экономическое воспитание формирует в человеке качества хозяина-коллективиста, бережливости, дисциплинированности, деловитости, организованности, трудолюбия.

На вопрос: «Как Вы относитесь к экономическому образованию?» — ИТР цеха ответили, что считают экономические знания необходимыми и полезными. Однако четверо из них (57,1%) не участвуют в системе экономического образования. Это можно объяснить, во-первых, недооценкой возрастающей роли экономического образования на современном этапе; во-вторых, неумением или нежеланием перестроиться;

² Там же. П. 46. Ч. II. С. 221.

в-третьих, господством стереотипов старого экономического мышления; в-четвертых, низким качеством проводимых пропагандистами занятий.

По вопросу: «В каких самостоятельных формах экономической работы Вы участвуете?» (можно было указать несколько вариантов ответа) — были получены следующие результаты:

— в постоянно действующих производственных совещаниях	— 3
— в бюро экономического анализа	— нет
— выполняю практические задания в процессе экономического образования	— нет
— в рационализаторской деятельности в области научной организации труда	— нет
— в группах по изысканию резервов производства	— 2
— в других формах	— нет

Эти данные наглядно показывают, что в указанном трудовом коллективе формированию экономического мышления руководителей среднего звена не уделяется должного внимания.

На вопрос: «Что Вам в Вашей работе нравится, не нравится?» — были получены следующие ответы:

Нравится

Не нравится

1. Самостоятельность, возможность проявить инициативу	1. Несамостоятельность, невозможность проявить инициативу
2. Творчество (2 балла)	2. Отсутствие возможности для творчества
3. Возможность повышения квалификации (3 балла)	3. Невозможность повышения квалификации
4. Забота администрации об интересах работающего (5 баллов)	4. Отсутствие заботы администрации об интересах работающего (2 балла)
5. Хороший рабочий коллектив	5. Плохой рабочий коллектив
6. Перспектива продвижения	6. Отсутствие перспективы продвижения (3 балла)
7. Хороший заработок (2 балла)	7. Малый заработок (2 балла)
8. Хорошая организация труда (2 балла)	8. Плохая организация труда (1 балл)
9. Близость к месту жительства (3 балла)	9. Отдаленность от места жительства (4 балла)

Исследования показывают, что к факторам, недостаточно положительно влияющим на личное свободное время ИТР, относится, в частности, отдаленность работы от места жительства. Дорога из-за неритмичной работы транспорта отнимает много времени. К. Маркс называет такое время «зряпотерянным временем», которое не способствует ни интеллектуальному, ни физическому развитию личности.

На вопрос: «Является ли работа для Вас главным в жизни?» — 85,6% ИТР ответили, что наряду с работой у них есть и другие интересы, и лишь один ИТР (14,4%) ответил удовлетворительно. Инженерно-технические работники не удовлетворены организацией труда на предприятии: из 7 опрошенных 5 не совсем удовлетворены (62,5%), а 2 — не удовлетворены (37,5%). Они не удовлетворены также системой морального и материального поощрения: 5 не удовлетворены (62,5%) и 2 — не совсем удовлетворены (37,5%).

Качество использования свободного времени предполагает также участие в общественной работе. Из опрошенных ИТР 4 (57,1%) занимаются общественной работой, двое (28,5%) занимаются ею иногда и один (14,4%) не занимается.

Ответы на вопрос: «Что даст Вам участие в общественной работе?» (можно указывать несколько вариантов) — распределились следующим образом:

— повышение авторитета в коллективе	— нет ответа
— расширение кругозора, повышение культурного уровня	нет ответа
— помощь в продвижении по службе	нет ответа
— участие в управлении делами коллектива	3 ответа
— возможность предоставления льготных путевок	нет ответа
— ничего не дает	1 ответ

В то же время на вопрос: «Как Вы относитесь к людям, занимающимся общественной работой?» — получены следующие ответы: положительно — 5 ответов (71,5%), по-разному — 2 (28,5%).

Результаты исследования позволяют сделать вывод о нарушении принципа единства слова и дела. Следовательно, партийному комитету, всем общественным организациям следует уделить особое внимание повышению качества всей идейно-воспитательной работы в коллективе, выработке у его членов активной жизненной позиции.

Об отношении ИТР к труду можно судить по ответам на вопрос: «Что, по Вашему мнению, побуждает Вас хорошо трудиться?»

1. Желание принести посильную помощь обществу

1

2. Гордость за свою работу	3
3. Желание завоевать уважение товарищей	1
4. Хороший заработок	1
5. Привычка к добросовестной работе	4
6. Стремление продвинуться по службе	0
7. Чувство долга	3

Из приведенных данных можно сделать вывод о возрастании моральных факторов трудовой деятельности и отсутствии у респондентов стремления продвинуться по службе (чувства карьеризма). Однако надо еще приложить немало усилий, чтобы сформировать у ИТР взгляды на труд как на первую жизненную необходимость, а в перспективе — естественную потребность человека, понимание высокой социальной ценности труда, на выработку глубокого осознания необходимости и готовности трудиться с полной отдачей.

Проанализируем итоги анкетирования ИТР по вопросу об организации досуга и быта в микрорайоне. Для проведения культурного досуга здесь имеются в достаточном количестве кинотеатры и библиотеки, однако явно недостаточно спортивных сооружений, мест для отдыха во дворах, скверах, аллеях парков, совершенно отсутствуют молодежные кафе и дискотеки. В целом в микрорайоне, по оценке респондентов, ощущается нехватка некоторых учреждений культуры, особенно физкультуры и спорта.

На вопрос: «Выберите, пожалуйста, несколько наиболее любимых Вами занятий, которым Вы посвящаете или хотели бы посвятить свой досуг?» — были получены следующие ответы:

	баллы
1. Поездки за город (прогулки, отдых на базах, турпоходы и др.)	— 6
2. Посещение кинотеатров	— 4
3. Посещение театров	— 4
4. Посещение эстрадных концертов	— 7
5. Занятия физкультурой и спортом	— 2
6. Занятия с детьми	— 5
7. Просмотр телепередач	— 5
8. Прослушивание записей музыки	— 4
9. Чтение художественной литературы	— 4
10. Домашнее хозяйство	— 7
11. Самообразование	— 4
12. Общение с друзьями	— 8
13. Общение с соседями	— 5
14. Любительские занятия (вязанье, шитье, фотография)	— 2
15. Прогулка во дворе, на улице	— 2
16. Посещение спортивных зрелищ	нет

Как видим, любимыми занятиями ИТР являются: общение с друзьями, посещение эстрадных концертов, домашнее хозяйство, поездка за город, занятия с детьми, просмотр телепередач, общение с соседями, самообразование.

Наименьшее количество баллов получили: занятие физкультурой и спортом, любительские занятия (шитье, фотографии), прогулки во дворе, и на улице.

Таким образом, у инженерно-технических работников цеха № 2 в структуре свободного времени преобладают нейтральные элементы.

На основе анализа полученных материалов можно рекомендовать следующие практические мероприятия:

1. Организовать цикл лекций и практических занятий по проблемам рационального использования свободного времени.

2. Изыскать резервы для стимулирования рационализаторской деятельности ИТР (предоставление вне очереди жилплощади, выделение льготных путевок в дома отдыха, дачных участков и т. д.).

3. В интересах развития инициативы изобретателей постоянно практиковать широкое обсуждение текущих и перспективных задач производства, которые необходимо решать силами изобретателей и рационализаторов.

4. В целях совершенствования структуры свободного времени бюро по рационализации и изобретениям систематически проводить конкурсы, организовывать командировки и экскурсии на другие предприятия по обмену опытом.

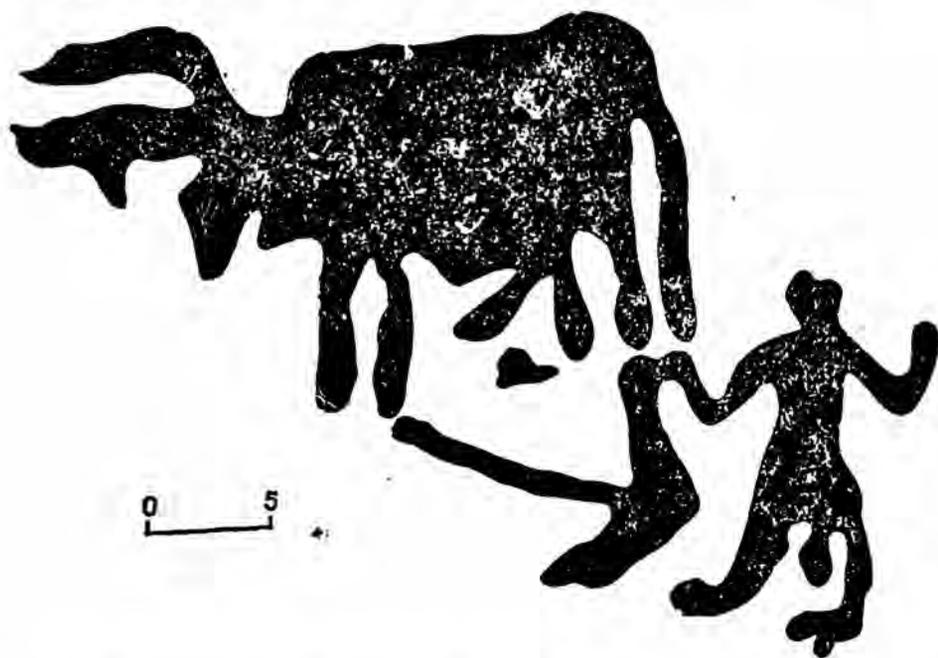
5. Пропаганду рационального использования свободного времени осуществлять с помощью заводской многотиражки, цеховых фотомонтажей, «круглых столов» и т. д.

А. Ф. Емелин

ИЗОБРАЖЕНИЕ СЦЕНЫ ПАХОТЫ ИЗ ЯНГИАРЫКСАЯ

В июне 1984 г. на правом берегу Янгиарыксая нами обнаружено большое количество наскальных изображений¹. Ущелье Янгиарык расположено между горами Катрантау и Обиширтау, в 1—1,5 км к востоку от кишлака Равон (совхоз «Сох») Риштанского района Ферганской области.

На правом берегу сухого русла ручья находится небольшой водораздел — скалистые холмы. Их протяженность более 500 м, высота от дна сая — около 40 м. На их поверхностях и сосредоточена основная масса рисунков. Большинство их сохранились относительно хорошо, но некоторые разрушены. Размеры их колеблются в пределах от 5×10 до 30×45 см. Поверхность древних петроглифов покрыта пустынным загаром и лишайником.

Среди многочисленных наскальных рисунков Янгиарыксая особый интерес представляет изображение быка и человека, стоящих рядом с сохой (омачом), пока единственное среди петроглифов Узбекистана.

Рисунки нанесены на поверхности вертикальной скалы. Фигуры выполнены в силуэтом стиле, мелкоточечной техникой. В фигуре быка нет никаких признаков движения, животное показано в профиль, с мощным туловищем, хорошо развитой грудью и шеей при относительно коротких, но мощных ногах и широком крупе; длинный хвост опущен вниз.

Руки человека согнуты в локтях и подняты вверх, одна из них соприкасается с рукоятью сохи. Подчеркнут признак мужского пола. Орудие пахоты — соха (омач) передано довольно реалистично. Можно предположить, что древний художник намеревался передать сцену пахоты. Некоторые сведения о сценах пахоты сообщал еще А. Н. Бернштам при исследовании петроглифов Саймалы-Таша, однако автор подходит к анализу этих сюжетов очень осторожно: «Явно культовая пахота (?) на яках или сзда на колесницах».²

Ю. Н. Голендухин считает эти сюжеты изображениями пахоты³. Такого же мнения придерживается Г. А. Помаскина⁴. С другой стороны, Я. А. Шер полагает, что на скале представлены не сцены пахоты, а изображены повозки и колесницы⁵.

¹ Хужаназаров М. Наскальные изображения Северо-Восточного Узбекистана: Автореф. канд. дис. Л., 1985.

² Бернштам А. Н. Наскальные изображения Саймалы-Таш//Советская этнография. 1952. № 2. С. 50—68.

³ Голендухин Ю. Н. Вопросы классификации и духовный мир древнего земледельца по петроглифам Саймалы-Таша//Первобытное искусство. Новосибирск, 1971. С. 181—202.

⁴ Помаскина Г. А. Когда боги были на земле. Фрунзе, 1976. С. 23—27.

⁵ Шер Я. А. Петроглифы Средней Азии и Центральной Азии. М., 1980. С. 278.

Сопоставляя обнаруженную нами сцену пахоты с изображениями пахоты Сай-малы-Таша, нам не удалось найти какие-либо сходные черты между ними. Надо отметить, что сцена пахоты была выявлена В. А. Рановым среди наскальных изображений Западного Памира. Он дает лишь краткое описание этой сцены, не сопровождая его иллюстрацией. В частности, он пишет: «...Четко изображен человек с хорошо выраженными ступнями ног. Превосходно передано орудие труда — деревянный плуг (омач), подчеркнут и способ крепления плуга к ярму. Судя по общему габитусу тяглого животного, это скорее всего лошадь»⁶. На территории Средней Азии и Казахстана других таких изображений пахоты пока неизвестно.

Есть очень краткое сообщение о наличии изображения плуга в Армении⁷, но, к сожалению, эти сведения не иллюстрированы и проводить здесь какие-либо аналогии не представляется возможным. Уместно отметить, что изображение плуга, датируемого эпохой бронзы, обнаружено на Симферопольской стеле⁸. Помимо того, выразительные изображения плуга и сцены пахоты содержат петроглифы Монголии⁹ и Западной Европы.

По этнографическим данным, тип пахотных орудий, изображенный на рисунке из Янгиарыксы, был распространен на огромной территории всего мира. Одноручное пахотное орудие — омач — считается типологически наиболее ранним. Это подтверждают археологические материалы, найденные на территории Туркменистана и Узбекистана.

Так, орудия, обнаруженные на территории Южной Туркмении, относятся к первой половине III тыс. до н. э. (период Намазга III)¹⁰.

На поселении Джаркутан, на юге Узбекистана, обнаружен каменный наконечник сохи, который находился в культурном слое, датированном 1500—1350 гг. до н. э.¹¹ Хотя набор земледельческих орудий, встреченный на поселениях чустской культуры, весьма ограничен, Ю. А. Заднепровский считает, что, «принимая во внимание уровень развития чустских племен, не будет большой ошибкой предполагать, что в Фергане в это время было известно плужное земледелие»¹².

Все эти факты позволяют датировать композицию на Янгиарыксы эпохой поздней бронзы.

В этой единой сюжетной сцене выступает идея, связанная, очевидно, с земледелием, где бык играл важную роль как тягловая сила. Одновременно он был объектом культа, олицетворением идеи плодородия, причем «плодородия земли». Этим объясняются обрядовые действия, связанные с культом быка. Известно ритуальное смазывание жиром рогов быков при первой вспашке полей¹³, якобы влияющее на будущий урожай, и т. п.

Янгиарыксай (Сохская долина) — составная часть Ферганской долины, где еще в эпоху бронзы развивалось земледелие. И на рисунках, видимо, представлена реальная картина быта древнего земледельца. Изображение одноручной сохи с треугольным лемехом в сочетании с фигурой быка и человека тоже указывает на реальность композиции. Возможно, в данном случае художнику важно было подчеркнуть некоторые атрибуты, крайне необходимые при пашенном земледелии.

Таким образом, зафиксированная нами сцена с атрибутами пахоты послужит ценным свидетельством для характеристики земледелия в древней Фергане.

М. Хужаназаров

⁶ Ранов В. А. Изучение наскальных изображений Западного Памира в 1972 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XII (1972). Душанбе, 1976. С. 5—21.

⁷ Караханян Г. О., Софьян П. Г. Наскальные изображения Сюнка. Ереван, 1970. С. 43.

⁸ Краснов Ю. А. Рала симферопольской стелы // Советская археология. 1971. № 2. С. 51—63.

⁹ Новгородова Э. А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984. С. 59.

¹⁰ Краснов Ю. А. Древнейшие упряжные пахотные орудия. М., 1975. С. 85.

¹¹ Аскарлов А., Ширинов Т. Наконечник сохи из Джаркутана // История материальной культуры Узбекистана. 18. Ташкент, 1983. С. 13—17.

¹² Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы // Материалы и исследования по археологии СССР. № 118. М.; Л., 1962. С. 75.

¹³ Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 216—217.

ТЕРРАКОТОВАЯ СТАТУЭТКА С ГОРОДИЩА ЕРКУРГАН

В 1985 г. на городище Еркурган в Каршинском оазисе велось исследование южной части внешнего города. С этой целью на раскопе 22 был заложен шурф глубиной 3,50 м. Полученный комплекс керамики позволил датировать время обживания этого участка города с I в. до н. э. по V в. н. э. Из различных слоев шурфа собрана небольшая коллекция терракот, в основном зооморфных.

Особый интерес представляет фигурка, найденная в слое стратиграфического

горизонта IV-A, датированного III—IV вв. н. э. Это изображение обнаженной женской фигуры стройных пропорций. Левая рука свободно опущена вдоль тела, правая согнута в локте и лежит на животе. Правая нога прямая, левая слегка согнута в колене. Ступни ног отсутствуют, так как оттиск некачественный. На шее широкая гривна. Голова не сохранилась. Высота фигурки — 12,5 см, максимальная ширина — 4,5 см. Статуэтка изготовлена в односторонней матрице. Глина невысокого качества, а в результате на поверхности имеются многочисленные дефекты — поры, мелкие трещины, нечеткость отпечатка. Полученный оттиск практически не был подправлен, даже закраины не убраны.

В самом изображении как бы сливаются две различные тенденции. Первая — реалистичная передача человеческого тела. Плавные очертания туловища, невысокая грудь, выпуклый живот, узкие бедра. Левая рука и левая нога мягко присогнуты, небольшими выпуклостями выделяются колени, указан признак пола. Если учесть, что отсутствие ступней ног у фигурки — явный результат некачественного оттиска, то можно отметить естественность пропорций тела.

Вторая тенденция — в схематичности, проявившейся в передаче кистей рук, крупных, значительно больше нормальных. К тому же пальцы подчеркнуто выделены.

Но все же несомненно, что мастер, создававший образец для этой статуэтки, стремился именно к реалистичности образа и следовал в своем творчестве лучшим образцам эллинистического искусства.

Широкое распространение терракотовых статуэток нагих богинь не раз подчеркивалось исследователями¹. Их бытование в античную эпоху засвидетельствовано в Бактрии², Согде³, Хорезме⁴, Маргиане⁵. Причем в каждой из этих областей существовал определенный канон, который регулировал позу богини и сопровождавшие ее изображения атрибуты⁶.

Учитывая наличие этих канонов, можно говорить о несомненной оригинальности рассматриваемой фигурки, которая имеет лишь отдельные точки соприкосновения с известными изображениями нагой богини соседних регионов. Так, для иконографии нагой богини Хорезма характерен так называемый жест «Венеры стыдливой» — правая рука поддерживает грудь, левая опущена к лону⁷. Кроме того, для хорезмского канона свойственно укорочение верх-

ней части фигуры при удлинении ног⁸. В Согде нагая богиня изображалась либо с поднятыми к груди обними руками, либо вовсе без рук. При этом канон отводил основное внимание трактовке туловища, а ноги, как правило, изображались схематично и сильно укорачивались, составляя 1/3—1/4 общей высоты фигуры⁹.

Для Бактрии господствующим было изображение с опущенными вдоль туловища руками. Бактрийские терракоты также имеют несколько укороченную нижнюю часть, хотя это не столь ярко выражено, как в согдийском каноне. Отличительная черта большинства бактрийских терракот нагой богини — изображение широких бедер

¹ Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. М., 1979; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965.

² Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии...; Абдуллаев К. Керамика Бактрии — Тохаристана в античную и раннесредневековую эпохи: Автореф. канд. дис. М., 1985.

³ Мешкерис В. А. Керамика Согда. Душанбе, 1977. С. 9—15.

⁴ Воробьева М. Г. Ранние терракоты Хорезма // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 136—138.

⁵ Пугаченкова Г. А. Керамика древнего Мерва // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ). Т. XI. Ашхабад, 1962. С. 204. Табл. XXIX—49; Пилюпко Б. Н. Женские культовые статуэтки с берегов Средней Сырдарьи // Советская этнография. 1977. № 1. С. 188—189.

⁶ Мешкерис В. А. Канон и проблема стиля в согдийской керамике кушанской эпохи // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973. С. 171—172.

⁷ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948; Воробьева М. Г. Ранние терракоты Хорезма. С. 136—138.

⁸ Воробьева М. Г. Памятники искусства: Терракоты, рельефы и алебастровые статуэтки // Кой-Крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э. М., 1967. С. 177—178.

⁹ Мешкерис В. А. Ранние терракоты Согда // Искусство таджикского народа. Вып. 3. Душанбе, 1965. С. 15, 23.

и тонкой талии¹⁰. В некоторых случаях, как и в нашей фигурке, реализм в передаче тела сопровождается схематизмом в трактовке рук¹¹.

Для маргианской иконографии нагой богини характерны более точное соблюдение пропорций, подчеркнутая беременность, правая рука поддерживает грудь, в левой — зеркало¹².

Из этого краткого обзора основных черт канонов различных регионов Средней Азии можно сделать вывод об отсутствии явного влияния их на иконографию нашей фигурки. Возможно, это свидетельство своеобразия иконографии Нахшеба, ее более длительного следования эллинистическим образцам, чем в иконографии соседних областей.

Большинство исследователей считают терракоты с изображением нагой богини наиболее ранними, отмечая, что на рубеже I в. н. э. они вытесняются изображениями богинь в одеждах, вначале драпирующихся, а затем местных типов¹³.

Однако находка фигурки нагой богини на городище Еркурган в слое, датированном керамическим материалом III—IV вв. в. э., видимо, свидетельствует о бытовании этого образа в коропластике Нахшеба в данное время и сохранении им определенной семантической нагрузки при сосуществовании с другими иконографическими образами.

С. Н. Воробьева

¹⁰ Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966. С. 216, 219. Рис. 101, 103—1; Ее же. Новые данные о художественной культуре Бактрии//Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 105. Рис. 20; Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепан-Шах. М., 1983. С. 146. Табл. IV—1.

¹¹ Альбаум Л. И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960. С. 29—32. Рис. 17; Пугаченкова Г. А. Халчаян. С. 216. Рис. 101.

¹² Пугаченкова Г. А. Коропластика древнего Мерва. С. 124; Ремпель Л. И. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы//Труды ЮТАКЭ. Т. I. Ашхабад, 1949. С. 335.

¹³ Мешкерис В. А. Коропластика Согда. С. 15; Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. С. 157—158; Абдуллаев К. Коропластика Бактрии — Тохаристана... С. 12; Пугаченкова Г. А. Материалы по коропластике Бактрии — Тохаристана//Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. М., 1967. С. 181.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«РУЗНАМА-ИИ САФАР-И ФИТИРБУРХ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКО-БУХАРСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XIX ВЕКА

В собрании Института востоковедения АН УзССР под инв. № 2869 хранится рукописное сочинение под названием «Рузнама-и сафар-и Фитирбурх» («Дневник путешествия в Петербург»), представляющее собой описание поездки бухарского посольства в Петербург в 1892 г. Выполнено оно на таджикско-персидском языке, на русской фабричной бумаге, красивым насталиком; 72 л., 21,5×35 см. Автор сочинения — эмир 'Абд ал-Ахад (1885—1910). Научное описание сочинения, сделанное А. Б. Вильдановой, помещено в СВР АН УзССР¹. В отличие от других сочинений периода присоединения Средней Азии к России², здесь подробно излагается поездка в Петербург бухарского посольства, которое возглавлял эмир 'Абд ал-Ахад.

Сочинение составлено в форме дневника. События описываются по дням недели, указываются часы приезда в назначенный пункт и отъезда, отмечаются встречи, отдых, завтрак, обед, посещение достопримечательностей и т. д. События передаются в форме «мы»: «мы поехали», «мы встречались» и т. п. О целях поездки в сочинении не говорится, но из содержания его видно, что главной целью было представить Саййид Мир Алима (1911—1920) русскому императору в качестве наследника бухарского престола и оставить его в Петербурге для получения образования в одном из высших учебных заведений. На этот счет в сочинении есть следующие слова: «[Великий император] по нашему желанию, признавая свет очей, Саййид Мир Алима наследником бухарского престола, обрадовал нас» (л. 45а).

¹ См.: Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. IX. Ташкент, 1971. С. 32.

² Отдельные моменты поездки бухарской дипломатической миссии в Петербург освещены в трудах: «Рисала ё мухтасаре аз тарихи салтанат-и ханадан-и мангитийа» («Краткая история мангитских эмиров») Ахмада Даниша (1827—1897), «Тухфа-и шахи» («Шахский подарок») Мирза 'Абд ал-Азима Сами (прибл. 1833—1907), «Тарих-и Салими» («История Салима») Мирза Салим-бека (1850/51—1930).

Поездка бухарского посольства в Петербург была совершена в месяце джумада ал-аввал 1310 г. х. (сентябрь 1892 г.). Часть сочинения посвящена путевой информации, встречам посольства русскими чиновниками на закоопийских железнодорожных станциях, а также в городах Баку и Тифлис (Тбилиси). Указываются время и события, происходившие в период пребывания посольства на отдельных станциях.

По изложению событий сочинение можно условно разделить на четыре части: 1) Бухарская, 2) Закаспийская, 3) Кавказская, 4) Российская.

Бухарская часть. Здесь встречаются небезыңтересные сведения о церемонии проводов посольства в Петербург. Повествование начинается с того, что пишущие постановление (фатва нависан), военачальники (саркардаган) в Высочайшем арке благословляют посольство; затем описываются проводы посольства до Каршинских ворот. В составе провожавших упомянуты, в частности, влиятельные бухарские чиновники и представитель России в Бухаре³. Далее описываются встречи посольства местными властями на ст. Каракуль, в Фарабе, проезд через Амударью⁴, пребывание посольства в Чарджуе (Чарджу) и др. При этом подробно говорится о церемониале встречи бухарского посольства представителями царской администрации. Так, во встрече посольства в Чарджуе принимал участие генерал-губернатор Туркестана А. Б. Вревский (1889—1898) в сопровождении офицеров и двух военных батальонов. От вокзала до резиденции был выставлен почетный караул. В Чарджуе посольство пять раз встретило с представителями военно-административных властей царской России. При этом был обсужден ряд вопросов. Автор описывает Чарджуйский арк, где посольство провело много времени; сад Ходжа Машхар, служивший резиденцией посольства в Чарджусе; культурные места, как мазар Файз ан-Нар, куда посольство совершило паломничество (л. 3а—4б).

Закаспийская часть. Здесь упомянут ряд станций Закаспийской железной дороги: Баг-и Али, Караул-и кудук, Рафтак, Саки, Уч-хаджи, Байрам-Али, Гулчи, Курбан калъа, Мерв, Карабана, Турт караул, Таки, Душах, Арман, Кука, Кушт, Артик, Баба турмас, Аксу, Курс, Базман, Куяк-тепа, Кел-ата, Бахардин, Арджаман, Ими, Каташ, Ушак, Узун-су, Карақчин, Ахча, Якка ашмн, Кара булак, Узун-атар. Например, о ст. Байрам-Али говорится, что она благоустроенная и освещенная; ст. Мерв характеризуется как лучшая станция дороги.

В Асхабаде (Ишкабад) посольство с большой пышностью было встречено губернатором города генерал-лейтенантом Каратегином в сопровождении 60 военных. В его честь был устроен парад. После ст. Узун-атар посольство добралось до Каспийского моря и пересело на пароход.

Кавказская часть. Автор вкратце описывает поездку посольства на пароходе по Каспию и пребывание его в Баку, где оно было торжественно встречено местными властями.

Обстоятельно освещается пребывание посольства в Тифлисе, который описывается автором как красивый и чистый город; дается высокая оценка его постройкам, базарам. Там посольство посещает музеи, цирк, зоопарк, семинарию, где обучались иранские дети. Особо отмечены занятия в школах, проводимые в отдельных классах, в зависимости от возраста учащихся. В Тифлисе состоялось 7 официальных встреч бухарского посольства с генерал-губернатором города и другими чиновными лицами⁵.

Как известно в 1867—1883 гг. была построена Закавказская железная дорога, соединившая Тифлис с городами Баку и Батуми. В сочинении упомянут ряд станций, расположенных между Баку и Тифлисом: Думин, Балатукев, Сан-жу, Алат, Хаджи-кабул, Кара-су, Шиннам-хал, Заким, Дунис, Ак-сафар, Сабу-сулач, Кара-бази и др. Сочинение содержит также сведения о горных кавказских дорогах, по которым бухарское посольство в сопровождении караула ехало верхом в направлении России. Из Владикавказа⁶ посольство берет курс на Москву.

Российская часть. Данная часть источника изобилует русскими и иностранными словами. Упомянуты также имена ряда бухарских и ташкентских купцов, находившихся тогда в России по торговым делам.

В Москве бухарское посольство было несколько раз принято генерал-губернатором. Автор вкратце описывает Кремлевский дворец с некоторыми помещениями военно-административного назначения. Отмечается, что весь состав посольства был сфотографирован в Кремле, а Сайинд Мир Алим и Астанакул парваначи были засняты на автомобиле. Автор подчеркивает, что наследнику бухарского престола были оказаны большие почести.

Определенное место отведено описанию русской бани, чистота которой понравилась посольству. Посольство посетило также фабрику по изготовлению отличной парчи. Автор отмечает, что эскизы отдельных нарядов из Бухары отправляли на эту фабрику, откуда получали затем готовые изделия. В сочинении говорится и о культурном отдыхе посольства, например, о посещении театров, концертов; особо упомянуто конное состязание, проходившее на ипподроме (л. 17а—23б).

³ Имя его не указано. Видимо, речь идет о политическом агенте России в Бухаре П. М. Лессаре.

⁴ В тексте — Джайхун.

⁵ Основан в 1784 г. как крепость, в 1860 г. стал самостоятельным городом; с 1931 г. — г. Орджоникидзе.

Автор подробно останавливается на петербургском периоде поездки бухарского посольства, отмечает Невский проспект, просторные, чистые улицы Петербурга. Далее дается описание приема посольства в Министерстве иностранных дел, у императора Александра III (1881—1894)⁶, военного министра и др. Отмечается, что на спектаклях в театрах, где побывали члены посольства, присутствовали и женщины (л. 176—306).

Обстоятельно перечислены подарки посольства императору и высшим сановникам. При этом приводятся интересные сведения, о видах бухарских орденов и медалей, как бриллиантовая медаль, золотой орден с алмазами (мурасса¹), золотая медаль I, II, III степеней, серебряная медаль и т. п.

Особо отмечена развитость в России телеграфной связи.

В тексте употреблено много русских и иностранных слов (вагон, визит, военный, вокзал, генерал, генерал-губернатор, генерал-майор, император, коллежский советник, корпус, пароход, полк, полковник, станция, телеграф и др.), что свидетельствует о вхождении их в лексику таджикского языка конца XIX в.

Все это говорит о том, что данное сочинение занимает заметное место в бухарской историографии конца XIX в. и может послужить важным источником по изучению истории русско-бухарских отношений того времени, а отчасти — и по истории Бухары периода правления эмира 'Абд ал-Ахада.

Х. Тураев

⁶ В тексте — Михаил Александрович.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. С. СЕМЕНОВ. ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА

(М.: Мысль, 1987. 432 с.)

Ныне, в условиях перестройки, перед учеными-обществоведами страны поставлена весьма ответственная задача выработки научно обоснованной и перспективной концепции социализма, без которой невозможно дальнейшее движение его вперед.

Большой вклад в разработку этой концепции вносит предлагаемая вниманию читателя книга В. С. Семенова, написанная на основе глубокого анализа трудов классиков марксизма-ленинизма, в частности В. И. Ленина, практики строительства социализма в СССР, тщательного изучения и учета многогранного опыта социалистического строительства в других странах.

Автор, подчеркивая преимущества социалистической общественной системы, в то же время на конкретном материале рассматривает истоки негативных тенденций, остро проявившихся в 70—80-е годы, анализирует современную ситуацию в стране, выдвигает новые подходы, требующие обновления и перестройки всех сфер жизни общества.

Автор посвятил отдельную главу вопросу диалектики идеала и действительности, теории и практики социализма, где раскрывает революционную роль теории социалистического строительства.

Интересны теоретические постановки, касающиеся основных принципов и черт ленинской теории строительства социализма. Много внимания уделено в книге проблеме народовластия, расширения демократии, самоуправления трудящихся при социализме, роли Советов как самых массовых органов власти трудящихся, всего народа. Глубоко и всесторонне рассматривается ленинская теория организации и управления строительством социализма.

Диалектическое единство общего и особенного, а в более широком плане — общего, особенного (частного) и отдельного (единичного) — первейшее условие успешного строительства социалистического общества. Исходя из этого, автор обстоятельно и аргументированно раскрывает негативные тенденции и явления в развитии советского общества периода культа личности и застойных лет.

Особое место в книге уделено противоречиям как внутреннему источнику общественного развития и их проявлению в период строительства социализма.

Автор дает типологию, классификацию противоречий и ступеней их развития, раскрывает соотношение проявляющихся в общественном развитии противоречий, проблем, трудностей, недостатков, ошибок.

По мнению автора, важное значение имеет создание своеобразного механизма «гарантий» своевременного и полного разрешения возникающих противоречий (с. 280).

Отдельная (8-я) глава посвящена движущим силам развития социалистического общества, а затем, в главе 9-й, дается характеристика развития советского общества за последние 15 лет.

В последних двух главах (10 и 11-й) рассматриваются вопросы современного развития советского общества по пути совершенствования, ускорения, перестройки, а также актуальные задачи максимального использования решающих преимуществ социализма. Наибольший интерес вызывает социально-философское осмысление места

перестройки в развитии советского общества. Новизна данного этапа концептуально выражена в трех важнейших и взаимосвязанных положениях: совершенствование, ускорение, перестройка. Но «выработка научно и практически обоснованной программы совершенствования советского общества в сложившихся условиях и обстоятельствах оказалось явно недостаточно», — справедливо подчеркивается в книге. «Речь, следовательно, идет о том, чтобы обогатить практику теорией и одновременно наполнить, насытить теорию реальными проблемами, связав их тем самым в органическое единство, настоятельно требуемое нынешним этапом общественного развития» (с. 354).

Книгу отличает полемический подход, автор не избегает острых вопросов развития социализма и оригинальных постановок проблем. Она обогащает читателя новыми идеями, подходами, при всей спорности отдельных суждений автора.

Нам представляется, что в условиях перестройки и нового мышления, разрабатывая концепцию социализма, раскрывая перспективы его дальнейшего развития, нельзя огульно отбрасывать накопленный капитализмом опыт экономического и социального развития лишь на том основании, что это — чуждый нам социальный строй. Мы полагаем, что автору следует учесть это в дальнейшем. Тем более, что социализм пока по многим параметрам отстает от капитализма, и нам еще многому надо научиться.

Очень интересную мысль высказал в своих ответах на вопросы журнала «Коммунист» член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев. Он говорил об усталости представления о том, будто социализм и капитализм могут развиваться изолированно друг от друга, как бы параллельно, — обе системы неизбежно взаимодействуют в рамках одной человеческой цивилизации.

Разумеется, здесь речь идет не о «конвергенции» двух систем, их слиянии — каждая из них продолжает развиваться по своим законам. Речь идет о сотрудничестве в политической, экономической и других областях, особенно в решении общечеловеческих, глобальных проблем, как проблемы мира, экологии и др.

В целом же многие высказанные автором теоретические положения ставят интересные вопросы для плодотворных размышлений и дискуссий, тем более, что, как пишет В. С. Семенов, «в теории развития социализма еще немало нерешенных, малоисследованных, спорных вопросов, требующих совместной творческой разработки философами всех социалистических стран. Важно браться за них, вносить посильный вклад в их постановку, исследование и решение». И с этим нельзя не согласиться.

Считаем, что монография В. С. Семенова вносит большой вклад в исследование актуальных проблем социализма и вместе с тем ставит перед исследователями новые, во многом еще малоразработанные проблемы.

А. К. Валиев, Ш. Т. Туляганов

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-ЛЕТИЮ Э. Ю. ЮСУПОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения вице-президента АН УзССР, члена-корреспондента АН СССР, академика АН УзССР, доктора философских наук, заслуженного деятеля науки УзССР, профессора Эркина Юсуповича Юсупова.

Э. Ю. Юсупов родился 15 марта 1929 г. в Ташкенте в семье рабочего. В 1951 г. окончил отделение логики и психологии филологического факультета Среднеазиатского государственного университета (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). С 1951 по 1954 г. обучался в аспирантуре кафедры философии Московского педагогического института. С января 1955 г. по 1958 г. работал доцентом, в 1958—1972 гг. — зав. кафедрой философии Ташкентского государственного педагогического института им. Низами. В 1972—1979 гг. — директор Института истории партии при ЦК КП Узбекистана. С июня 1979 г. по настоящее время — вице-президент АН УзССР.

В 1954 г. Э. Ю. Юсупов защитил в Москве кандидатскую диссертацию «Логические законы и формы мышления в свете диалектического материализма», а в 1965 г. в Институте философии и права АН УзССР — докторскую диссертацию на тему «Особенности уничтожения противоположности между городом и деревней в ранее отсталых странах (По материалам республик Средней Азии и Казахстана)».

В 1966 г. Э. Ю. Юсупов был утвержден в звании профессора, в 1974 г. избран членом-корреспондентом АН УзССР, в 1979 г. — академиком АН УзССР, а в 1987 г. — членом-корреспондентом АН СССР.

Э. Ю. Юсупову принадлежит разработка ряда актуальных вопросов теории марксистско-ленинского обществоведения. Центральное место в его научных исследованиях занимают теоретические и практические проблемы некапиталистического пути развития ранее отсталых народов; теоретическое обобщение исторического опыта перехода народов Советского Востока к социализму, минуя капитализм.

Большое место в исследованиях Э. Ю. Юсупова занимает изучение сущности противоположности между городом и деревней в условиях колониальных и зависимых стран и закономерностей ее ликвидации в процессе социалистического строительства.

Результаты изучения этих проблем нашли освещение в таких монографиях, как «Уничтожение противоположности между городом и деревней в слаборазвитых странах». «Общее и особенное в уничтожении противоположности между городом и деревней». «В. И. Ленин и некоторые вопросы исторической науки». «Переход к социализму, минуя капитализм» и др.

Видное место в исследованиях Э. Ю. Юсупова занимают изучение и обобщение опыта становления и развития коммунистических партийных организаций на Советском Востоке, в частности в Узбекистане. Эти вопросы получили освещение в такой фундаментальной работе, как «Очерки истории Компартии Узбекистана» (Ташкент, 1974. 769 с.; под редакцией и с участием Э. Ю. Юсупова).

В научных исследованиях Э. Ю. Юсупова большое место занимают и проблемы изучения исторического опыта решения национального вопроса в процессе перехода к социализму, минуя капитализм.

Э. Ю. Юсупов был инициатором и организатором ряда комплексных коллективных исследований. В таких научных трудах, как «Становление и развитие великого братства народов СССР», «Одной дорогой к единой цели», «Плоды великой дружбы», «Роль ученых России в развитии просветительского движения в Средней Азии и Казахстане», «Вопросы совершенствования национальных процессов в СССР», он в содружестве с видными учеными исследует место и роль Коммунистической партии и русского народа в социально-экономическом и духовном развитии народов Средней Азии и Казахстана, процесс формирования и развития братской дружбы народов СССР.

Ряд работ Э. Ю. Юсупова посвящен критике современного антикоммунизма, коммунистическому воспитанию трудящихся масс, анализу современного состояния и проблемам дальнейшего развития общественных наук. Работы Э. Ю. Юсупова последних лет охватывают широкий спектр проблем перестройки.

Э. Ю. Юсупов является также ответственным редактором многих научных трудов.

Диапазон научных интересов Э. Ю. Юсупова весьма широк и многогранен. Его перу принадлежит свыше 450 научных трудов в области общественных наук, в том числе 56 монографий, брошюр, учебников и учебных пособий, опубликованных на русском, узбекском, украинском, армянском, таджикском языках. Ряд его брошюр и статей переведены и изданы за рубежом на 26 иностранных языках.

Э. Ю. Юсупов вносил и вносит активный вклад в подготовку квалифицированных кадров обществоведов — философов, социологов, историков. Под его руководством подготовлено и защищено 5 докторских и более 70 кандидатских диссертаций. Молодые ученые, подготовленные Э. Ю. Юсуповым, успешно работают во многих научных учреждениях и учебных заведениях РСФСР и других братских республик.

Э. Ю. Юсупов ведет большую научно-организационную работу как вице-президент АН УзССР, руководитель и член целого ряда проблемных, научных Советов и др. Он является редактором журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого опубликовано много его статей по актуальным проблемам перестройки и повышения в ней роли общественных наук.

Э. Ю. Юсупов был участником многих республиканских, региональных, общесоюзных и международных научных форумов; неоднократно выступал с научными докладами и лекциями за рубежом (в Венгрии, МНР, Лаосе, Алжире, Индии, Пакистане, Италии, ФРГ, США и др.).

Член КПСС с 1958 г. Э. Ю. Юсупов ведет большую общественно-политическую работу. Он — депутат Верховного Совета УзССР. В 1984—1986 гг. был председателем Верховного Совета УзССР, а ныне является председателем постоянной Комиссии Верховного Совета УзССР по международным отношениям и интернациональному воспитанию, председателем Рабочей группы по изучению языковых проблем Идеологической комиссии ЦК КПУз, председателем Узбекского отделения Общества советско-монгольской дружбы, председателем правления Узбекстанского отделения Философского общества СССР и т. д.

Ныне Э. Ю. Юсупов избран народным депутатом СССР от Общества «Знание». Как член Общества он ведет энергичную работу по пропаганде научных и общественно-политических знаний, идей перестройки в массах.

Партия и правительство высоко оценили многогранную деятельность Э. Ю. Юсупова. Он награжден орденом Октябрьской революции, двумя орденами «Знак Почета», медалями СССР и МНР, Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета УзССР и Президиума Верховного Совета ККАССР, памятной медалью им. С. И. Вавилова Всесоюзного общества «Знание» и др.

Горячо поздравляя Эркина Юсуповича Юсупова со славным юбилеем, общественность республики желает ему крепкого здоровья, счастья и новых творческих успехов в его плодотворной научной и общественной деятельности.

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ

26—29 сентября 1988 г. в Ташкенте проходила Всесоюзная научная конференция молодых ученых по общественным наукам, посвященная 70-летию ВЛКСМ. Она была организована Академией наук УзССР и ЦК ЛКСМУз.

26 октября состоялось пленарное заседание конференции, которое открыл секретарь ЦК ЛКСМУз А. С. Кадыров.

Вице-президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов в своем приветственном слове подчеркнул значимость проведения этой конференции, особо отметив участие в ней представителей братских республик, что позволит ближе познакомиться с состоянием общественных наук в разных регионах страны, обменяться мнениями, обогатить свои знания. Он обратил внимание молодых исследователей на изучение наиболее актуальных проблем общественных наук.

Затем с докладом «Трудовой подвиг комсомольцев Узбекистана в годы Великой Отечественной войны» выступила м. н. с. Института истории АН УзССР Г. Р. Уразаева.

На пленарном заседании был заслушан также доклад «Состояние и задачи изучения письменного наследия народов Востока из фонда Института востоковедения АН УзССР», который сделал директор ИВ АН УзССР, доктор ист. наук А. У. Урунбаев.

На конференции работало 7 секций: филологии; новой и новейшей истории стран Азии и Африки; философии, религии и атеизма; права; истории Узбекской ССР; экономики; средневековья (история, источниковедение).

Секционные заседания состоялись 26—28 октября. В общей сложности было заслушано более 90 докладов молодых ученых из Узбекистана, Грузии, Армении, Азербайджана, Дагестана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, а также Москвы и Ленинграда. В обсуждении их приняли активное участие ведущие ученые научных учреждений Узбекистана.

На заседаниях секции филологии (руководителя — чл.-кор. АН УзССР П. Г. Булгаков, доктор филол. наук А. Н. Шаматов) было сделано 12 докладов. Из них 10 относились к области литературоведения, 1 — языкознания и 1 — искусствоведения. Это — доклады М. Магамеди (ИВ АН АзССР) — «Тазкира-йи Насрабади» как источник по персоязычной поэзии XVII в., С. М. Забитова (ИЯИЛ ДагФАН СССР) — «О творчестве одного арабоязычного поэта», Т. Мухамедова (ИВ АН УзССР) — «Форс-нома» Ибн ал-Балхи как источник по персидско-таджикской прозе XII в., Н. Бакихановой (ИВ АН АзССР) — «Драматургия Ахмода Шаукн», С. Ибрагимовой (ИВ АН АзССР) — «Военная тема в современной сирийской прозе на материале повести Ханна Мины «К вершинам горы», Г. Г. Тикаева (ИВ АН УзССР) — «К вопросу развития жанра исторического романа в Египте 30—40-х годов XX века», Е. С. Ганихановой (ИВ АН УзССР) — «Мифология в современной арабской поэзии», Н. Б. Гиясова (ТашГосМИ) — «Романы Ч. Ачебе в узбекском переводе» и др.

На секции новой и новейшей истории стран Азии и Африки (руководители — доктора ист. наук М. А. Бабаходжаев и А. Я. Соколов) был заслушан 21 доклад, из них 6 — по новой истории Турции, Индии, Афганистана, Средней Азии, а остальные — по новейшей истории стран зарубежного Востока. В их числе — доклады А. Л. Манучарян (ИВ АН АрмССР) — «Палестинский вопрос в ближневосточной политике ФРГ», С. Турсуновой (ИВ АН УзССР) — «Исламский экстремизм в странах Арабского Востока (на примере Египта)», И. А. Начкебия (ИВ АН ГрузССР) — «Амедий Жобер и его книга «Путешествие по Армении и Персии в 1805—1806 гг.», Э. Атакуловой (ФерГПИ) — «Участие Узбекской ССР в сотрудничестве СССР с афро-азиатскими странами социалистической ориентации в области сельского хозяйства», А. Хакимова (ФерГПИ) — «Из истории комплектования нерегулярных военных формирований в Афганистане в начале XX в. (по материалам ЦГА УзССР)», Д. Б. Абдуллаходжаевой (ТашГУ) — «Некоторые материалы западной прессы по политическому урегулированию положения в Афганистане» и др.

На секции философии, религии и атеизма (руководители — доктор филос. наук Т. С. Саидбаев, канд. филос. наук Э. Дж. Бабаева) было заслушано 21 сообщение, в которых освещались проблемы, связанные с деятельностью религиозных организаций, малоизученные аспекты исламского мистицизма, системы воззрений теоретиков

суфизма, их гносеологии и этики. Рассматривались и актуальные проблемы нашего общества, касающиеся воспитания культуры межнационального общения, формирования экологической культуры, повышения роли человеческого фактора; вопросы диалектического материализма, связанные с понятием диалектического противоречия, критериями истины и др. В числе лучших отмечены доклады Д. В. Шашишвили (ИВ АН ГрузССР) — «Путь познания в творениях Псевдо-Дионисия Аэлопагита и в суфизме», Г. Ф. Цой (ИФП АН УзССР) — «Философско-математический анализ внутреннего мира человека», Х. А. Караматова (ИВ АН УзССР) — «Аскетические и суфийские течения в Хорасане в X—XI веках. Ансари и его место в истории суфизма», А. А. Абдувахитова (Ин-т истории АН УзССР) — «Религиозное и политическое в деятельности и концепциях «Братьев мусульман» и др.

На секции права (руководители — кандидаты юр. наук А. Х. Сандов и Т. А. Адилкарисев) было заслушано 9 докладов (все — из ИФП АН УзССР), затронувших широкий круг вопросов, связанных с правовым обеспечением перестроенных процессов, защиты окружающей среды, совершенствованием законодательства и др. В их числе — доклады Ф. Ю. Шодманова — о значении договора поставки в условиях активизации экономических методов регулирования, Ю. А. Джураева — о правовых проблемах экологизации хозяйственного механизма, Х. И. Исхакова — о правовом регулировании природоохранительной деятельности в интенсивном животноводстве, К. О. Синдарова — о роли права в обеспечении эффективности отношений по химизации хозяйства АПК, М. Магдиева — по проблемам формирования правовой культуры молодежи и др.

На секции истории Узбекской ССР (руководитель — доктор ист. наук Р. Я. Раджапова, канд. ист. наук Л. М. Транис) было сделано 7 докладов, в том числе: Х. С. Абдикадырова (Ин-т истории АН КазССР) — «Культурные связи Казахстана с казахскими аймаками МНР на современном этапе», В. А. Иванова (Ин-т истории АН УзССР) — «О диалектике проявлений закономерностей», Е. А. Прилуцкого (Ин-т истории АН УзССР) — «О деятельности Советов ТАСССР по привлечению трудящихся местных национальностей к управлению в 1918—1920 гг. (На примере Сырдарьинской области)» и др.

На секции экономики (руководитель — доктор экон. наук Т. Д. Нуруллаев) было заслушано 19 докладов по актуальным проблемам повышения эффективности производства, перестройки системы планирования и управления народнохозяйственными комплексами, внедрения противозатратного хозяйственного механизма, ускорения НТП в различных отраслях промышленности и т. п. В их числе — доклады А. Григорьева (Ин-т экономики АН УзССР) — «Самофинансирование: предпосылки, проблемы, тенденции», Н. Джураева (ТИНХ) — «Совершенствование номенклатуры затрат растениеводства в новых условиях», М. В. Ковшевой (Ин-т экономики АН УзССР) — «Вопросы улучшения системы стимулирования новой техники в машиностроении», Э. Р. Ахмедовой (Ин-т экономики АН УзССР) — «Улучшение использования оборудования в машиностроении Узбекской ССР» и др.

На секции средневековья (история и источниковедение) (руководители — доктор ист. наук А. А. Ахмедов, канд. ист. наук А. Ходжаев) было заслушано 9 докладов, посвященных истории народов Средней Азии, Дальнего Востока, армяно-турецким, ирано-грузинским культурным взаимоотношениям, арабо-византийским отношениям, истории науки средневекового Ближнего и Среднего Востока. Среди них — доклады Н. Г. Гелешвили (ИВ АН ГрузССР) — «Труд Махмуда бин Хайяталлаха Натанзи как источник по ирано-грузинским взаимоотношениям», Ш. Камалиддинова (ИВ АН УзССР) — «Сведения Сам'ани об ученых и поэтах Средней Азии», Т. К. Чороева (ИВ АН УзССР) — «О роли арабоязычных источников в изучении этнической истории тюркских народов Центральной Азии IX — начала XIII в.» и т. д.

На заключительном пленарном заседании 29 сентября были заслушаны отчеты руководителей всех секций; лучшим докладчикам вручены памятные подарки. Итоги конференции подвел директор ИВ АН УзССР, доктор ист. наук А. У. Урунбаев, отметивший, что она прошла на должном идейно-теоретическом уровне, в обстановке оживленных дискуссий по обсуждавшимся вопросам и будет, несомненно, способствовать активизации творческих поисков молодых ученых.

В принятых конференцией рекомендациях предлагается:

— проводить не только всесоюзные, но и региональные конференции молодых ученых, посвященные актуальным проблемам истории, экономики и культуры республик Средней Азии и Казахстана;

— при проведении конференций, в целях повышения их эффективности, образовывать секции более узкой проблематики;

— проводить конференции при широком участии молодых ученых академических институтов и вузов союзных республик;

— обращать больше внимания на участие в конференциях не только аспирантов, но и молодых научных сотрудников, стажеров-исследователей.

Прочитанные на конференции доклады будут депонированы, а лучшие из них рекомендованы к публикации в научных журналах республики.

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЙ СЕМИНАР «ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ СРЕДНЕАЗИАТСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ И АФГАНИСТАНОМ»

13—14 декабря 1988 г. в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР проходил советско-афганский семинар «Исторические корни дружбы и сотрудничества между советскими среднеазиатскими республиками и Афганистаном», организованный Узбекским обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Узбекским отделением Общества советско-афганской дружбы и культурной связи совместно с Институтом востоковедения АН УзССР.

Советские и афганские ученые, активисты ОДКС Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии и Общества «Афганистан—СССР» в своих докладах на конкретных исторических фактах показали, что уходящие в глубь веков хозяйственные и культурные связи между народами Средней Азии и Афганистана стали основой для появления в регионе таких крупных центров цивилизации, как Герат, Бухара, Самарканд и др. Вместе с тем участники семинара отметили органическую связь тесных контактов между народами Средней Азии и Афганистана в прошлом с сегодняшним днем. По их мнению, давние связи народов региона создали благоприятные предпосылки для развития и расширения всесторонних добрососедских советско-афганских отношений, активного участия в них среднеазиатских республик СССР. «Испокон веков народы наших двух стран жили в мире и согласии,— сказал, в частности, глава афганской делегации, чл.-кор. Академии наук Республики Афганистан, писатель Асадулла Хабиб.— Историю Афганистана нельзя рассматривать в отрыве от истории народов Средней Азии. Известные афганские поэты Банои, Гульмухаммад Афгон жили и учились в Самарканде, Бухаре, а просветители Средней Азии — Навои и Джамии, Беруни и Бабур — творили в Афганистане. ...Дружба, заложенная много веков назад, стала прочной основой сегодняшних отношений между СССР и Афганистаном».

В работе семинара принял участие и выступил с докладом заместитель председателя Центрального правления Общества советско-афганской дружбы и культурной связи, директор Института Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор ист. наук Р. Т. Ахрамович.

Советские и афганские участники семинара подчеркнули, что форум был весьма полезен, и высказали мнение о целесообразности превращения подобного мероприятия в традицию.

Мысли и предложения членов афганской делегации, высказанные на семинаре, легли в основу их бесед во время встреч с активистами Ферганского областного отделения Общества советско-афганской дружбы и культурной связи, с профессорско-преподавательскими коллективами Ферганского и Кокандского госпединституты, коллективами ряда промышленных предприятий Ферганской области.

М. А. Бабаходжаев

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ

3 марта 1989 г. в Институте истории АН УзССР состоялась научно-теоретическая конференция на тему «Марксистско-ленинская теория некапиталистического пути развития: проблемы, опыт, практика». Кратким вступительным словом ее открыл академик-секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР, чл.-кор. АН УзССР М. М. Хайруллаев.

Участники конференции заслушали доклады: зав. кафедрой мирового революционного процесса и внешнеполитической деятельности КПСС ТВПШ, доктора филос. наук М. А. Ахмедовой — «Проблемы некапиталистического пути развития в свете нового политического мышления», зав. кафедрой диалектического и исторического материализма ТГПИ им. Низами, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. Туленова — «Некапиталистическое развитие как диалектический процесс», зам. директора Института истории партии при ЦК КПУз, доктора ист. наук Р. А. Нуруллина — «Особенности осуществления продразверстки в Туркестане», директора Института истории АН УзССР, доктора ист. наук Р. Я. Раджаповой — «Из истории идейной жизни Узбекистана 20-х годов (К вопросу об альтернативном развитии республики)».

С докладами, посвященными особенностям партийного строительства, осуществлению культурной революции, ликвидации феодальных отношений на селе, подготовки кадров рабочего класса Узбекистана в условиях некапиталистического пути развития выступили доктор ист. наук Л. В. Гентшке (ТашГУ им. В. И. Ленина), доктор филос. наук А. К. Валиев (ИФП АН УзССР), доктор ист. наук К. А. Акилов и А. Ю. Ибрагимова (Институт истории АН УзССР).

По затронутым в докладах проблемам состоялась оживленная дискуссия, в которой приняли участие научные сотрудники гуманитарных институтов АН УзССР и преподаватели вузов Ташкента. Участники конференции выразили пожелание, чтобы ее материалы были изданы в виде сборника статей, что будет способствовать активизации исследований этой актуальной проблемы исторической науки.

Л. М. Транис

ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА ДОСТИЖЕНИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Выработанный КПСС курс на ускорение социально-экономического развития страны предполагает глубокие качественные преобразования во всех сферах жизни нашего общества. Важнейшее средство решения этой стратегической задачи — перевод экономики на рельсы интенсивного развития. Суть его заключена в активной, оперативной реализации достижений науки и техники, всемерном ускорении научно-технического прогресса.

Об этом наглядно свидетельствует передвижная выставка, организованная недавно в Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР. Тема выставки — «Ускорение научно-технического прогресса — веление времени». Основу ее составляют экспонаты (в основном фотографии, материалы периодической печати, фотодокументы и т. п.), собранные сотрудниками отдела памятников советской эпохи за последние три года.

Первостепенное место во вводном разделе уделено показу партийных документов: материалов апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, Программы КПСС, материалов XIX Всесоюзной партийной конференции и др., где огромное внимание уделено и задачам ускорения НТП.

Первый раздел выставки — «Наука Узбекистана и ускорение научно-технического прогресса». Его экспонаты рассказывают о том, что Советский Узбекистан обладает высокоразвитым научным потенциалом. Ряд открытий и технических разработок ученых республики получили широкое признание в стране и за рубежом. Это работы в области ядерной физики, разведки полезных ископаемых, сейсмостойкого строительства, создания новых сортов хлопчатника, внедрения биологических методов защиты растений и др.

Представлены фотографии атомного реактора Института ядерной физики АН УзССР, запущенного в 1959 г. и ставшего родоначальником всех ядерных исследований на Советском Востоке, а также радиоизотопной продукции Института ядерной физики, предназначенной для промышленности, сельского хозяйства, биологии и медицины, которая поставляется также странам — участникам СЭВ. Интересна фотография солнечной печи научно-производственного металлургического комплекса «Солнце», сооруженной близ Ташкента, в живописных отрогах Тянь-Шаня, которая наладила выпуск сверхчистых, высокоогнеупорных металлов. Здесь же размещены авторские свидетельства на изобретения ученых Института электроники и Института механики и сейсмологии АН УзССР.

Материалы второго раздела выставки: «Научно-технический прогресс и народное хозяйство Узбекистана» — посвящены интеграции науки и производства. Экспонируются материалы о содружестве ученых АН УзССР с ГСКБ по машинам для хлопководства, НПО «Технолог», заводом «Ташсельмаш». Вызывает интерес фотография круговой роботизированной автоматической линии, разработанной НПО «Технолог» и внедренной на Ташкентском тракторном заводе им. 50-летия СССР.

Многочисленные фотоматериалы отражают исследования биологов, генетиков, химиков республики и результаты их внедрения в производство.

В следующем разделе экспонирована группа фотографий: «Автоматизированная система управления УзНПО «Кибернетика» АН УзССР, «Центральный вычислительный центр Среднеазиатской железной дороги», «Автоматизированная система диагностирования на базе микро-ЭВМ», «Персональный компьютер «Ешлик» и др.

Завершает выставку раздел, характеризующий научно-техническое творчество масс. В экспозиции — плакаты, диаграммы, фотографии, документы. Среди них: фотографии акад. АН УзССР М. В. Мухамеджанова, разработавшего новую систему земледелия для хлопководства; акад. АН УзССР К. А. Зуфарова, чье открытие, сделанное в 1987 г., коренным образом изменило представление о пищеварении в период раннего детства; заслуженного рационализатора УзССР, слесаря ТАПОиЧ А. А. Лаптева; авторские свидетельства на изобретения и т. п.

Материалы выставки будут демонстрироваться на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, колхозах, совхозах. В данное время они экспонируются в школе № 110 г. Ташкента. По экспозиции выставки сотрудники музея проводят экскурсии, лекции и другие мероприятия, нацеленные на пропаганду решений партии, ее экономической и социальной политики, показ возрастающей роли науки в условиях перестройки.

Н. К. Султанова, Е. Т. Цой

МУНДАРИЖА

Партия қарорлари — ҳаётга!

Ф. Қ. Рўзиев, А. Ю. Агабеков. Ўзбекистон экономикасининг структурасини қайта қуриш масалалари	5
К. И. Лапкии, А. Х. Ҳикматов, М. М. Маърупов. Илмий-тадқиқот ишларини иқтисодий баҳолашда янги методика	12
С. Ш. Шодиева. Қайта қуриш даврида иқтисод жиҳатдан давлатни бошқаришни мукамаллаштириш	14
О. Х. Вафоев. Миллатлараро муносабатларни такомиллаштиришнинг долзарб масалалари	19
Д. А. Пулатова. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласининг ҳал қилиниши: ютуқлар ва муаммолар	27

Ҳамза Ҳакимзода Ниёзийнинг 100 йиллигига

Р. Иброҳимова. Инқилоб куйчиси	34
--------------------------------	----

Илмий ахборот

С. А. Белоусов. Терговчилик иши ҳақида	43
А. Ф. Емельин. Инженер-техник ходимларнинг бўш вақтдан оқилона фойдаланиши тўғрисида	46

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

М. Хўжаназаров. Янгиариқсойдаги ер ҳайдаш кўринишининг тасвири	50
С. Н. Воробьева. Ерқўрғон харобасидан топилган терракота ҳайкалча	51

Манбашунослик

Х. Тўраев. «Рузнама-йи сафар-и Фитирбурх» XIX аср охиридаги рус-бухоро муносабатларини ўрганишдаги манба	53
--	----

Танқид ва тақриз

А. Қ. Валиев, Ш. Т. Тўлаганов, В. С. Семенов. Социализмни ривожлантириш диалектикаси	55
--	----

Юбилейларимиз

Э. Ю. Юсуповнинг 60 йиллиги муносабати билан	56
--	----

Хроника

Еш ижтимоёт олимларининг Бутуниттифоқ конференцияси	58
М. А. Бобохўжаев. «Совет Урта Осиё республикалари ва Афғонистон билан ўзаро дўстлик ва ҳамкорликнинг тарихий илдизларини» совет-афғон семинари	60
Л. М. Транис. Нокапиталистик ривожланишнинг йўналиши масалалари бўйича конференция	60
Н. К. Султонова, Е. Т. Цой. Илмий-техника тараққиёти ютуқларининг кўчма кўргазмаси	61

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

Ф. К. Рузиев, А. Ю. Агабеков. Проблемы перестройки структуры экономики Узбекистана	5
К. И. Лапкии, А. Х. Хикматов, М. М. Магруппов. Новая методика экономической оценки научно-исследовательских работ	12
С. Ш. Шадиева. Совершенствование государственного управления экономикой в условиях перестройки	14
О. Х. Вафоев. Актуальные проблемы совершенствования национальных отношений	19
Д. А. Пулатова. Решение женского вопроса в Узбекистане: достижения и проблемы	27

К 100-летию со дня рождения Хамзы Хаким-заде Ниязи

Р. Ибрагимова. Певец революции	34
--------------------------------	----

Научные сообщения

С. А. Белоусов. К характеристике института подследственности	43
А. Ф. Емелин. О рациональном использовании свободного времени ИТР.	46

Новое в науке: поиски, находки, открытия

М. Хужаназаров. Изображение сцены пахоты из Янгиаркская	50
С. Н. Воробьева. Терракотная статуэтка с городища Еркурган	51

Источниковедение

Х. Тураев. «Рузилама-йи сафар-и Фитирбурх» как источник для изучения русско-бухарских отношений конца XIX века	53
--	----

Критика и библиография

А. К. Валиев, Ш. Т. Туляганов, В. С. Семенов. Диалектика развития социализма	55
--	----

Наши юбиляры

К 60-летию Э. Ю. Юсупова	56
--------------------------	----

Хроника

Всесоюзная конференция молодых ученых-обществоведов	58
М. А. Бабаходжаев. Советско-афганский семинар «Исторические корни дружбы и сотрудничества между советскими среднеазиатскими республиками и Афганистаном»	60
Л. М. Транис. Конференция по проблемам некапиталистического пути развития	60
Н. К. Султанова, Е. Т. Цой. Передвижная выставка достижений научно-технического прогресса	61

НАШИ АВТОРЫ

Лапкин К. И.— академик АН УзССР.

Хикматов А. Х.— член-корреспондент АН УзССР, директор Института экономики АН УзССР.

Агабеков А. Ю.— кандидат экономических наук, ученый секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР.

Вафоев О. Х.— кандидат философских наук, доцент БТИПЛП.

Емелин А. Ф.— кандидат философских наук, доцент ТИНХ.

Ибрагимова Р.— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.

Магруппов М. М.— кандидат экономических наук, зав. сектором методологических проблем эффективности науки Института экономики АН УзССР.

Рузиев Ф. К.— кандидат экономических наук, научный сотрудник СОПСА АН УзССР.

Хужаназаров М.— кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии АН УзССР.

Пулатова Д. А.— научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР.

Тураев Х.— научный сотрудник Бухарского краеведческого музея.

Воробьева С. Н.— ст. лаборант Института археологии АН УзССР.

Белоусов С. А.— соискатель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.

Шадиева С. Ш.— соискатель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349